А.А. Попов, И.Д. Проскуровская, А.В. Султанова

ГЕОГРАФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ЧАСТЬ 1. ГЕОГРАФИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ	6
ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ	6
§ 1. «Волны» и «циклы» мирового развития	6
§ 2. Представление о технологических укладах и характере их замещения	8
ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ – КАРКАСЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ	10
§ 3. Становление технологических укладов в общемировом развитии	10
§ 4. Технологические уклады и процессы модернизации	16
ГЛАВА 3. ПОЧЕМУ РОССИЯ - СТРАНА МНОГИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ?	19
§ 8. История российских модернизационных реформ	19
§ 6. Российские и европейские модернизационные реформы	22
§ 7. Специфика технологического развития в России	24
§ 8. Современная российская экономика: портрет без прикрас	29
§ 9. Технологические ресурсы: чем богата Россия?	33
§ 10. Инновационный технологический уклад: место России в «новой экономике»	36
Список источников для самостоятельного изучения	38
ЧАСТЬ 2. ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ	38
Глава 1. Представление о культурном ландшафте в современных научных исследованиях	39
§ 11. Представление о культурном ландшафте в антропогенном ландшафтоведении	39
§ 12. Специфика представления культурного ландшафта в этнокультурном ландшафтоведении	42
Глава 2. Культурный ландшафт как категория наследия	46
§13. Разработка понятия и классификации культурных ландшафтов в деятельности международной организации ЮНЕСКО	46
§ 14. Опыт зарубежных стран в управлении культурными ландшафтами	50
§ 15. Практика управления культурными ландшафтами в России	53
Глава 3. МИР КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА	57
§ 16. Понятие и основные характеристики культурного ландшафта	57
§ 17. Композиционные слои культурного ландшафта	58
§ 18. Масштаб культурного ландшафта	59
§ 19. Демократизм и аристократизм культурного ландшафта	59
§ 20. Зоны культурного ландшафта	60
§ 21. Культурный ландшафт советского и постсоветского пространства	61

Список источников для самостоятельного изучения	63
ЧАСТЬ 3. ГЕОГРАФИЯ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ	64
Глава 1. Ментальные модели пространства	64
§ 22. Представление географической территории в сознании людей: ментальные карты.	65
§ 23. Ментальная карта Европы: исторический дискурс	66
ГЛАВА 2. Ментальная карта россии: история и современность	73
§ 24. Образы России в мировом контексте	73
Глава 3. Географические образы в современном российском массовом сознании	76
§ 25. Образы российских регионов в Сети Интернет	77
§ 26. Образы регионов в российских центральных средствах массовой информации	84
Список источников для самостоятельного изучения	89
ЧАСТЬ 4. ГЕОГРАФИЯ СОВРЕМЕННЫХ АНТРОПОПОТОКОВ	90
Глава 1. Необходимость введения понятия антропоток	90
§ 27. Антропоток – что это такое и для чего он нужен?	90
Глава 2. Демография как один из фокусов антропопотока	92
§ 28. Демография: наука, изучающая население	92
§ 29. Современная демографическая ситуация в России	93
Глава 3. Миграция как одна из характеристик антропопотока	95
§ 30. Типология миграционных процессов	95
§ 31. Современные миграционные тенденции на территории России	101
§ 32. Классификация регионов по миграционным тенденциям	110
Глава 4. Социальное пространство: плацдарм для антропопотоков	110
§ 33. Характеристика социального пространства	110
§ 34. Перемещение людей в социальном пространстве: еще один ракурс антропотока	112
Список источников для самостоятельного изучения	117

«До 1917 года в стране были изданы сотни учебников, учебных пособий и хрестоматий по географии. Они принадлежали перу приверженцев разных географических школ и опирались на фундаментальные работы Императорского русского географического и Вольно-экономического обществв, например, такие, как грандиозный труд под редакцией В.П. Семенова-Тянь-Шанского «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Но сразу после революции эти традиции были преданы забвению, а сама структура географии человека и общества как учебного предмета подверглась примитивизации. Человек стал рассматриваться в лучшем случае как «трудовой ресурс» и лишь гораздо позднее, в эпоху хрущевской оттепели, за ним признали право быть мигрантом, потребителем и рекреантом. При этом в научной и тем более учебной географии никогда не рассматривались такие неприятные для властей сюжеты, как география голода и демографических катастроф, бедности и богатства, качества жизни, география национализма и национальной дискриминации, крестьянских восстаний и общественных волнений, геополитических доктрин и военно-промышленного комплекса, системы прописки и элитарных привилегий, география ГУЛАГа, преступности, наркомании, алкоголизма и самоубийств, экологических бедствий и просчетов, территориальной экспансии и захватов, религии, молодежной субкультуры, деградации культурных ландшафтов и многого, многого другого».

Евгений Ковалев, автор книги «Гуманитарная география России»

Уважаемые старшеклассники!

Вы держите в руках учебное пособие по курсу «География человеческих перспектив». Этот курс содержит ряд принципиальных особенностей, о которых мы хотели бы сказать в предисловии.

Во-первых, образовательное содержание предлагаемого курса связано с такой «гуманитарной материей», как человеческие возможности. Программа курса строится на обсуждении понятий, которые, на наш взгляд, презентируют в современном мире человеческие возможности и перспективы. Это понятия «технологический уклад», «культурный ландшафт», «ментальная модель» и «современный антропопоток», содержание которых раскрывается в данном учебном пособии.

Другой особенностью курса является использование средств «гуманитарной картографии», которая, в отличие от обычной картографии, строится только в опоре на Вашу версию относительно «шага развития» территории Вашего проживания. Поэтому курс может рассматриваться Вами как место осмысления собственных личностных и профессиональных перспектив как по отношению к региону собственного проживания, так и страны в целом.

Во-вторых, программа курса основана на принципах так называемой «проектной аналитики», активно развивающейся в последнее время в нашей стране. Главное отличие ее состоит в следующем: если традиционная аналитика призвана помогать осмыслению уже сложившихся ситуаций, то проектная аналитика представляет собой деятельность, направленную на осмысление будущего. Поэтому в качестве учебных материалов в курсе часто используются материалы, подготовленные различными российскими аналитическими центрами.

Наконец, в-третьих, программа курса «География человеческих перспектив» построена модульным образом, что позволяет использовать метод погружения и лучше сконцентрироваться в ходе решения той или иной задачи.

Данное учебное пособие призвано помочь Вам успешно осваивать этот новый и необычный курс. Мы надеемся также, что с его помощью Вы продолжите формировать у себя современное пространственное мышление.

Учебное пособие поможет Вам свободно ориентироваться относительно экономических, культурных, образовательных и других ресурсов, находящихся на территории России и региона Вашего проживания. Надеемся, что нам удастся заинтересовать Вас теми процессам, которые значимы для современного пространственного развития страны и ее отдельных регионов. А главное - познакомить с теми формам образовательной и профессиональной мобильности, которые могут стать перспективными с точки зрения Вашего будущего.

Желаем успехов!

Авторы

ЧАСТЬ 1. ГЕОГРАФИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

«Я считаю, что мы интересуемся циклами потому, что они являются одновременно и механизмом, который описывает жизнь исторической системы, и механизмом, посредством которого действует реальная система. Физиологи не спорят о том, существует ли дыхание. Они не предполагают, что это регулярное, повторяющееся явление всегда абсолютно идентично по форме или продолжительности. Но было бы трудно описывать физиологию животных, не принимая во внимание то обстоятельство, что все животные дышат, причем дышат, повторяя этот процесс многократно и достаточно регулярно – в противном случае они просто не выживут».

Иммануил Валлерстайн
(Директор Центра Фернана Броделя по изучению экономики,
исторической системы и цивилизаций в Бингемтонском университете штата Нью-Йорк,
президент Международной социологической ассоциации (МСА)).

Технологические уклады, их смена и взаимодействие имеют интересную историю и представляют собой сложные многогранные процессы, которые подчинены определенным закономерностям. Они представляют собой циклы технологического развития, которые взаимопроникают и сменяют друг друга. Теория волн и циклов технологических укладов помогает не только разобраться в прошлом, но и по-новому взглянуть на настоящее и даже будущее. Понять в каком технологическом периоде, или на какой стадии очередной технологической волны мы живем. Но для того, что бы вам было легче разобраться в общемировых и российских технологических укладах, в первой главе представлены теоретические материалы, которые раскрывают сущность этого нового понятия.

§ 1. «Волны» и «циклы» мирового развития

За последние 200 лет, начиная с эпохи Великой Французской буржуазной революции, в мире произошла достаточно существенная перестройка всей системы базовых ценностей. Сегодня большинство ученых-обществоведов разделяют мнение о том, что именно в конце XVIII-го века впервые доминирующей ценностью становится ценность развития – процесса постоянного качественного изменения всех сторон жизни общества. Считается, что до этого времени люди имели дело в основном с ценностями традиций и воспроизводства[1] (вспомним, например, древнее китайское выражение «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен!»). Сегодня, в начале XXI века, процесс постоянных качественных изменений стал не только общеевропейским, но и общемировым.

Формирование ценности развития оказалось тесным образом связано с различными попытками ответить на вопрос: а как можно мыслить развитие? В истории мировой мысли оформилось два противоположных представления, или две противоположных модели развития – **линейная** и **нелинейная**.

Линейная модель заключается в представлении о развитии как о равномерном поступательном процессе – либо восходящем (прогресс), либо нисходящем (регресс). Линейные представления о развитии возникали, начиная еще с античности, но наибольшую популярность они приобрели в эпоху Просвещения, и отражены в трудах мыслителей той эпохи.

---

[1] Воспроизводство -

В основе **нелинейной** модели развития лежит представление о том, что развитие является процессом неравномерным и даже ассиметричным. Развитие никогда не происходит одновременно и повсеместно, оно возникает в одной или нескольких сферах жизни общества, и возникнув, начинает распространяться и неравномерно влиять на окружающие пространства деятельности.

Сторонники нелинейной модели обращают внимание на существование в истории общества переломных эпох, во время которых происходит крушение «старого порядка» и создание нового. В «точках бифуркации» развития, как правило, одновременно включается множество внутренних и внешних по отношению к данной системе факторов. Процесс развития носит лавинообразный характер, и далеко не всегда можно проследить какие-либо причинно-следственные связи между включением различных факторов. Нелинейная модель представлена в работах русских философов XIX века Константина Леонтьева и Николая Данилевского.

Здесь нет понятий прогресса и регресса, поскольку все фазы развития считаются необходимыми для поддержания целостности общественной системы (в качестве системы может рассматриваться как мироустройство в целом, так и отдельные его процессы - политические, экономические социальной, культурной, политической, экономической жизни общества и др.).

Однако следует заметить, что в XX веке наиболее продуктивными и эвристичными оказались теории общественного процесса, в которых был осуществлен синтез линейных и нелинейных схем.

Таким образом, линейная и нелинейная модели противоположны друг другу и представляют собой различные аналитические схемы. Однако следует заметить, что в XX веке наиболее продуктивными оказались представления о развитии, сформированные в рамках нелинейных моделей.

К ним, прежде всего, относя так называемые **модели циклически-волновой формы**, которые рассматриваются в рамках нелинейного подхода. Развитие описывается в них как смена «длинных» геоэкономических и геополитических циклов, или волн, сочетающих в себе фазы подъема и спада. Представления о «волне» и «цикле» незаменимы в поисках ответа на вопрос о том, как возможны изменения в сфере хозяйства, политики, экономики, культуры и т.д. Именно потребность в описании процессов развития сложных социальных систем и лежит в основе обращения к «волнам» и «циклам». Использование нелинейного подхода дает представление о том, на какой стадии (экономического, политического, культурного, социального и т.д.) развития находится общественная система и, тем самым, позволяет сформулировать стратегические цели дальнейшего развития.

Что же принципиального дает применение в анализе циклически-волновых схем?

Во-первых, он открывает пути для целостного рассмотрения долговременных *тенденций развития*, в которые вписаны более краткосрочные.

Во-вторых, учет волн модернизации дает возможность сравнивать сходные по характеру периоды развития, которые происходят в разное время на различных территориях. Такое сопоставление позволяет выделить *ключевые проблемы в развитии*, которые во многом обусловлены общей логикой и структурой.

В-третьих, этот подход способен «пролить свет» на причины «неожиданных» поворотов в эволюции общественных систем. Циклически-волновые модели обладают большим прогностическим потенциалом, особенно когда речь идет о прогнозировании критических, переломных точек в развитии общественных систем.

Циклически-волновой подход является одним из самых перспективных аналитических инструментов объяснения и прогнозирования процессов развития и модернизации общественных систем. На современном этапе интерес к «циклам» и «волнам» развития отчетливо выражен как на Западе (французский историк Ф. Бродель, американские - И. Валлерстайн, Дж. Модельски и др.), так и в России. Начиная с конца XIX века «циклы» и «волны» стали удобным инструментом в руках многих исследователей во всем мире, позволяющим не только организовать огромные массы противоречивой информации, но и увидеть то, что находится «под бушующей поверхностью перемен».

В качестве примеров циклических теорий можно привести теорию смены 115-летних циклов **войны и мира** Арнодьда Дж. Тойнби, 100-летних **«гегемонистских» циклов в мировой политике** Джорджа Модельски, 48-летних циклов **смены ценностей** американского историка Нэйменверта. Достаточно подробно разрабатывает теорию 150-летних **военно-политических** циклов Джошуа Голдстайн, известны концепции **«волн демократизации»** С. Хантингтон, **«циклов внешней**

политики» Ф. Клингберга, **«жизненных циклов этноса»** Л. Гумилева**, «жизненных циклов цивилизаций»** А. Тойнби.

Еще одним примером циклически-волновой теории является концепция современных российских исследователей В.И. Пантина и В.В. Лапкина, согласно которой политическая и экономическая история человечества от начала средневековья (примерно 529 год) до 2041 года делится на 9 циклов эволюции социально-экономической системы, а каждый цикл – на четыре этапа:

- структурный кризис (кризис существующих технологического уклада и системы политических институтов)
- технологический переворот (возникновение нового технологического уклада и нового государства-лидера с изменившейся системой политических институтов)
- великие потрясения (появление агрессора, враждебного как новому, так и прежнему государству-лидеру, ослабление последнего в результате потрясений)
- революция мирового рынка (переход политического лидерства к новому экономическому субъекту и распространение нового технологического уклада по всему миру).

Согласно этой концепции, каждый цикл эволюции мирового рынка на 24 года короче предыдущего, поэтому если первый цикл продолжался 264 года (529-793 г.г.), то девятый продлится всего 72 года (1969-2041 г.г.). При этом фазы технологического переворота и революции мирового рынка оставались неизменными по продолжительности – по 24 года, тогда как фаза структурного кризиса и великих потрясений с каждым циклом сокращались на 12 лет.

§ 2. Представление о технологических укладах и характере их замещения (Технологический уклад: жизненный цикл и характер замещения)

Процесс технологического развития представляет собой сложное взаимодействие (взаимозамещение, смену) **технологических укладов.**

Под технологическим укладом понимается целостный макровоспроизводственный цикл – от добычи природных ресурсов, их переработки и выпуска конечных продуктов до профессиональной подготовки кадров и непроизводственного потребления.

Жизненный цикл технологического уклада включает в себя четыре фазы:

- становление
- рост
- зрелость
- упадок

Между последовательно сменяющими друг друга технологическими укладами имеется преемственность. То есть, в результате развития предшествующего этапа формируется материально-техническая база для становления последующего. Зарождение нового технологического уклада происходит в недрах старого, и в своем дальнейшем развитии он приспосабливает производства, сложившиеся в ходе предыдущего технологического уклада, к потребностям процессов, составляющих новое технологическое ядро.

В рыночной экономике становление и смена технологических укладов проявляется в форме длинных экономических волн (теория Николая Кондратьева). В зависимости от фазы жизненного цикла технологического уклада - становления, роста, зрелости или упадка — меняются темпы экономического роста и уровень экономической активности. Они повышаются в фазе становления, достигают максимума в фазе роста, после чего с исчерпанием возможностей совершенствования входящих в технологический уклад производств и насыщением соответствующих общественных потребностей снижаются, достигая минимума в фазе упадка.

Отношения между одновременно существующими технологическими укладами противоречивы: с одной стороны, материальные условия для становления каждого технологического уклада формируются в результате развития предыдущего, а с другой — одновременно существующие технологические уклады неизбежно конкурируют между собой за обладание ограниченными ресурсами. Формы конкуренции и результаты, к которым она ведет, определяются и отражаются не только на экономических процессах, но и на политических, культурных, образожизненных, социальных и пр.

Новый технологический уклад, зарождаясь в недрах предыдущего технологического уклада, в своем развитии опирается на потенциал, который был создан предшествующим этапом технико-экономического развития. Он не только использует энергоносители, конструкционные материалы, сырьевые ресурсы, массовый уровень и характер потребления, которые были достигнуты в результате развития предшествующего технологического уклада, но и преобразовывает его в соответствии с собственными потребностями.

Концепция технологических укладов позволяет подойти к решению многих вопросов социально-экономической динамики, вокруг которых уже много лет ведутся нескончаемые споры. Становится понятной цикличность технологического развития, обусловленная жизненным циклом сменяющих друг друга технологических укладов и связанных с ними этапов научно-технической революции.

Становление технологического уклада характеризуется расширением производств, составляющих технологический уклад. Эта фаза осуществляется в неблагоприятной экономической среде, когда еще доминирует предшествующий технологический уклад. В этой фазе развитие технологического уклада ограничено относительной неэффективностью составляющих его технологий, и сопротивлением хозяйственных организаций и институтов предшествующего технологического уклада.

Фаза **роста** нового технологического уклада сопровождается не только снижением издержек производства, но и перестройкой всей системы экономических оценок. В результате быстро повышается эффективность составляющих новый технологически уклад технологий, а с вытеснением традиционного технологического уклада – эффективность всего общественного производства. Типичными примерами повышения эффективности технологии по мере её распространения могут служить: удешевление автомобиля Форда с $850 в 1908 г. до $360 в 1916 г. при одновременном росте прибыли на 300% в год и увеличении захваченной доли рынка с 10% в 1908 г. до 60% в 1921 г. в связи с освоением методов массового производства (конвейеры). Много аналогичных и даже более впечатляющих примеров даёт современная электронная промышленность, в которой себестоимость продукции на единицу полезного эффекта за 20 лет снизилась в десятки тысяч раз.

Сегодня компьютер теряет приблизительно 1% своей стоимости в неделю

В дальнейшем с насыщением соответствующих общественных потребностей, снижением потребительского спроса и цен на продукцию данного технологического уклада, а также исчерпанием технических возможностей совершенствования и удешевления его производств, повышение эффективности общественного производства замедляется. В заключительной фазе жизненного цикла данного технологического уклада, совпадающей с начальной фазой следующего технологического уклада, происходит дальнейшее снижение темпов роста, а также относительное и абсолютное снижение эффективности общественного производства.

Новый технологический уклад зарождается, когда в экономической структуре ещё доминирует предшествующий, и его развитие сдерживается неблагоприятной технологической и социально-экономической средой. Лишь с достижением доминирующим технологическим укладом пределов роста и падением прибыльности составляющих его производств начинается массовое перераспределение ресурсов в направлении нового технологического уклада. Этот процесс может быть назван технологической революцией, в соответствии с определением Фримана, выделившим пять признаков технологической революции:

- быстрое снижение стоимости производства;
- повышение качества производства;
- быстрое улучшение характеристик многих технологических процессов;
- установление социальной и политической приемлемости новой технологической системы;
- установление соответствия экономического окружения свойствам новой технологической системы и их полное взаимное влияние.

Фриман (Freemann), Эдуард-Август (1823-1892) известный английский историк, профессор Оксфордского университета.

Технологическая революция сопровождается массовым обесценением капитала, задействованного в производствах устаревшего технологического уклада, их сокращением, обострением социальной и политической напряженности. Замещение технологических укладов требует, как правило, соответствующих социальных или институциональных нововведений, которые не только снимают социальную напряженность, но и прокладывают дорогу массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующему ему типу потребления и образа жизни.

ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ – КАРКАСЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Разные люди, живущие в одной стране и принадлежащие разным технологическим укладам, отличаются друг от друга больше чем люди, принадлежащие одному и тому же технологическому укладу в разных странах.

§ 3. Становление технологических укладов в общемировом развитии

Начиная с промышленной революции в Англии, в мировом технологическом развитии можно выделить периоды доминирования пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая вступивший в настоящее время в фазу роста информационный технологический уклад. Их краткая обобщенная характеристика представлена в таблице.

Таблица. Хронологические рамки и характеристики технологических укладов

Характеристики	Технологический уклад				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Период доминирования	1770-1830 годы	1830-1880 годы	1880-1930 годы	1930-1980 годы	от 1980-1990 годов до 2030-2040 годов
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды	США, страны Западной Европы, СССР, Канада, Австралия, Япония, Швеция, Швейцария	Япония, США, ЕС, Швеция
Развитые страны	Германские государства, Нидерланды	Италия, Нидерланды, Швейцария, Австро-Венгрия, Россия	Россия, Италия, Дания, Австро-Венгрия, Канада, Япония, Испания, Швеция	СССР, Бразилия, Мексика, Китай, Тайвань, Индия	Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла, Китай, Индия, Индонезия, Турция, Восточная Европа, Канада, Австралия, Тайвань, Корея, Россия и СНГ
Ядро технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение,	Паровой двигатель, железнодорож-ное	Электротехническое, тяжелое машиностроение,	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров	Электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная

	выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	строительство, транспорт, машино-, пароходостроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия	производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия	длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель, станки	Электродвигатель, сталь	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты
Формирующееся ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение	Сталь, электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия	Автомобилестроение, органическая химия, производство и переработка нефти, цветная металлургия, автодорожное строительство	Радары, строительство трубопроводов, авиационная промышленность, производство и переработка газа	Биотехнологии, космическая техника, тонкая химия
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Механизация и концентрация производства на фабриках	Рост масштабов и концентрация производства на основе использования парового двигателя	Повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация	Массовое и серийное производство	Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства, преодоление экологических ограничений по энерго- и материалопотреблению на основе АСУ, деурбанизация на основе телекоммуникационных технологий

Классической страной, в техническом базисе которой раньше всех произошли изменения, приведшие к становлению первого технологического уклада, была Англия. Влияние этих преобразовании было столь велико, что последовавший за ними «экономический спурт» принято называть промышленной (или индустриальной) революцией.

Ядро первого технологического уклада составляли технологии, связанные с текстильной промышленностью. Кроме собственно переработки пряжи и выделки тканей к их числу относятся соответствующие машиностроительные технологии, производство и транспортировка хлопка и т.д. Инициирующим импульсом становления первого технологического уклада стало изобретение ткацких и прядильных машин вместе с формированием соответствующего типа непроизводственного потребления.

Переход текстильной промышленности на машинную базу сопровождался повышением спроса на продукцию машиностроения. Набиравшая здесь силу тенденция к замене деревянных деталей деталями из железа инициировала технологические сдвиги главным образом в металлообработке. Наблюдался эффект лавинообразного нарастания объёма производства с

завершением становления соответствующей технологической цепочки. Происходило также и совершенствование процессов обработки металлов. Так, к началу XIX в. утвердилась прокатка как самостоятельный процесс металлургического производства. Организуются большие дорожные работы и разворачивается крупномасштабное строительство внутренних судоходных каналов.

Итак, в конце XVIII – начале XIX вв. в Англии наблюдается значительное экономическое оживление, вызванное крупными изменениями в техническом базисе общественного производства, связанными со становлением первого технологического уклада. В это же время с созданием машинного производства и формированием общенационального рынка устанавливается и современный ритм технологической революции.

Аналогичные технологические сдвиги с некоторым отставанием происходили и в других странах Европы, прежде всего, Франции, Германии. С 1790 г. эти процессы разворачиваются и в США. Становление первого технологического уклада в этих странах было осуществлено за 30-50 лет.

С 20-х годов XIX в. наблюдается формирование нового технологического уклада. В Англии замещение первого технологического уклада вторым прослеживается особенно отчётливо, а в остальных странах Западной Европы и в США становление второго технологического уклада происходило практически одновременно с ростом предшествующего. В странах формируются общенациональные рынки, и устанавливается современный ритм технологических укладов. С периода 1844-1851 гг. второй технологический уклад становится доминирующим в экономике развитых стран. Для нового технологического уклада характерно бурное развитие машинного производства, в том числе производство машин машинами. Резко возросли значение и интенсивность международной торговли.

Уровень развития транспортного сообщения стал сдерживать рост крупной промышленности. Поэтому важной особенностью этого технологического уклада стало бурное развитие железнодорожного строительства и транспортного машиностроения. Концентрация населения в городах и бурное строительство в сфере транспорта требовали укрепления технической базы строительства и стимулировали его механизацию. Промышленный подъём середины XIX в. обусловил возрастание спроса на полезные ископаемые, которое стимулировало техническое перевооружение горной промышленности. Главным техническим событием и здесь стало использование парового двигателя. К середине XIX в. горное дело превратилось в крупную отрасль капиталистического хозяйства.

С исчерпанием возможностей механизации общественного производства на основе парового двигателя, насыщением общественных потребностей в продукции второго технологического уклада экономическое оживление 50-60-х годов сменилось стагнацией.

Стагнация – (от лат. stagno - делаю неподвижным, останавливаю) в экономике, застой в производстве, торговле и т.д.

Регулярные признаки перепроизводства стали более ожесточёнными, промышленные подъёмы менее интенсивными. В этих депрессивных условиях и начал формироваться третий технологически уклад, в котором лидерство переходит от Великобритании к США.

Главной особенностью нового технологического уклада стало широкое использование электродвигателей и бурное развитие электротехники. Одновременно происходит специализация паровых двигателей. Доминирующим становится потребление переменного тока, поскольку способы генерирования, передачи и распределения электрической энергии по системе трёхфазного тока оказались существенно более эффективными. Развернулось строительство электростанций. Главным энергоносителем в период господства данного технологического уклада был уголь.

В это же время на энергетическом рынке начинает завоёвывать позиции и нефть, хотя стоит заметить, что ведущим энергоносителем она стала только в четвёртом технологическом укладе. Сталь становится ведущим конструкционным материалом. В последней трети XIX в. – начале XX в. темпы роста производства стали были очень высокими. В 1870 г. на металлургических заводах всех стран было выплавлено 7,65 млн. т стали, в 1890 г. мировое производство составило 20,95 млн. т, в 1905 г. – 35,05 млн. т, в 1915 г. – 80,65 млн. т, в 1929 г. – 121,9 млн. тонн.

Большие успехи в этот период делает химическая промышленность. Из многих химико-технологических нововведений, наибольшее значение имели: аммиачный процесс получения соды; получение серной кислоты контактным способом, электрохимическая технология. Особенно

быстрыми темпами развивалось производство серной кислоты, служившей основой для производства многих химических продуктов и материалов.

Но после начала первой мировой войны вплоть до 40-х годов XX в. в высокоразвитых странах наступило ухудшение экономических условий. Циклические кризисы стали более длительными и более болезненными, оживление и подъёмы - короче. 30-е годы вошли в историю под метким названием великой депрессии и до сих пор с ужасом вспоминаются в высокоразвитых капиталистических странах.

В эти годы техника, составляющая основу третьего технологического уклада, подошла к пределам улучшения своих возможностей. Тогда стали закладываться новые направления развития техники. Началось формирование нового, четвёртого технологического уклада. Быстрому его становлению во многом способствовала материально-техническая база, созданная в период доминирования третьего технологического уклада. Из всего многообразия составляющих её элементов можно выделить основные:

- создание развитой автодорожной инфраструктуры;
- создание сетей телефонной связи;
- освоение новых технологий и создание инфраструктуры нефтедобычи;
- появление новых и совершенствование технологических процессов в традиционных отраслях цветной металлургии.

Во время господства третьего технологического уклада был внедрён двигатель внутреннего сгорания, который явился одной из базисных технологий четвёртого технологического уклада, произошло становление автомобилестроительной отрасли промышленности и освоение первых образцов гусеничной транспортной и специальной техники, сформировавших ядро нового технологического уклада.

В число отраслей, составивших ядро четвёртого технологического уклада, входили химическая промышленность, прежде всего, органическая химия – промышленность органического синтеза и связанное с ней производство синтетических смол, пластмасс и волокон, автомобилестроение и производство моторизированных вооружений. Для этого этапа характерны новая машинная база, комплексная механизация производства, автоматизация многих основных технологических процессов, широкое использование квалифицированной рабочей силы, рост специализации производства.

В течение жизненного цикла четвёртого технологического уклада продолжалось опережающее развитие электроэнергетики. Электричество стало использоваться не только для освещения, но и для отопления и для вентиляции воздуха. Главным энергоносителем стала нефть. Нефтепродукты стали основным топливом практически для всех видов транспорта – дизельных локомотивов, автомобилей, самолётов, вертолётов, ракет. Нефть также превратилась в важнейшее сырьё для химической промышленности.

С расширением производств четвёртого технологического уклада была создана глобальная система телекоммуникаций на основе телефонной и радиосвязи. Произошёл переход населения к новому типу потребления, отличающемуся массовым потреблением товаров длительного пользования, синтетических товаров.

Однако к середине 70-х годов четвёртый технологического уклада достиг в развитых промышленных странах пределов своего расширения. С этого времени основным носителем экономического роста становятся производства пятого технологического уклада, который завоёвывает доминирующие позиции в экономике развитых стран с середины 80-х годов.

Пятый технологический уклад может быть определён как уклад информационных и коммуникационных технологий. Микроэлектроника является ключевым фактором развернувшейся в настоящее время научно-технической революции. Широкое распространение микроэлектронных устройств обуславливает радикальные изменения в структуре общественного производства и повышение его эффективности. Другим ключевым фактором является программное обеспечение. Оно определяет основные параметры траектории современного технологического развития.

Становление нового технологического уклада определяется распространением новых технологических принципов в экономике, опосредованным несущими отраслями. Среди основных несущих отраслей нового технологического уклада следует указать на производство средств автоматизации и телекоммуникационного оборудования.

Большинство нововведений, связанных с новым технологическим укладом, внедряется, как правило, в фазе доминирования предшествующего. По некоторым оценкам около 80% основных нововведений рассматриваемого технологического уклада было внедрено ещё до 1984 года. В качестве начальной точки жизненного цикла информационного технологического уклада можно назвать 1947 г. – год создания транзистора. С появлением первой ЭВМ в 1949 г., операционной системы (1954 г.), кремниевого транзистора (1954 г.) сформировалось ядро нового технологического уклада и началось его становление. Одновременно с развитием полупроводниковой промышленности наблюдался быстрый прогресс в области программного обеспечения. К концу 50-х годов появилось семейство первых программных языков высокого уровня.

Следующий этап становления информационного и коммуникационного технологического уклада связан с появлением коммерчески эффективных ЭВМ (в частности, серии IBM-360 в 1965 г.). Эти нововведения открыли возможности для завоевания пятым технологическим укладом новых рыночных сегментов. Но это распространение было по-прежнему ограниченно. Распространению нового технологического уклада препятствовала неразвитость несущих отраслей, становление которых в свою очередь наталкивалось на ограниченность спроса, обусловленную:

- относительной неэффективностью новых технологий;
- сохраняющимися возможностями для воспроизводства других традиционных технологий предшествующего технологического уклада;
- подавлением восприятия новых технологических принципов существующими институтами.

Новый прорыв был осуществлён с внедрением микропроцессора в 1971 году. Это новшество, которое в свою очередь было подготовлено серией предшествующих нововведений в производстве интегральных схем, открыло новые возможности для быстрого прогресса по всем направлениям технологического развития. Совершенствование базисных производств приняло форму устойчивого технического прогресса – траектория эволюции нового технологического уклада установилась и его распространение в мировой экономике ускорилось.

Изобретение микрокомпьютера и связанный с этим быстрый прогресс в программном обеспечении сделали информационную технологию удобной, дешёвой и доступной как для производственного, так и для непроизводственного потребления. Движущие отрасли информационного технологического уклада вступили в фазу зрелости.

С середины 70-х годов началось массовое распространение производств нового, пятого, технологического уклада и замещение ими традиционных технологий во многих отраслях экономики. Важное значение среди несущих производств пятого технологического уклада в обрабатывающей промышленности имеют гибкие автоматизированные производства. Гибкая автоматизация промышленного производства резко расширяет разнообразие выпускаемой продукции. Вместе с автоматизацией сферы обращения это создаёт условия для индивидуализации потребления. Замещение культуры массового потребления индивидуализацией потребительских предпочтений населения позволяет существенно расширить его потребительский спрос. Особенно быстрыми темпами будет расширяться сфера услуг, главным образом за счёт развития информационных, на которые придётся большая часть роста фонда потребления.

Другой характерной чертой пятого технологического уклада является деурбанизация размещения населения и связанное с ней развитие новой информационной и транспортной инфраструктуры. Свободный доступ каждого человека к глобальным информационным сетям, развитие глобальных систем массовой информации, авиационного транспорта радикальным образом меняют человеческие представления о времени и пространстве. Это в свою очередь сказывается на структуре потребностей и мотивов поведения людей. Глобализация социальных и производственных отношений резко повышает разнообразие духовных и предметных потребностей человека, возможных сфер положения его интеллекта и труда. Это будет иметь сильный обратный эффект в расширении производственных возможностей и развитии производительных сил.

В течение жизненного цикла пятого технологического уклада в соответствии с долгосрочным прогнозом его развития природный газ станет доминирующим энергоносителем. Это обусловлено относительно большей экологической чистотой, так и более высокой технологичностью его потребления. Следует также ожидать расширения использования нетрадиционных источников энергии, на которые, возможно, придётся существенная доля совокупного потребления энергоносителей к концу жизненного цикла пятого технологического уклада.

Развитие данного технологического уклада сопровождается соответствующими сдвигами в энергопотреблении (рост потребления природного газа), в транспортных системах (рост авиаперевозок), в производстве конструкционных материалов (рост производства комбинированных

материалов с заранее заданными свойствами). Произошел переход к новым принципам организации производства: непрерывному инновационному процессу, гибкой автоматизации, индивидуализации спроса, организации материально-технического снабжения по принципу “точно вовремя”, новым типам общественного потребления и образа жизни.

Последние характеризуются изменением ценностей и потребительских предпочтений в пользу образования, информационных услуг, качественного питания, здоровой окружающей среды — стереотипы “общества потребления” замещаются ориентирами качества жизни. Из теории долгосрочного технико-экономического развития известно, что предел устойчивого роста доминирующего сегодня (современного) технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии следующего века. К этому времени сформируется воспроизводственная система следующего (новейшего) технологического уклада, становление которой происходит в настоящее время.

Наиболее вероятными ключевыми факторами нового технологического уклада станут: биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получат гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика; рост потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя. Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единых мировых рынков товаров, капитала, труда.

Смена технологических укладов в теории экономических волн Н. Кондратьева

Согласно теории длинных волн Николая Кондратьева (в которой волна соответствует технологическому укладу), научно-техническая революция развивается волнообразно, с циклами протяженностью примерно в 50 лет. В течение последних веков в истории технологической эволюции прошло пять волн и сложилось пять технологических укладов.

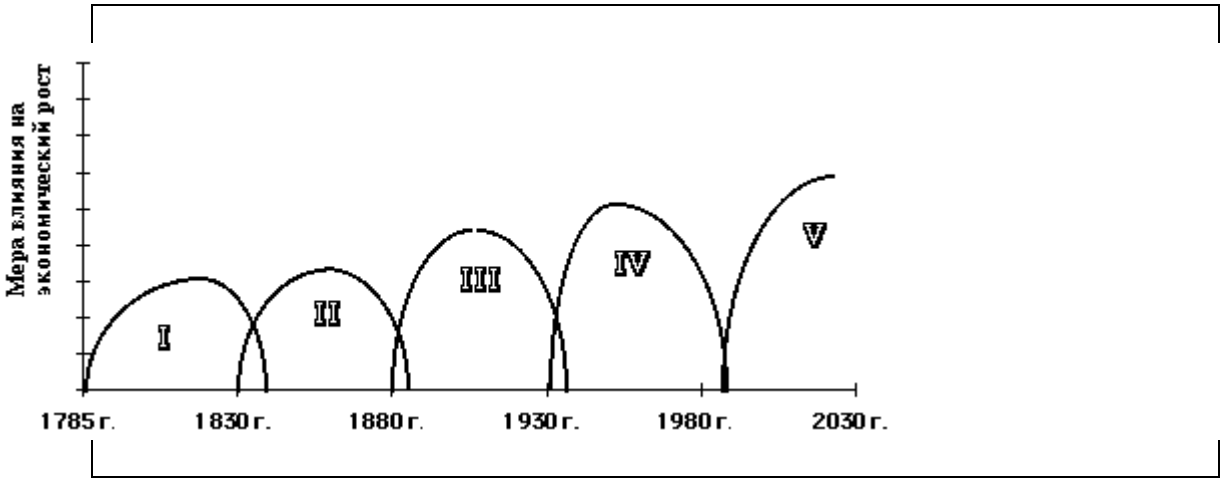


Рис. Влияние сменяющихся технологических укладов на экономический рост в развитых странах.

Первая волна (1785-1835 годы) *сформировала уклад, основанный на новых технологиях в текстильной промышленности, использовании энергии воды. Это стадия развития текстильных производств (преимущественно мелких ремесленных мастерских или предприятий с небольшим - меньше 100 человек - числом работников) и связанных с ними средств производства (станков, красителей и других химических продуктов), а также металлургической промышленности. В этот*

период только начинается широкое применение паровых двигателей и развивается машиностроение.

Вторая волна (1830-1890 годы) *связана с развитием железнодорожного транспорта и механизацией производства практически всех видов продукции на базе использования парового двигателя. В этот период основными становятся производство паровых двигателей, в том числе для пароходов и паровозов, развивается первичное станкостроение. Развивается сеть железных дорог и морских путей. Экономическим символом этого периода были уголь и транспортная инфраструктура, однако уже начинают появляться сектора, связанные с производством стали, электроэнергии, газа, синтетических материалов, развивается тяжелое машиностроение. Наряду с мелкими фирмами развиваются крупные предприятия с числом рабочих более тысячи, появляются новые формы предпринимательства, масса акционерных обществ.*

Третья волна (1880 - 1940 годы) *базировалась на использовании в промышленном производстве электроэнергии, развитии тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на базе использования стального проката, новых открытий в области химии и развития химической промышленности. Это период нефтяного бума в США, создание мощного военно-промышленного комплекса в Европе, широкого внедрения радиосвязи и телеграфа. В этот период начинает развиваться производство автомобилей и самолетов, цветных металлов, в частности алюминия, пластмасс, товаров длительного пользования, средств радио- и телекоммуникаций. Появляются огромные фирмы, картели, тресты, мелкие компании поглощаются крупными, в которых образуется слой руководителей среднего звена. На рынке господствуют монополии и олигополии, при этом государство либо осуществляет контроль, либо полностью владеет естественными монополиями и предоставлением общественных благ. Начинается концентрация банковского и финансового капитала.*

Четвертая волна (1930-1990 годы) *сформировала уклад, основанный на дальнейшем развитии энергетики, в основном базирующейся на использовании нефти и нефтепродуктов и газа, средств связи, новых синтетических материалов. Это эра массового производства автомобилей, тракторов, самолетов, танков, различных видов вооружений, товаров длительного пользования. В этот период строятся скоростные автомагистрали и аэропорты. Появляются, а затем широко распространяются компьютеры и программные продукты для них, радары, атом сначала используется в военных, а затем и в мирных целях. Символом четвертого технологического уклада стало массовое производство на основе использования фордовской конвейерной технологии. На рынке господствует олигопольная конкуренция, появляются транснациональные корпорации, которые осуществляют прямые инвестиции на рынках различных стран, основывают там свои производства.*

Пятая волна, *начавшаяся* ***в середине 80-х годов XX века,*** *опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, освоении космического пространства, спутниковой связи и т.д. Происходит переход от разрозненных фирм или даже транснациональных корпораций к единой сети крупных и мелких фирм, соединенных электронной сетью, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологии, контроля качества продукции, планирования инвестиций, организации поставок по принципу «точно в срок».*

§ 4. Технологические уклады и процессы модернизации

Развитие теорий технологического развития в XX веке привело ученых к пониманию того, что сутью этого процесса является **модернизация**, то есть смена старых способов решения обществом своих задач новыми, более эффективными.

Теория модернизации основана на том, что в определенный исторический период менее экономически развитые страны могут начать интенсивное развитие своей экономики, **намеренно ускоряя смену технологического уклада**. Такое развитие экономики не является чем-то особенным, этот путь развития проходили послевоенная Франция, Германия, Япония, проходят ныне Южная Корея, Китай, страны Восточной Европы.

Важно отметить, что во всех случаях удачно проведенной догоняющей модернизации присутствует инвестиционная и финансовая помощь других, более развитых стран, которые в

значительной мере помогают в реализации уже имеющихся в стране резервов - как финансовых, так и человеческих, социокультурных, научных и т.д.

Высокие технологии (отражающие наиболее передовой на данный момент уровень развития науки и техники), как правило, не передаются менее экономически развитым странам. Разработка основных наукоемких технологий, которые в значительной мере задают направление и темпы развития нового мирового технологического уклада, сосредоточена обычно в очень небольшом круге стран. В период формирования и перехода к пятому технологическому укладу такими странами были США, Англия, Япония, Франция и Германия, образовавшие **ядро** мирового технологического развития.

В других развитых странах, образующих как бы **первый круг** государств **технологического развития**, осуществляется внедрение технологий, разработанных более развитыми странами с учетом конечного продукта и технологических требований стран ядра. В этих странах (к их числу можно сейчас отнести Италию, Швецию, Канаду, Голландию) производится как продукция для собственного конечного потребления, так и комплектующие для наукоемких отраслей стран технологического ядра.

Ко **второму кругу технологического развития** относятся развивающиеся страны (Боливия, Египет, Индия, Иран, Пакистан, Таиланд и др.), которые в рамках международного разделения труда решают задачи поставок сырья и материалов, а также организуют массовое производство.

Таким образом, страны технологического ядра, а также страны первого круга как бы "сбрасывают" свое массовое производство в развивающиеся страны второго круга, передавая технологии такого производства (по мере их устаревания) в другие государства, где их использование более прибыльно и эффективно благодаря более низкой оплате труда, меньшим налогам и менее жестким социальным и экологическим нормам. Такой "сброс" способствует повышению научно-технического потенциала менее развитых стран, превращаясь в один из наиболее активных элементов процесса международного разделения труда.

Характеристики технологической модернизации

Характе-ристики	Технологический уклад				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Режимы экономичес-кого регулирова-ния в странах-лидерах	Разрушение феодальных монополий, ограничение профес-сиональных союзов, свобода торговли	Свобода торговли, ограничение государствен-ного вмешательства, появление отраслевых профессиональ-ных союзов. Формирование социального законодатель-ства	Расширение институтов государствен-ного регулирования. Государственная собственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной	Развитие государствен-ных институтов социального обеспечения, военно-промышленный комплекс. Кейнсианское государственное регулирование экономики	Государственное регулирование стратегических видов информационной и коммуникационной инфраструктур, изменения в регулировании финансовых институтов и рынков капитала при снижении роли государства в экономике. Упадок профсоюзного движения. Возможное появление партисипативного централизованного государства
Международные режимы экономичес-кого регулирова-	Британское доминиро-вание в международной	Политическое, финансовое и торговое доминирование Великобритани	Империализм и колонизация. Конец Британского господства	Биполярный мир с экономическим и военным доминирование	Полицентричность мировой экономической системы. Региональные блоки.

ния	торговле, финансах	и. Свобода между народной торговли		м США и СССР.	Становление институтов глобального регулирования экономической активности
Основные экономичес-кие институты	Конкурен-ция от дельных предприни-мателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечива-ющие кооперацию индивиду-ального капитала	Концентрация производства в крупных организациях. Развитие акционерных обществ, обеспечиваю-щих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах. Господство монополий и олигополии. Концентрация финансового капитала в банковской системе. Отделение управления от собственности	Транснациональ ная корпорация, олигополии на мировом рынке. Вертикальная интеграция и концентрация производства. Дивизиональ-ный иерархический контроль и доминирование техноструктуры в организациях	Международная интеграция мелких и сред них фирм на основе информационных технологий. Интеграция производства и сбыта. Поставки “как раз вовремя”
Организация инновацион-ной активности в странах-лидерах	Организа-ция научных исследова-ний в националь-ных академиях и научных обществах, местных научных и инженерных обществах. Индивиду-альное инженерное и изобрета-тельское предприни-мательство и партнерство. Профессио-нальное обучение кадров с отрывом и без отрыва от производства	Формирование научно-исследователь-ских институтов. Ускоренное развитие профессиональ-ного образования и его интернационали зация. Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуаль-ной собственности	Создание внутрифирмен-ных научно-исследователь-ских отделов. Использование ученых и инженеров с университетским образованием в производстве. Национальные институты и лаборатории. Все общее начальное образование	Специализи-рованные научно-исследователь-ские отделы в большинстве фирм. Гос. субсидирование военных научно-исследователь-ских и опытно-конструкт. работ. Вовлечение государства в сферу гражданских НИОКР. Развитие среднего, высшего и профессиональ-ного образования. Передача технологии посредством лицензий и инвестиций транснациональ ными корпорациями	Горизонтальная интеграция НИОКР, проектирования производства и обучения. Вычислительные сети и совместные исследования. Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленное сотрудничество. Новые режимы собственности для программного продукта и биотехнологий

ГЛАВА 3. ПОЧЕМУ РОССИЯ - СТРАНА МНОГИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ?

§ 5. История российских модернизационных реформ

Особое развитие технологического прогресса в России, вплотную связанное с российскими циклами «догоняющей модернизации» во многом определило ход российских реформ за последние двести лет. Большинство россиян убеждены в том, что Россия была великой державой. Но, многие эксперты утверждают, что Россия была мощной с точки зрения политической и военной, но никогда не была мощной экономически. Более того, в связи с тем, что она, начиная с конца XVII века, расширяла торговые и другие взаимоотношения с западными странами, "приоткрывая российскую экономику", новые зарубежные технологии проникали в Россию, вызывая "всплески догоняющей модернизации", или - в привычной терминологии - очередную индустриализацию. В истории России можно отметить несколько таких всплесков: конец XVII - начало XVIII веков при Петре I, в конце XIX - начале XX веков при Витте, в середине 30-х годов при Сталине, попытка в 60-80 гг. XX века.

При сравнении периодичности мировых и российских длинных волн в экономике можно заметить, что обычно начало новой волны в России практически совпадает по времени с началом роста мировой волны. Объяснением этому может служить следующее: необходимость осуществления очередной индустриализации страны диктовалась в первую очередь тем, что накопившееся количественное отставание от мирового уровня развития становилось качественным и могло отразиться на экономической и политической независимости государства.

При этом сущность догоняющей модернизации для России состояла в том, что в силу более позднего развития по сравнению с развитыми странами (по Л.Гумилеву это отставание составляет от 300 до 500 лет) - это модернизация догоняющая и неорганичная. Это означает, что средства для развития нового технологического уклада не создавались путем естественного накопления капитала в фазе роста предыдущего уклада, а изымались у предыдущих укладов, не давая им полностью пройти цикл своего развития. Поэтому предыдущие технологические уклады оставались воспроизводящимися и автономно развивающимися, в результате чего эта система не имела собственного механизма и средств развития. Также необходимо отметить, что изымаемых средств не могло хватить на развитие всех укладов во всех отраслях экономики. Поэтому система догоняющей модернизации в России всегда была фрагментарной, затрагивающей только отдельные сектора экономики.

Для осуществления такой экономической стратегии, какой является догоняющая модернизация по-российски, был необходим государственный контроль. Можно отметить и то, что развитие нового технологического уклада, который основывался только на потребительском спросе со стороны государства, всегда зависело от государственной поддержки, и без нее новый уклад вряд ли смог бы продержаться длительное время. При проведении индустриализации практически осуществлялась "революция сверху", т.е. по инициативе и при поддержке государства. Именно поэтому индустриализация в России всегда сопровождалась реформированием экономической, административной, а в необходимых случаях и общественной системы, что позволяло обеспечить государственное регулирование ее процесса.

Именно такая схема развития в форме неорганичной догоняющей модернизации определяла многоукладность не только советской, но и российской экономики, делала реформы неустойчивыми.

Проходившие в России индустриализации, связанные с резким ускорением государственной властью темпов развития страны имели не совсем одинаковые задачи и осуществлялись разными средствами.

Очень много общего можно найти в насильственно проводимых моделях госиндустриализации, осуществленных Петром I и Сталиным.

Во-первых, приоритетной целью индустриализации было повышение военной мощи страны даже ценой замедления развития и лишения целых хозяйственных и жизнеспособных секторов экономики.

Во-вторых, задачи реформы диктовали и методы решения: жесткую централизацию, подчинение интересов всех участников индустриализации государственным задачам и использование разнообразных мер принуждения.

В-третьих, реформы были ориентированы на внутреннее государственное потребление России и создание собственного, независимого от мирового рынка производства.

В-четвертых, базой для осуществления реформ служили сельское хозяйство, сырьевые ресурсы и жесткая система выкачивания-перераспределения средств (даже не столько повышением налогов, сколько прямой экспроприацией).

Экспроприация - принудительное безвозмездное (конфискация) или возмездное (реквизиция) отчуждение собственности государством.

Многие эксперты разделяют точку зрения, что главная проблема заключалась в том, что реформы, проводившиеся и Петром, и Сталиным, не обладали никакими внутренними источниками развития, имели насильственный характер.

Реформа, осуществленная под руководством С.Ю. Витте, ставила совершенно другие основные задачи и была первой попыткой перейти от догоняющей неорганичной модернизации к догоняющей органичной:

- Она не предусматривала только оборонные задачи индустриализации России, речь шла о модернизации в более широком контексте (хотя в результате ее проведения возникли мощные военные заводы - Путиловский, Ижорский и другие).
- Усилия государства были сосредоточены на создании в первую очередь транспортной инфраструктуры (годовые темпы строительства железных дорог в конце XIX века составляли 2,5 тысячи верст и значительно превышали БАМовские), стабилизации российского рубля, на государственной поддержке российского предпринимательства. Значительную роль при этом сыграл Государственный банк России, который, хотя официально и не имел на это права (выдача кредитов ограничивалась сроком не более 9 месяцев), но активно выдавал кредиты, а по существу субсидии, для национальных инвестиций в развитие железных дорог и предприятий нового технологического уклада.
- Проведение реформы при ведущей роли государственной политики не было централизованным в классическом варианте деспотического принуждения, поскольку официально существовал - и поощрялся правительством в рамках установленных центральной властью приоритетов - частный сектор промышленности. Главные задачи и пути реализации государственной политики определялись Витте так:

"Покровительственный таможенный тариф, выгодные для государства торговые трактаты, надлежащий строй железнодорожных тарифов - эти общие меры составляют основание строго продуманной и последовательно проводимой национальной торгово-промышленной политики". Однако, по мнению русского министра, все это создает "лишь внешне благоприятные условия, внутри коих должно совершаться прочное и последовательное развитие наших промышленных производств и различных родов торговли. Оградив отечественное производство от соперничества иноземных товаров на русских рынках, Правительство не может оставаться чуждым по отношению к вопросу о том, насколько успешно справляется наша промышленность с поставленной ей задачей самостоятельного удовлетворения спроса русских потребителей".

Созданные Витте механизмы перераспределения западных государственных кредитов, система таможенных пошлин и акцизов поощряли и облегчали выход российской промышленности как на внутренние рынки с импортозамещением, так и на мировой с включением России в мировую интеграцию производства. Усилия были направлены на выход на рынки не столько Европы - в тот момент это было затруднительно, а в первую очередь Юго-Восточной Азии и Америки, используя географическое положение Дальнего Востока и Средней Азии.

Помимо государственных ресурсов для проведения реформы привлекался купеческий капитал, возникший как результат реализации реформы 1861 года, а также иностранные инвестиции, причем предусматривалось приоритетное стимулирование вложений в обрабатывающую промышленность.

Модель индустриализации "по Витте" тоже нельзя назвать идеальной. В 90-е годы XIX века ежегодный прирост промышленной продукции в ведущих отраслях составлял 15 и более процентов, за эти годы в промышленность России было вложено более миллиарда рублей иностранных инвестиций, начался бурный рост в частном секторе. Однако к 1900 году ситуация ухудшилась. Экономический кризис несколько изменил представления Витте.

Он писал*: "Государство не столь созидает, сколь восполняет, истинными же созидателями являются все граждане. Чем дальше идет прогресс, тем сложнее становятся все отправления производственного процесса и тем труднее роль его участников - всех граждан. Не налагать руку на самостоятельность, а развивать ее и всячески помогать ей."*
Однако, осознавая ситуацию с чрезвычайно низкой покупательной способностью населения, Витте отмечал, что Россия находилась *"в совершенно некультурном или полудиком виде, и громадная часть населения с экономической точки зрения представляет не единицы, а полу- и даже четверти единиц"*.

Попытки скорректировать эту ситуацию при П.А. Столыпине даже после "революции снизу", возникшей как непосредственная реакция всех формирующихся независимых от государства субъектов (буржуазии, рабочих и крестьян) на противоречия "реформ сверху", вновь фактически игнорировали проблемы подъема покупательной способности основной массы населения как приоритетной для России. Результатом стали революционные события 1917 года.

Еще одна попытка реализации перехода от догоняющей неорганичной модернизации к догоняющей органичной была предпринята после революции под общим названием НЭП (новая экономическая политика). В эти годы после кризиса промышленности, вызванного гражданской войной, государство решало примерно те же вопросы, что и при Виттовской реформе: обеспечение конвертации рубля, иностранные инвестиции и т.д..

Конвертируемая валюта - валюта, свободно и неограниченно обмениваемая на другие иностранные валюты.

Ускорение развития промышленности страны планировалось, в первую очередь, путем развития более низких укладов с привлечением частного и зарубежного капитала с последующим перераспределениями собираемых налогов в развитие более высокого уклада, контроль за которым государство оставляло за собой. Однако этот процесс из-за недостатка собираемых средств на индустриализацию должен был стать довольно длительным, а это не устраивало государство был осуществлен переход к испытанной ранее схеме насильственной "модернизации сверху". Кроме этого, учитывая недостаточность средств для проведения модернизации, затраты должны были быть сведены к минимуму. Решение этой проблемы также было найдено в российской истории - возвращение к рабскому крепостному труду, в результате чего спрос со стороны населения практически был полностью подавлен и заменен распределением основных материальных благ. Таким образом, в России в очередной раз возобладала система догоняющей неорганичной модернизации.

Необходимость осуществления очередной волны индустриализации страны - со всей полнотой связанных с этим проблем - была осознана руководством страны лишь в начале 70-х годов, когда стало ясно, что мы "проспали" начало научно-технической революции. Решение задачи проведения новой догоняющей модернизации осложнялось тем, что необходимо было провести качественную структурную перестройку промышленности: после 1973 года накопившееся количественное отставание от мирового уровня вновь становилось качественным разрывом. Решение этой задачи планировалось:

- с целью повышения не только обороноспособности страны, но и благосостояния народа, а также эффективности производства;
- с помощью централизованного управления этим процессом и плановых методов управления;
- с использованием в качестве базы реформ доходов от продажи сырья, особенно нефти и газа (чему способствовали рост мировых цен и начало освоения богатейших месторождений на севере Тюменской области);

Объективно новая попытка индустриализации началась в середине 70-х годов XX века со строительства предприятий разных отраслей промышленности на комплектном импортном оборудовании при оплате поставок за счет "нефтяных" денег. После того как мировые цены на сырье упали, а в начале 80-х рост добычи впервые приостановился, была предпринята попытка перейти к строительству предприятий (особенно в области химии) на компенсационной основе (оплата поставок продукцией построенного завода).

Однако того эффекта, на который рассчитывали, получено не было. Этот негативный результат был объяснен распылением средств между отраслями и недостатками контроля в инвестиционной сфере.

Следующий маневр в попытке индустриализации заключался в концентрации всех ресурсов на реконструкции машиностроения как основного фактора, создающего средства производства. Все эти годы сопровождались: постоянной борьбой с незавершенным строительством, попытками повышения заинтересованности в реконструкции производства, а не в новом строительстве, ужесточением административных и финансовых мер для ускорения строительства и ввода объектов.

Убедившись в бесплодности принимаемых мер, правительство повернулось к популярным идеям хозрасчета и самофинансирования. Итогом стала попытка в значительной мере снять централизованный государственный контроль за распределением капитальных вложений. Но это тут же привело к резкому увеличению объемов строительства и числу незавершенных объектов строительства.

Неудача этой попытки модернизации была обусловлена, в первую очередь тем, что страна нуждалась в комплексной модернизации практически всех отраслей национальной экономики, так как модернизация отдельных секторов не давала должного эффекта. Изолированные достижения просто терялись на стыках разных технологических укладов. Но государственных средств для осуществления комплексной индустриализации просто не было: ни сельское хозяйство, ни экспорт сырья не могли обеспечить средства в необходимом объеме.

В итоге в экономике страны сложилась критическая ситуация. Именно она и стала главным толчком к "перестройке", то есть попытке - не разрушая основ политического строя - сделать механизм модернизации более комплексным и более эффективным.

Однако новая модернизация все равно требовала стартового капитала для своего запуска. Попытки получить в середине 80-х кредиты мирового сообщества на модернизацию не принесли должной отдачи, так как:

1) размеры иностранных вложений оказались невелики;

2) по мере перестройки на эти средства появлялось все больше претендентов, а центральное правительство все менее свободно могло ими распоряжаться.

В результате эти попытки осуществления структурной перестройки и ликвидации дисбаланса в промышленности вывели на поверхность все назревшие в народном хозяйстве страны противоречия. Именно эти внутриэкономические противоречия - на фоне и в сочетании с развалом СССР - привели к распаду "единого народнохозяйственного комплекса".

Анализируя прошедшие в России модернизации, можно сделать вывод, что при всей общности целей - индустриализация России и обеспечение резкого подъема экономики - необходимо говорить о качественно разных способах ее реализации в ходе вышеназванных реформ (хотя во всех случаях из-за большого значения государственного регулирования это были "революции сверху"), разных задачах и разном уровне влияния государства на процесс их осуществления.

§ 6. Российские и европейские модернизационные реформы

Если учитывать особенности российской догоняющей модернизации по сравнению с европейской цивилизацией, то можно обратить внимание на некоторые закономерности.

Любое реформирование включает в себя экономическую, политическую, общественную и социально-психологическую трансформации. Оптимальным и бескризисным развитием является эволюционное развитие, когда экономическая и политическая трансформации осуществляются практически одновременно, с некоторым запаздыванием социально-психологических изменений, и растянуты по времени. Примерно такое развитие событий наблюдалось при реформировании в 196О-80 годах в социалистических странах Восточной Европы. Когда временной разрыв между экономическим и политическим реформированием становился слишком большим, создавалась кризисная ситуация. Так, более быстрое политическое развитие, нежели реформы в экономике, создали кризис в 1980 году в Польше, где политические изменения были приторможены введением военного положения без торможения экономических реформ. В Китае при более быстрых экономических реформах и замедлении политических кризис вылился в студенческие волнения, после чего были внесены определенные корректировки в осуществляемый реформаторский курс.

Особенностью любого российского реформирования являлось то, что политические реформы всегда предшествовали или пытались намного опередить результаты экономических, беря за эталон европейские формы общества, характерные для экономически более развитых стран. При этом чаще

всего они опирались на одну личность или "узкий круг революционеров", далеких от народа. Поэтому после быстрых и кардинальных политических реформ всегда следовал откат в силу отсутствия тех слоев общества, на которые эти реформы были рассчитаны, но по прошествии некоторого времени - при появлении необходимых экономических условий эти же реформы осуществлялись в России более безболезненным путем.

Наиболее ярко это можно продемонстрировать на примере реформ Александра II. После отмены крепостного права в 1861 году следующим этапом реформ стало введение земского самоуправления и создание сословной Думы с некоторыми законодательными функциями. После восшествия на престол Александра III эти реформы были заторможены, частично отменены и продолжены только в царствование Николая II. Некоторые историки трактуют эти изменения как контрреформу, хотя большинство рассматривают это как процесс торможения политических реформ с целью создания для них адекватной экономической среды, в том числе и возникновение новых для России сословий - свободного крестьянства, промышленников и купечества.

Некоторые современные эксперты уверены, что в современной российской действительности мы столкнулись практически с тем же феноменом. Процессы политического реформирования по западному образцу были запущены раньше, нежели экономические. Либерализация жизни общества имела явное преобладание политических процессов над экономическими. Проблемы свободы личности и социальных групп, национальных объединений и республик имели явное преобладание над проблемами экономического реформирования. Политическое реформирование разрушало действующую административно-командную систему, не успевая создавать вместо нее новую, соответствующую реальным условиям, особенно на территории самой России. Реальные экономические реформы начались практически только с января 1992 года, когда оставлять в экономике все без изменений было равносильно уничтожению государства. Поэтому начальная стадия реформ (либерализация цен, конверсия и приватизация) была осуществлена в таком быстром темпе, чтобы сократить разрыв между политическими и экономическими реформами пусть даже ценой более высоких социальных издержек.

Конверсия, выкуп государством займа, обыкновенно сопровождающийся выпуском нового, причем размер процентов, платимых по новому займу, бывает меньше, чем по прежнему; К. по бессрочным займам может быть произведена в любой момент, когда государство признает это для себя выгодным, по срочным - в объявленный при займе срок.

Приватизация - процесс разгосударствления собственности на средства производства, имущество, жилье, землю, природные ресурсы. **Приватизация** осуществляется посредством продажи государственной и муниципальной собственности в руки коллективов и частных лиц с образованием на их основе корпоративной, акционерной и частной собственности

Многие исследователи утверждают, что сблизить эти два процесса до конца не удалось. К 1993 году в результате политических реформ, начатых в 1989 году, в России были созданы демократические формы управления по западному образцу, которые рассчитаны на наличие и учет интересов широкого слоя среднего класса и протестантскую этику, которых в современной России не существует вообще.

Существует экспертное мнение, что дилемма "демократия или экономические реформы" сегодня решена в пользу экономического реформирования.

Возвращаясь к вопросу о модернизации, отметим как особенно важный тот факт, что ни одна из ранее проведенных в России реформ не устранила чрезвычайно высокой степени разноукладности отечественной экономики. Проще говоря, в нашей стране всегда сосуществовали разные технологические уклады, и это продолжается дольше, чем в наиболее развитых странах мира. Именно это делало реформы неустойчивыми, сохраняло возможность проведения контрреформ.

Это и дает экспертам основания утверждать, что для нашей страны всегда была характерна не просто догоняющая модернизация, но к тому же еще и модернизация именно неорганичная. Между тем, такого рода модернизация имеет вполне хорошо описанные мировой наукой негативные особенности.

В отличие от модернизации, рожденной органичным внутриэкономическим развитием страны и потому опирающейся на адекватную социально-экономическую базу, догоняющая неорганичная модернизация всегда оказывается достаточно инородным элементом для экономической и социальной жизни страны. В результате этого ее влияние на развитие страны, по образному определению бразильского историка Н. Вернека Содре, напоминает качение квадратного колеса:

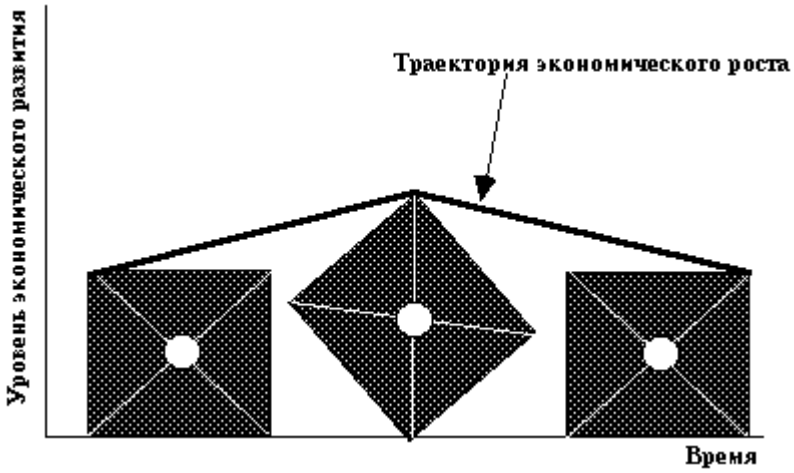


Рис. «Качение квадратного колеса» как модель российских модернизаций

Продвижение такого колеса вперед требует вывода его на грань между ребрами. Итогом этого становится заметный подъем траектории экономического роста, достигаемый, правда, огромными усилиями реформаторских групп общества. Но поскольку они не образуют большинства общества, а также не имеют опоры во внутренних закономерностях развития (из-за чего, собственно, такая догоняющая "Запад" модернизация и называется неорганической), то, перевалив через грань, колесо вновь устойчиво опускается на широкую грань, и экономический рост сменяется спадом. Сколь ни условна эта модель, но ее сходство с экономической историей России, описанной выше, чрезвычайно велико.

§ 7. Специфика технологического развития в России

Для России переход к новым технологическим укладам всегда имел свои довольно яркие особенности. Прежде всего, надо иметь в виду, что становление первого технологического уклада началось намного позже, чем в Европе, и внедрение его шло довольно медленно.

Таблица. Становления технологических укладов в России и промышленно развитых странах

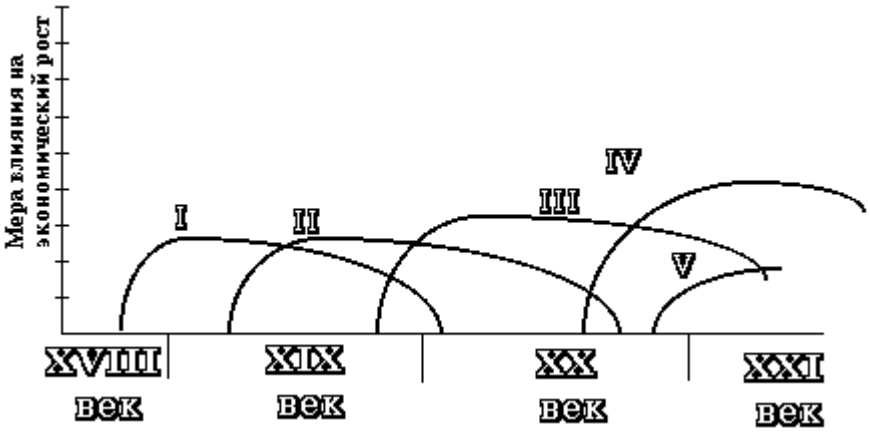
Техноло-гический уклад	Формы организации бизнеса	Ведущие отрасли	Период освоения	
			Развитые страны	РОССИЯ
1. Мануфак-турные технологии	Мелкие ремесленные мастерские, малые предприятия	Текстильная, текстильное машиностроение и химия, металлургия, основанные на энергии воды	1785-1835	Конец XVIII века – НЭП
2. Технологии паровых машин	Крупные предприятия, акционерные	Железные дороги, транспортное машиностроение.	1830-1890	1830-1970

	общества	первичное станкостроение		
3. Технологии машинной индустрии	Национальные монополии и олигополии, банки, финансовый капитал	Электроэнергетика, тяжелое машиностроение, электротехника, производство стали и синтетических материалов	1880-1940	1880-1990
4. Технологии массового производства	Транснациональные корпорации	Автомобилестроение, производство товаров длительного пользования, энергетические системы, электронные средства связи, авиационный транспорт	1930-1990	С конца 30-х годов XX века
5. Информа-ционные технологии	Сеть крупных и мелких фирм, соединенных электронной сетью	Микроэлектроника, информатика, биотехнология, генная инженерия, атомная энергетика, космические технологии, спутниковая связь	С середины 80-х годов	С конца 80-х годов XX века

Это было связано в первую очередь с наличием в России больших возможностей для экстенсивного развития - огромных неосвоенных территорий, воды, природных ресурсов, даровой рабочей силы в лице крепостных крестьян, а также территориальной и следовательно в те времена и информационной оторванностью от Запада.

Кроме того, внедрение новых укладов в России происходило, о чем уже говорилось выше, путем догоняющей неорганической модернизации. Такая модернизация не вырастала естественным образом из предыдущих укладов, полностью себя выработавших, а сосуществовала с ними, часто отнимая дефицитные ресурсы и способствуя тем самым их деградации до завершения нормального цикла развития. Включение России в общемировой ритм технико-экономического развития произошло примерно в конце XIX века на уровне третьего технологического уклада, причем на рост российской экономики в тот период немалое влияние оказывали пока еще и первый, и второй уклады:

Рис. Влияние сменяющихся технологических укладов на экономический рост в России.



И все же технологическая многоукладность в России могла быть преодолена. Но революция и гражданская война приостановили техническое развитие страны. После их окончания ставка была сделана на воспроизводство третьего уклада, который начал быстро замещаться четвертым лишь в предвоенные и военные годы. Но и тогда это затронуло не всю промышленность: зоны прогресса были сконцентрированы в основном в отдельных оборонных отраслях.

После Второй Мировой Войны восстановление народного хозяйства осуществлялось путем физического восстановления производства, в те времена было не до его модернизации, поэтому многоукладность была воспроизведена еще раз.

Вхождение России в период "холодной войны" и существование "железного занавеса" между Россией и развитыми капиталистическими странами привело к тому, что, с одной стороны, для поддержания обороноспособности необходимо было развивать производство дальше, переходя к четвертому, а затем и к пятому технологическому укладу. С другой стороны, низкие стандарты жизненного уровня населения позволяли в гражданских отраслях сохранять более низкие технологические уклады, концентрируя все средства в оборонных отраслях.

Очевидно, что Россия середины 70-х г.г. XX века не могла претендовать на роль страны пятого технологического круга по чисто политическим причинам, так как эта схема предполагает кооперацию, сотрудничество, а не соревнование двух общественно-политических систем в условиях "холодной войны". Наиболее ярким проявлением этого стало создание по инициативе США Комитета по координации экспорта (КОКОМ), призванного предотвратить поставки в социалистические страны технологий или продуктов, которые могли бы способствовать повышению их обороноспособности. И хотя формально речь шла только о технике так называемого "двойного назначения", однако на самом деле КОКОМ возвел барьеры на пути поставок в социалистические страны подавляющей части новейших технологий.

Попытки обойти этот барьер путем импорта новых технологий через "третьи страны" и их последующего копирования большого успеха не имели и, напротив, привели к возрастанию технологической зависимости от развитых стран из-за прекращения собственных разработок (такие примеры можно найти в истории ряда отечественных отраслей, например, производства вычислительной техники).

Еще одним фактором, способствовавшим консервации российской многоукладности, стал мировой энергетический кризис. Он позволил России, эксплуатируя предприятия добывающей промышленности, относящиеся к третьему технологическому укладу, получать для страны валюту и закупать на Западе продукцию четвертого уклада, что было дешевле, чем развивать собственные предприятия более высоких технологических укладов в гражданских отраслях.

В мировом технологическом прогрессе, таким образом, России отводилась роль страны второго технологического круга: в 70-е годы СССР осуществлял крупномасштабный импорт технологий и оборудования "второй свежести" из развитых капиталистических стран, а также из стран СЭВ, причем доля машин и оборудования в общем объеме импорта постоянно росла. Если в 1981 г. она составляла 30%, то в 1990 г. уже 44%.

Такая стратегия технологического прогресса законсервировала отставание СССР от развитых капиталистических стран и лишила его возможности стать вторым мировым технологическим центром, то есть превратиться в лидера научно-технического прогресса стран социалистического лагеря.

В итоге модернизация отечественной промышленности, начавшаяся в середине 70-х годов, не удалась, а лишь усугубила ее технологически многоукладный характер. Поэтому к концу 80-х годов в нашей экономике отчетливо прослеживалось наличие одновременно третьего, четвертого и пятого технологических укладов, с преобладанием третьего и четвертого. При этом, что характерно, разные уклады были мало связаны между собой технологически и поэтому практически не оказывали большого влияния друг на друга. Причиной тому было существование еще и тесных кооперационных связей со странами СЭВ, поставлявший в Россию сложное технологическое оборудование.

(СЭВ), межправительственная экономическая организация социалистических государств, созданная по решению экономического совещания представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии (5-8 января 1949). В феврале 1949 в СЭВ вступила Албания (с 1961 односторонне перестала участвовать в работе Совета), в сентябре 1950 - ГДР, в июне 1962 - МНР, в июле 1972 - Республика Куба.

При этом до определенного времени СССР все же был центром, в котором рождались новые научно-технические идеи. Это было связано с тем, что уровень научных исследований в СССР было выше, чем в бывших соцстранах. Причинами тому были как существование научных школ и высококвалифицированных кадров, доставшихся СССР в наследство от дореволюционной России, так и дороговизна современных фундаментальных исследований. Финансировать их бывшие социалистические страны Восточной Европы просто не могли себе позволить.

Реализация научных идей отечественных ученых осуществлялась двояким образом:

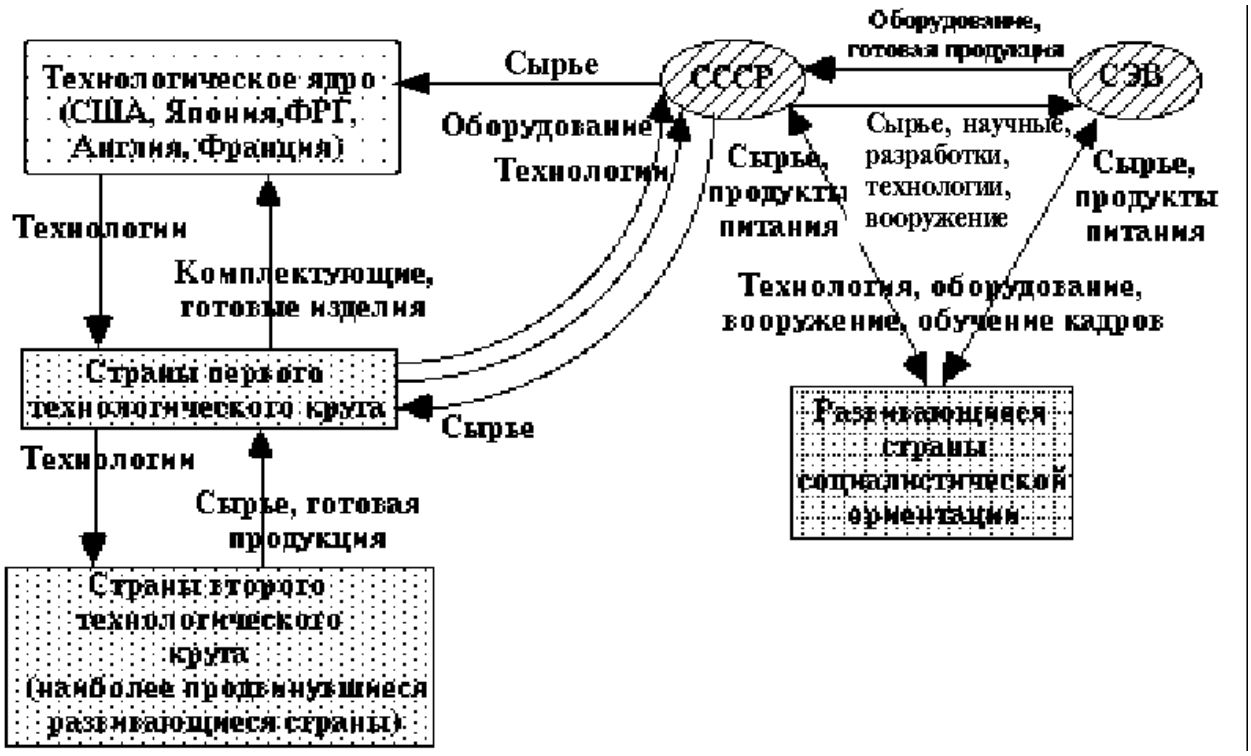
- наиболее современные разработки - если они относились к военно-промышленному комплексу - внедрялись в самом СССР, продавались за рубеж в форме лицензий или передавались в рамках научно-технического сотрудничества странам СЭВ;
- разработки, связанные с совершенствованием существующих технологий, доводились до стадии "ноу-хау" и передавались странам СЭВ в форме проектов строительства новых предприятий, продукция которых затем поставлялась в нашу страну.

В рамках этой системы шло развитие межгосударственной кооперации и интеграции.

Это была двухядерная система, где СССР выступал сырьевым, а также научным и военно-техническим ядром, а техническим ядром - страны социалистического лагеря, поставлявшие нам свою продукцию четвертого технологического уклада: продукцию гражданского машиностроения, химическую продукцию, лекарства и т.д. После развала СЭВ и начавшихся в России реформ налаженные связи были разрушены, что отрицательно сказалось на техническом уровне российской промышленности. В свою очередь СССР также поставлял свою продукцию и технологии третьего и частично четвертого технологического укладов в другие страны, но не в страны СЭВ, а в ряд развивающихся стран, которые эти поставки получали по сниженным ценам на предельно льготных условиях. Мотивации таких поставок были скорее идеологическими и политическими, нежели экономическими. Не удивительно, что иностранные государства должны теперь России почти 150 млрд долл., примерно 75% из них за поставки вооружения, причем долги эти являются практически безнадежными: в год удается вернуть не более 1-1,5 млрд долл.

Эта модель мировой экономики, существовавшая до распада социалистического лагеря и распада СССР, показана на рисунке:

Структура связей в мировой экономике до распада социалистической системы и распада СССР



Плановая экономика, политика "холодной войны" и "железного занавеса" исключали естественное выбытие устаревающих производств третьего технологического уклада, который по стоимостным показателям и формам организации бизнеса преобладает в экономике России до сих пор. Еще одним фактором, способствовавшим консервации российской многоукладности, стал мировой энергетический кризис. Добывающая промышленность, относящаяся к третьему технологическому укладу, приносит для страны валюту, которая тратится на закупку продукции четвертого уклада, что дешевле, чем развивать собственные предприятия более высоких технологических укладов. Огромные природные богатства России с этой точки зрения скорее её беда, чем преимущество, так как их освоение поглощает большую часть инвестиционных ресурсов общества.

Производства четвертого технологического уклада возникали в основном в ***оборонных отраслях***, не вытесняя, а существуя параллельно с предыдущим поколением производств. Только в период кризиса 90-х годов наметилась замена третьего технологического уклада: в Россию начали ввозиться технологические линии пищевой, деревообрабатывающей, полиграфической промышленности, рассматриваются проекты создания современного автомобильного производства. Таким образом, этот кризис не приостановил, а сохранил преобладание в экономическом приросте страны отраслей массового производства, от развития которых передовые страны уже давно отказались.

К пятому технологическому укладу в России можно отнести производства ***атомной и космической отраслей*****,** а так же некоторых иных производств военно-промышленного комплекса. В последнее десятилетие в России активно возникают, развиваются и выходят на внешний рынок фирмы-производители ***программных продуктов*****.**

Доминирование в настоящее время третьего и четвертого укладов в российской промышленности подтверждается и ее организационной формой:

- в ней превалируют очень крупные обособленные предприятия;
- на рынке господствует принцип монополии или, в лучшем случае, олигополии, чему способствуют также размеры российской территории и неразвитость транспортной инфраструктуры.

Так, по данным Госкомстата РФ, в 1995 году 21% промышленной продукции производился предприятиями-монополистами. Наиболее монополизированными отраслями являются черная металлургия - 65%, химия и нефтехимия, машиностроение - 36,5% и 33,3% соответственно, цветная металлургия - 31%. Причем необходимо отметить, что степень монополизации отраслей из года в год только увеличивается, несмотря на проведенную приватизацию и произошедшие в отраслях институциональные преобразования.

Монополия – (от греч. monos - один + poleo – продаю) тип отраслевого рынка, на котором:
- присутствует единственный продавец товара, способный влиять на общий объем предложения и на цену товара или услуги;
- отсутствуют близкие заменители товара;
- имеются высокие барьеры входа.

Олигополия (от греч. olígos —указ. на малое количество чего-либо + греч. pōléō - продаю)- тип отраслевого рынка, на котором несколько фирм продают стандартизованный или дифференцированный товар, причем доля каждого из них в общих продажах настолько велика, что изменение в количестве предлагаемой продукции одной из фирм ведет к изменению цены. Доступ на олигополистический рынок для других фирм затруднен. Контроль над ценами на таком рынке ограничен взаимозависимостью фирм (за исключением случая сговора). Обычно на олигополистическом рынке действует сильная неценовая конкуренция.

Реформы, проводившиеся в стране с начала 90-х годов, перевели кризис устаревшей низкоэффективной экономики страны из скрытой формы в явную. Либерализация цен привела к их скачкообразному росту и высокому уровню инфляции в стране, открытие страны для импорта сделало очевидной неконкурентоспособность многих видов отечественной продукции, сокращение платежеспособного спроса как со стороны населения, так и со стороны предприятий привело к спаду производства: по сравнению с 1990 г. промышленность потеряла больше половины объема

продукции. Перед страной встала реальная угроза деиндустриализации, а место России в мировой экономике в конце XX века можно было представить следующим образом:

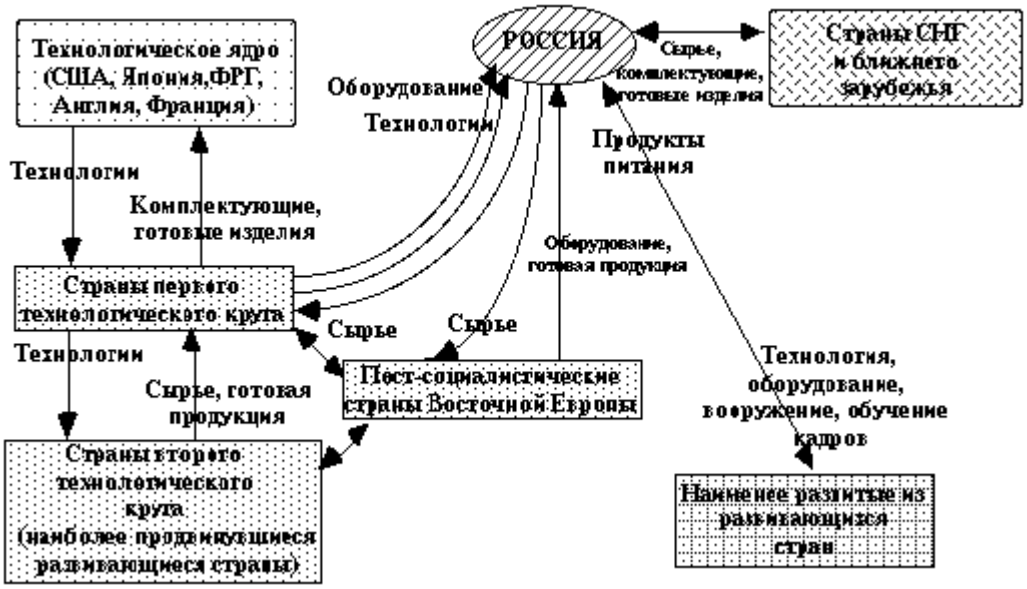


Рис. Место России в современной системе международных экономических связей в конце XX века.

Иными словами, к середине 1990-х годов Россия оказалась фактически на грани падения в категорию развивающихся стран с отсталой промышленностью и исключительно сырьевой направленностью экспорта. Сигналом именно такой опасности является то, что, имея столь богатые природные ресурсы, большую территорию, квалифицированную рабочую силу, Россия занимала в 1994 году лишь 33-е место в мире по уровню конкурентоспособности.

Межстрановое сравнение конкурентоспособности, проведенное UNIDO по таким критериям производственного предпринимательства, как капитал, технология, труд, сырьевые ресурсы, менеджмент, рыночная структура, показывает, что наивысший балл имеют США – 9,27 (из 10), далее следуют страны Евросоюза – в среднем 8,83, Юго-Восточной Азии – 6,0. Россия имеет 4,16 балла, опережая всех только по запасам сырьевых ресурсов.

Всемирный экономический форум также ежегодно проводит оценку фактической конкурентоспособности стран по 145 критериям. В 2000 году среди 59 оцениваемых стран Россия находилась на 55-м месте (США – на 1-м, Китай – на 41-м). Россия входит в первую десятку стран только по двум критериям конкурентоспособности: запасам сырьевых ресурсов (30 трлл. дол. США, 1-ое место) и средней продолжительности школьного образования (10,5 лет, 7 место). По большинству критериев Россия находилась среди развивающихся стран.

§ 8. Современная российская экономика: портрет без прикрас

Сегодня мы живем в переходной экономике постсоциалистического типа. Это проявляется, прежде всего, в том, что экономика, лишившись прежних плановых механизмов, не обрела пока и новых механизмов рыночного типа. Речь идет, например, о второстепенной роли всех типов рынков, о слабости кредитно-финансовых институтов, об отсутствии сбалансированного механизма взаимодействия частного капитала и государства.

Прямое следствие такого положения - крайняя затрудненность прогнозирования изменений экономической ситуации в стране и выработки методов управления этими изменениями в соответствии с национальными приоритетами.

В мировой экономической науке сегодня существуют два круга исследовательских направлений:

а) исследование закономерностей **экономического роста** в промышленно развитых странах;

б) изучение закономерностей **экономического развития** в так называемых «слабо развитых» странах.

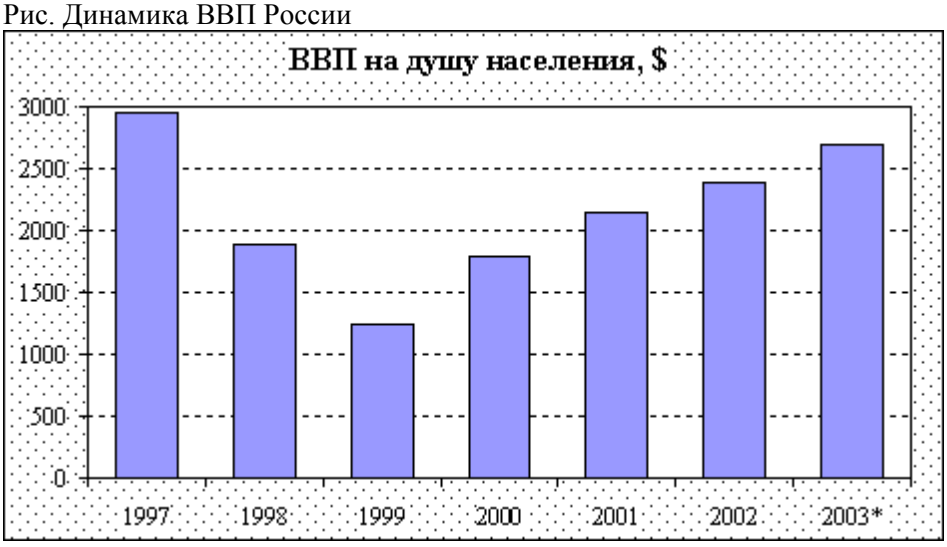
Рассматривать проблемы России с первой позиций нецелесообразно, т.к. рыночные механизмы характерные для промышленно развитых стран мира в России лишь начали формироваться, некоторые рынки практически просто отсутствуют.

Однако нельзя однозначно распространить на нашу страну и концепции экономического развития, апробированные в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Это связано с тем, что в России давно завершена первичная индустриализация, практически закончен процесс урбанизации, созданы мощные системы всеобщего образования и здравоохранения, созданы национальные кадры научно-технических работников и т.д.

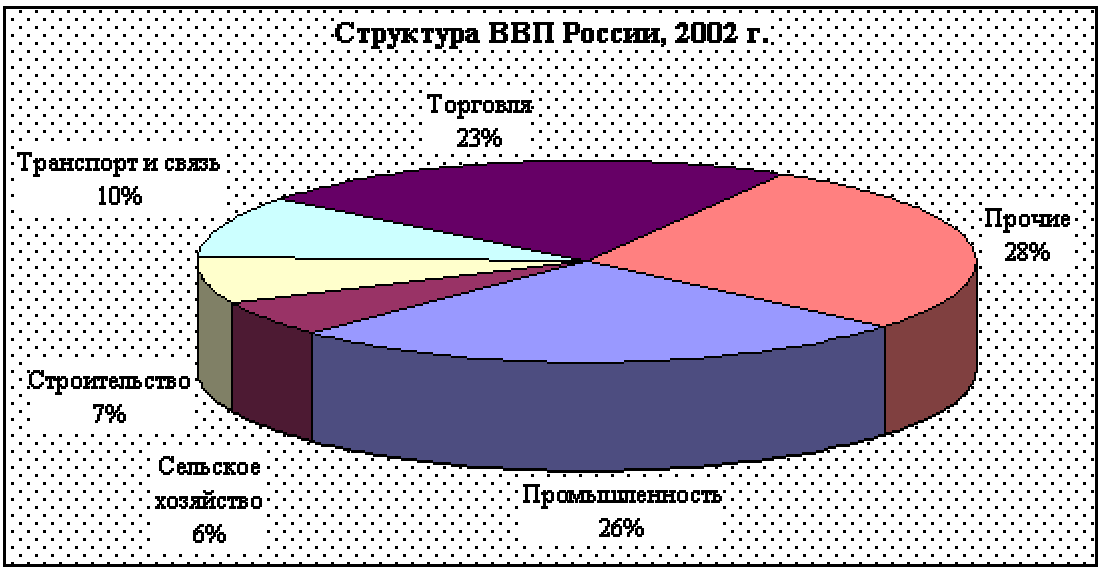
Если сравнивать Россию с другими странами по такому качественному показателю, как производство ВВП на душу населения, то по данным, например, за 1999 год Россия занимала 53-е место в мире, пропустив вперед практически все страны бывшего «социалистического лагеря» и развивающиеся страны Азии и Латинской Америки, переместившись туда из первой тридцатки в 1990-91 годах. В 2002 году с показателем около 2000$ Россия занимала 38-е место по уровню ВВП на душу населения, что в десятки раз меньше чем в развитых странах (рис.). По объему ВВП на душу населения лидируют Япония, Швейцария, Дания, США, Норвегия, Германия, где он составляет около 20000$. В таблице представлены страны с наиболее высоким ВВП.

Валовой внутренний продукт (ВВП) - это стоимость конечных товаров и услуг, произведенных производителями, ведущими производство на экономической территории страны.

Рис. Динамика ВВП России

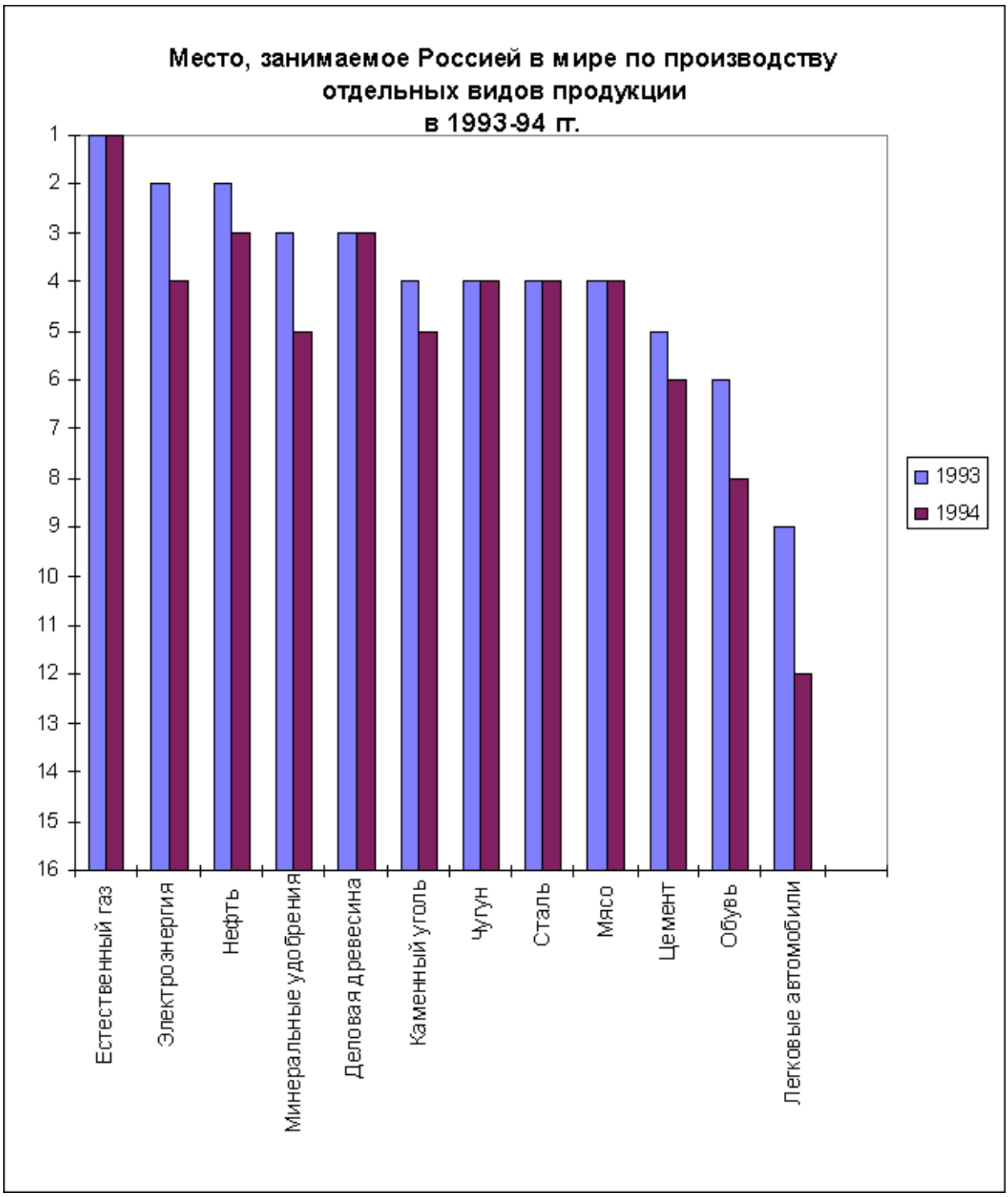


Главное, что унаследовала Россия от СССР, - это чрезвычайно высокую долю промышленности в ВВП. В 1990 г. она составляла 86%, в 1991-1992 гг. была больше 90%, а затем начала постепенно снижаться за счет роста сферы торговли и услуг, составив в 2002 году около 26%.



Если взглянуть на количественные показатели, то нельзя не отметить, что СССР по производству многих видов продукции - в основном сырьевой и продукции первого передела - занимал одно из лидирующих мест в мире. Так, в 1990 г. по производству электроэнергии СССР входил в четверку крупнейших производителей и вырабатывал электроэнергии примерно столько же, сколько Япония или Китай, однако почти втрое меньше, чем США. СССР был крупнейшим производителем газа, угля, чугуна, стали, цемента. Льна и льноволокна СССР производил больше, чем все остальные страны вместе взятые.

Рис.



Россия, как и бывший СССР, в 1994 г. занимала лидирующие места по производству многих основных видов продукции.

Вместе с тем, многоукладность экономики и существование пятого технологического уклада лишь на отдельных предприятиях оборонной промышленности привели к качественному отставанию России от развитых стран Запада и Японии. Поэтому тот факт, что Россия, как раньше СССР, является одним из крупнейших мировых производителей промышленной продукции (если судить по приведенным объемным показателям), еще не дает оснований для благодушия и оптимизма в оценке возможностей восстановления экономического роста. Этому есть две причины.

- *Первая причина* заключается в том, что по качественным показателям экономика России находится позади практически всех развитых и многих развивающихся стран. Даже то, что в структуре ВВП столь велика доля промышленности (тогда как в развитых странах отраслевая структура ВВП совершенно иная: 60-70% составляют услуги), является показателем не

прогрессивности, а отсталости экономики России (более подробно этот вопрос будет рассмотрен ниже).

- *Вторая причина* заключается в том, что Россия слишком слабо и односторонне включена в систему международной специализации и торговли. Удельный вес России в мировом экспорте составял в 1994 г. 1,6%, а в мировом импорте - 1,2%, в 2003-2004 около -1,6% и 1,8% соответственно, занимая примерно 17 место по объемам экспорта и 23 по импорту. Тогда как доля СССР в мировом торговом обороте была значительно большей, страна занимала 8-е место по объему импорта и 10-е место по размеру экспорта.

Кроме того, экспорт России носит ярко выраженный сырьевой характер (таб.). При этом практически половину экспорта составляют топливно-энергетические ресурсы.

Таб. Товарная структура экспорта Российской Федерации в 2000 г.

Виды продукции	***Млн. долл. США***	***В % к итогу***
ЭКСПОРТ — всего	97 466,5	100,0
Продовольственные товары и сырье для их производства	1298,9	1,3
Продукция топливно-энергетического комплекса	52 142,2	53,5
Продукция нефтехимического комплекса	6746,2	6,9
Древесина и изделия из нее	3931,7	4,0
Черные и цветные металлы	15 748,2	16,2
Машиностроительная продукция	8394,3	8,6
Прочие виды продукции	9205,0	9,5

Таким образом, экономический облик России достаточно специфичен, и потому найти рецепты обеспечения экономического роста на основе стандартных рецептов, разработанных либо для стран, вступающих в постиндустриальное общество, либо только начинающих индустриализацию, очень трудно.

Поскольку Россия - не развивающаяся страна, впервые вступающая на путь индустриализации, а держава с многовековым опытом индустриализации, то поиск приемлемых решений в сфере технологической политики неизбежно требует анализа ее технологических ресурсов.

ВЫВОД….

§ 9. Технологические ресурсы: чем богата Россия?

К технологическим ресурсам относятся компоненты, необходимые для воспроизводства технологического цикла, а именно человеческие ресурсы, природные ресурсы (включая землю), капитал и предпринимательские способности при рассмотрении макроэкономических процессов в этот ряд можно включить и инфраструктуру, наличие которой становится в XX веке все более важным условием технологического развития.

С точки зрения наличия ресурсов производства, Россию можно считать очень богатой страной. Именно это является основным аргументом тех экономистов, которые считают Россию экономической сверхдержавой, способной быстро развиваться и выигрывать конкуренцию у Запада.

Действительно, наличие большого запаса полезных ископаемых, земельных площадей, водных ресурсов - фактор, безусловно, повышающий конкурентоспособность российской промышленности. Однако необходимо понимать, что эти конкурентные преимущества являются преимуществами низкого порядка, так как они очень неустойчивы. Их легко потерять в силу либо конечности этих ресурсов, либо роста цен на них. Иными словами, преимущества низкого порядка - это преимущества с малой устойчивостью, не способные обеспечить надолго превосходство в соперничестве с конкурентами.

Российская промышленность обладает в основном преимуществами низкого порядка. И находятся они на грани своего исчерпания, причем не столько в чисто физическом смысле (хотя и этот аспект нельзя сбрасывать со счетов), сколько в результате быстро тающей дешевизны этих ресурсов, связанной с развитием высоких технологий.

Энергетические ресурсы

В последнее время капиталоемкость нефте- и газодобычи, а также производства угля росла в нашей стране темпами, значительно опережающими рост производства в этих отраслях.

В результате разрыв между внутренними и мировыми ценами на топливно-энергетические ресурсы сократился, а по некоторым видам продукции внутренние цены превысили мировые.

К середине 90-х годов это соотношение не улучшилось. Кроме того, топливная промышленность стала требовать все большего количества инвестиционных ресурсов для поддержания уровня добычи: в первой половине 80-х г.г. более трети прироста капиталовложений приходилось на топливно-энергетические отрасли. И, тем не менее, топливно-энергетический комплекс (ТЭК) ощущает недостаток инвестиций, и это уже привело как к падению объемов добычи, так и к сокращению прироста разведанных запасов.

В то же время неблагоприятные процессы, происходящие в российской экономике, стали причиной того, что вопреки мировой тенденции к снижению удельного расхода электроэнергии на производство продукции в России этот показатель постоянно растет. Рост удельного расхода электроэнергии на производство отдельных видов продукции неизбежно ведет к увеличению стоимости продукции. И сегодня можно рассматривать это как фактор снижения конкурентоспособности российской промышленной продукции.

Сырьевые ресурсы

Россия является уникальной страной, где добываются почти все виды полезных ископаемых, и их запасы достаточно велики. Однако нельзя однозначно ставить знак равенства между понятиями "наличие" и "эффективность". Эффективность же производства и использования сырья зависит от трех основных факторов:

- технологии добычи;
- географии месторождения и затрат на транспортировку сырья к потребителю;
- технологии переработки и использования сырья.

Технология добычи полезных ископаемых в России часто такова, что многие виды сырья оказываются низкокачественными, бедными, загрязненными. Так, согласно данным Мингеологии и Роскомнедр, при существующих технологиях добычи в России экономически нецелесообразно разрабатывать от 30 до 70% разведанных запасов цветных металлов.

В связи с тем, что ежегодные капитальные вложения по сравнению с 1990 г. Снизились более чем в 5,5 раз, нет средств на перевооружение отрасли в соответствии с современными технологиями, начался интенсивный процесс выбытия мощностей по добыче руд.

В соответствии с Федеральной программой технического перевооружения и развития металлургии России (1993-2000 гг.) поддержания мощностей по добыче руд цветных металлов ежегодная потребность в инвестициях составила около 1,83 трлн руб., или 11 трлн руб. на весь период ее реализации. Реальные источники финансирования в сумме не превысят 20% общей потребности в инвестициях. Остальную часть должны вкладывать либо государство, либо сторонние инвесторы, в том числе и иностранные, проявляющие большой интерес к российской металлургической промышленности, и государство должно всячески способствовать этому процессу.

Транспортный фактор также существенно увеличивает стоимость сырья. Это связано с тем, что старая сырьевая база, на которой основывался промышленный комплекс СССР, находится в стадии своего исчерпания. Так, например, основной объем производства металла (более 60%) приходится на Уральский регион. Длительные сроки эксплуатации топливной и сырьевой баз действующими предприятиями региона привели к тому, что на Урал еще в 1990 г. завозилось около 25 млн. тонн железной руды из Казахстана, Карелии и центра России. При этом ограниченные масштабы потребления металла в самом этом регионе (менее 25% рынка сбыта) увеличивают цену реализации металла, делают ее зависимой от транспортных тарифов.

Новые месторождения (особенно это относится к месторождениям топливных ресурсов), как правило, находятся в малонаселенных районах Сибири, что требует дополнительных затрат на

инфраструктуру, ведет к росту транспортной составляющей в цене сырья. Все это удорожает конечную продукцию и ведет к снижению ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Еще один фактор, которому, как правило, не придают особого значения при анализе конкурентных преимуществ, - все возрастающие потребности в затратах на природоохранные мероприятия. Между тем, во многих районах России уходить от их решения уже просто невозможно. А это ведет к существенному удорожанию природных ресурсов. Большинство экспертов и аналитиков считают, что в настоящее время проблемам охраны окружающей среды не уделяется должного внимания, хотя Россия по количеству вредных выбросов в атмосферу и по индексу парникового эффекта входит в десятку наиболее неблагополучных стран. Остро стоит проблема сохранения лесного покрова, рекультивации земель, реализации отходов и др.

Все эти мероприятия требуют огромных средств. Пока что в государственном бюджете России величина расходов на экологию традиционно мала. Все это создает иллюзию дешевизны ресурсов и ведет к их быстрому исчерпанию и ухудшению качества такого ресурса, как труд.

Еще одним негативным моментом является то, что доступность и относительная дешевизна ресурсов и энергии не способствуют их рациональному использованию.

Например, существующие технологии переработки не дают возможности эффективно использовать природное сырье. Так, ежегодный перерасход энергоресурсов в черной металлургии - с учетом смежных и вспомогательных производств - по сравнению с современными зарубежными заводами составляет 23,3 млн. тонн при расчете на выпуск готового проката 55 млн. тонн. Из-за технической отсталости российской черной металлургии финансовые потери ежегодно составляют 3,5-4 млрд. долл.

Именно эта кажущаяся дешевизна привела к сохранению в России неэффективных технологий, в силу чего отечественная продукция уступает по параметрам расхода материала, веса, энергопотребления иностранным аналогам. Между тем, во многих развитых странах такая экологическая неэффективность становится все более серьезным фактором снижения конкурентоспособности отечественной продукции.

Человеческие ресурсы

Российский работник пока очень дешев: почасовая оплата рабочих в промышленности США выше, чем в России в 15 раз. И эта разница полностью исчезнет еще очень нескоро.

При этом квалификация и образовательный уровень рабочей силы остаются пока достаточно высокими: почти треть населения, занятого в народном хозяйстве, имеет высшее или среднее специальное образование. Не случайно международные эксперты оценивают наши трудовые ресурсы как один из наиболее сильных факторов обеспечения конкурентоспособности промышленности России.

Однако не следует радоваться дешевизне труда в России: она замедляет процесс расширения внутренних рынков в силу низкой платежеспособности населения. Учитывая, что сейчас наша промышленность больше 85% своей продукции производит для внутреннего потребления, негативное влияние этого фактора на перспективы ее развития трудно переоценить.

Отметим, что и в США, и в других промышленно развитых странах на протяжении практически всего XX века реальная заработная плата росла быстрее, производительности труда. Это создавало возможности для расширения внутреннего рынка и снимало остроту проблемы реализации. Вызываемый же этим фактором рост затрат компенсировался техническим прогрессом.

На этой основе можно сделать вывод о том, что рост заработной платы - объективный и необходимый для развития экономики процесс, так как это основной источник расширения внутреннего рынка и предотвращения кризиса сбыта. Но в результате ликвидируется одно из конкурентных преимуществ - дешевизна труда.

Ресурсы кооперации

Во времена СССР страна жила по принципу осажденной крепости - с одной стороны, все необходимое производилось внутри страны, с другой - практически ничего, кроме сырья и вооружений (и то преимущество в социалистические страны и страны третьего мира), не экспортировалось. Лишь в 60-е г.г. начался широкомасштабный импорт оборудования, что позволило создать ряд подотраслей химической промышленности и реформировать автомобильное производство. Тем не менее, практически вся продукция производилась из собственного сырья,

преимущественно или частично на отечественном оборудовании и упаковывалась в отечественную тару.

С одной стороны, такое "натуральное хозяйство" в масштабах страны позволяло использовать конкурентные преимущества низкого порядка в виде относительно дешевого собственного сырья при поставках продукции в страны бывшего соцлагеря по ценам ниже мировых. С другой - гарантированный сбыт продукции позволял российским предприятиям вообще не думать о конкурентоспособности.

При этом мы не можем забывать о том, что особенностью отечественной промышленности (характерной для нее еще с XVII в.) было принципиальное различие требований к качеству продукции военного и гражданского секторов. На производство гражданской продукции всегда шли менее качественные материалы, мало внимания уделялось надежности и дизайну продукции (а уж тем более - упаковки). Полное отсутствие конкуренции позволяло "сбывать, что произведено", а не "производить то, что можно сбыть". Соответственно, никто особенно не заботился об улучшении качественных параметров, а периодические кампании типа "знак качества" или госприемки ничего принципиально не меняли.

В настоящее время российский промышленный комплекс начинает активно формировать свою новую структуру с ориентацией на повышение конкурентоспособности продукции. В основе этого процесса - поиск рынков сбыта конечной продукции в стране и за рубежом, анализ требований по отношению к качественным параметрам, предъявляемым этими рынками. Затем идет поиск партнеров, позволяющих производить такую продукцию. И если таких партнеров в стране нет, на их место приходят зарубежные производители. Таким образом, формируются цепочки производств, сориентированных на производство продукции, с реальными возможностями сбыта.

Из вышеизложенного следует, что уровень развития обеспечивающих отраслей в России как фактор формирования конкурентоспособности сегодня может быть оценен достаточно низко. Практически наиболее реальным способом преодоления этого барьера на пути к более высокой конкурентоспособности является активное включение отечественных предприятий в систему международной кооперации.

Однако на этом пути невозможно рассчитывать на создание конечной продукции, которая будет конкурентоспособна в силу относительной дешевизны: мировые цены на комплектующие и материалы плюс транспортные расходы на перевозку по территории России способны покрыть всю экономию на заработной плате. В этих условиях единственно возможным способом создания конкурентоспособной продукции становится ее уникализация, то есть придание товарам особых свойств, отсутствующих у продукции конкурентов.

Очевидно, что это возможно лишь при поддержании высокого интеллектуального потенциала в сфере производства, а потому сохранение и воспроизводство высококвалифицированной научно-технической и художественной интеллигенции становится для страны важнейшим условием будущих успехов на товарных рынках.

Сейчас Россия экспортирует огромную часть природных богатств, продавая нефть, газ, цветные металлы и узкий круг других товаров. Однако место сырьевого придатка – только временная, а не постоянная позиция в мире. Это связано не только с исчерпанием ресурсов и геополитическими угрозами, но и с высокой себестоимостью большинства видов российского сырья. Кроме того, сырьевой экспорт имеет низкий уровень добавленной стоимости, что неизбежно ведет к низкому жизненному уровню.
Поэтому, нельзя не согласиться с экспертами, которые утверждают, что главная цель инновационной стратегии России – постепенный переход к новым источникам развития, в большей мере использующим человеческий капитал, интеллект и обеспечивающим его воспроизводство.

§ 10. Инновационный технологический уклад: место России в «новой экономике»

Под "новой экономикой" понимается система отраслей промышленности, в которых добавленная стоимость многократно превышает стоимость сырья (так называемые высокие технологии high-tech) и инновационная система. В информационно-инновационном укладе большая часть добавленной стоимости создается за счет инновационного процесса - от научного открытия и производства новых знаний до создания технологии и внедрения. Производство нововведений превратилось в самостоятельную отрасль, от которой зависит успешность рыночной настройки

остальных видов деятельности. В ассортименте компаний резко возросла доля товаров, имеющих цикл жизни до пяти лет, а стандарт их производства включает возможность быстрого демонтажа и утилизации и товара, и производственных мощностей.

В настоящее время происходят революционные изменения в технологии электрохимических элементов, в технологиях, связанных с генетикой и биотехнологиями. Тем не менее, ядром и основой современной "новой экономики" – пятого технологического уклада представляется инновационный взрыв в сфере информационных технологий (IT). Информационные технологии включают компьютеры, программное обеспечение телекоммуникации и Интернет.

Пятый технологический уклад ее отличается очень высоким темпом. Темп технологического прогресса в этом укладе характеризуется законом Мура.

В 1965 году Гордон Мур предсказал, что скорость вычислений кремниевого чипа – основной части ЭВМ – будет удваиваться каждые 18 месяцев. Эксперты считают, что этот закон будет действовать, по крайней мере, еще 10 лет.

За последние 40 лет глобальные вычислительные мощности увеличились в миллиард раз. Интернет, изобретенный в 1990 году, стал стремительно развиваться с изобретением браузера (системы поиска информации) в 1993 году.

IT требуют и вовлечения в свою сферу все новых и новых ресурсов. Известно высказывание Б.Клинтона о том, что три гиганта "новой экономики" – "Microsoft", "Intel", "IBM" стоят больше, чем вся нефтяная, химическая или металлургическая отрасли промышленности США.

В начале 1980 гг. СССР производил до половины мировых открытий и изобретений. Однако система управления инновационным процессом отсутствовала, режим секретности и пренебрежение гуманитарными аспектами не позволяли развиваться процессам внедрения. Большая часть разработок были ориентированы на военные задачи.

Сегодня доля "новой экономики" в ВВП России составляет 3 - 7% , а в развитых странах - до 50%. На НИОКР в России тратится 1% ВВП (половина - за счет государства), а в развитых странах Европы - по 4%. Институты, оказывающие поддержку компаниям, исследовательским коллективам в разработке и внедрении инноваций, работают неэффективно.

НИОКР - научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки

В настоящее время Россия на мировом инновационном рынке выступает как «донор идей». Это оплачивается в 100-1000 раз меньше, чем «пилотные установки», «опытные образцы».

Россия сейчас в мировом инновационно-экономическом пространстве – маленькая, бедная, холодная страна, ориентированная на сырьевой экспорт. Россия производит менее 2% мирового валового продукта, по производительности труда она отстает от развитых стран в 5-6 раз, по уровню доходов на душу населения в 10-15 раз. Более 4/5 ее территории находится в зоне вечной мерзлоты.

Отсюда эксперты выделяют приоритеты в инновационной сфере:

- энерго- и ресурсосберегающие технологии, поскольку мы живем в холодной стране с очень дорогими ресурсами;
- инновации, способствующие заполнению внутреннего рынка дешевыми и качественными продуктами питания и лекарствами отечественного производства;
- нововведения, позволяющие повысить надежность, эффективность, ремонтопригодность машин и механизмов, продлить срок службы и повысить безопасность различных компонент технологического комплекса;
- методы, позволяющие удешевить решение проблем, связанных с национальной безопасностью, в частности, с охраной государственных границ;
- инновации, направленные на строительство дешевого качественного жилья и дорог;
- нововведения, позволяющие улучшить экологическую обстановку в стране. Продолжение этого списка жизненно важных приоритетов, оценка потребностей и ресурсов, которые государство может направить на реализацию этих целей, и есть стержень инновационной политики.

Перспективы развития страны и ее отдельных территорий зависят от того, какое место в системе инновационного уклада и распределении сверхприбылей займет Россия. Большинство экспертов считают, что пределы развития, заложенные в рамках сырьевого сценария, исчерпаны.

Представляется разумным в настоящее время иметь малый список государственных приоритетов в сфере инноваций, при этом определяющим принципом должно стать: «догонять уже поздно, надо работать на опережение».

Это задает приоритет для текущих управленческих решений. Несомненно, важными для всех уровней государственного, корпоративного и общественного управления являются решения, повышающие долю инновационного сектора в экономической и социокультурной сферах, способствующие росту занятых в интеллектуалоемких отраслях, обеспечивающие образовательную и социальную мобильность населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Модели социально-экономического развития

1. Бакун Л.А., Шумаван А. Что за «третьей волной»? (Встреча с О. Тоффлером) // Полис. – 1991. - № 5.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуаций в современном мире. – СПб. - 2001.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВлаДар - 1993.
4. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М. – 1989.
5. Ливен Д. Российская империя и Советский Союз как имперские государства (www.empires.ru).

ЧАСТЬ II. ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

«Пространство Земли организует культуру, а культура организует пространство»

Ю.А. Веденин, современный российский географ

«Каждая долина, каждая деревня, тем более, каждый край, каждый город, каждая область, каждая провинция обладают собственным лицом. Дело не только в явственном различии рукотворных и нерукотворных пейзажей; дело в образе жизни, в том, как люди живут и умирают, в сумме правил, определяющих характер отношений между родителями и детьми, между мужчинами и женщинами, между друзьями и соседями. <..> Каждый «край» порождает определенный тип человека и определенный образ жизни. Край неотделим от своей истории. Впрочем, верно и обратное: история каждой местности порождает определенный пейзаж, скрепляет «край», сообщая ему устойчивость»

Фернан Бродель, современный французский историк

Во второй части учебного пособия вы познакомитесь с еще одним важным для анализа пространственной организации страны понятием – «культурный ландшафт».

Следует подчеркнуть, что, как и три других понятия курса («технологический уклад», «ментальная модель», «антропопоток»), понятие «культурный ландшафт» не является предметным.

Это значит, что оно не описывает никаких внешних по отношению к человеку и независимых от его жизнедеятельности предметов. Подобные понятия призваны структурировать наши представления о той среде, том пространстве, в котором живет человек и частью которого он сам является. Очевидно, что каждый из нас живет в среде, определенным образом технологически, культурно, ментально[2] и *социодинамически* обустроенной. Но вот для того, чтобы иметь возможность судить о состоянии и качестве этой среды, как раз и нужны не предметные, а так называемые **пространственно-средовые** понятия, которыми как бы пронизана жизнь людей (но что, однако, далеко не всегда ими осознается).

Главное отличие этих понятий состоит в том, что важнейшим элементом их содержания является человек.

Особенностью содержания данной главы является то, что в ней не просто раскрывается понятие культурного ландшафта, а последовательно рассмотренны три основные культурные практики, в рамках которых в разное время возникла необходимость в понятии «культурный ландшафт». Это:

- практика научного исследования;
- практика территориального управления (планирования и охраны);
- практика пространственного анализа.

Надеемся, что вы согласитесь с авторами учебника, которые считают, что выделить наиболее интересный и важный, а тем более «правильный» подход к понятию «культурный ландшафт» невозможно, поскольку сами предпочтения напрямую зависят от тех практических целей, с которыми обращаются к этому понятию.

Глава 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Известно, что на самом раннем этапе развития науки о ландшафтах, ландшафты представлялись только как природные образования, и их состояние не рассматривалось в зависимости от жизнедеятельности человека.

Однако уже в 1915 году в работе «Предмет и задачи географии» видный российский географ Лев Семенович Берг писал о том, что природными ландшафтами он склонен называть такие, в создании которых человек не принимал участия, в отличие от культурных, в которых человек и произведения его культуры играют важную роль. В 1931 году, обсуждая понятие ландшафта, он писал, что ландшафт представляет собой «типически повторяющееся в разных пространствах гармоническое сочетание климата, почв, подстилающих пород и человеческой деятельности».

Лев Семенович Берг (1876-1950) - выдающийся ученый, академик Российской академии наук, Президент Всесоюзного географического общества, создатель первого в мире Географического института в Петербурге. Его называли «последним энциклопедистом XX века».

И сегодня тема культурного ландшафта является одной из наиболее интересных и дискуссионных в географической науке. Причиной неугасающих дискуссий является то обстоятельство, что понятие «ландшафт», как и понятие «культура» чрезвычайно многозначны. Так, например, в словаре Н.Ф. Реймерса «Природопользование» приводится восемь различных трактовок понятия «ландшафт», а согласно подсчетам американских ученых, только в англоязычной литературе насчитывается более 250 трактовок понятия «культура». Сегодня только в рамках одной географической науки – ландшафтоведения - существует несколько направлений, по-разному трактующих и интерпретирующих оба эти понятия. Одно из них, наиболее раннее с точки зрения времени его появления – это так называемое **антропогенное ландшафтоведение**, возникшее на стыке физической и экономической географии**.**

§ 11. Представление о культурном ландшафте в антропогенном ландшафтоведении

Представители данного направления разделяют точку зрения, согласно которой культурные ландшафты относятся к группе так называемых **антропогенных ландшафтов.** При этом

[2] От латинского слова «mental» – сознание

антропогенный ландшафт рассматривается ими как такой географический ландшафт, в формировании которого значительную роль сыграла хозяйственная деятельность человека (Большая Советская Энциклопедия).

Нужно отметить, что традиция сведения полноценной человеческой деятельности к одному из ее фокусов, хотя и немаловажному – хозяйственному – наметилась в конце 1930-х годов. Еще в начале 30-е годов в советской географии имела широкое признание идея «культурного ландшафта» немецкого географа О. Шлюттера, рассматривающего природу как обрамление человека с его культурой, и в том числе, хозяйственной деятельностью. В 1938 году была опубликована работа Л.Г. Раменского «Введение в комплексное почвенно-ботаническое исследование земель», которую можно считать в некотором смысле поворотной для антропогенного ландшафтоведения.

В этой работе, посвященной морфологии антропогенного ландшафта[3], в принципиально ином повороте была высказана идея культурного ландшафта. Автор указывал, что в основе разделения ландшафтов на природные и окультуренные, лежит хозяйственная деятельность человека. Именно под ее влиянием природные ландшафты превращаются в культурные, а составляющие их фации[4] приобретают культурные модификации.

Дальнейшее развитие антропогенного ландшафтоведения в нашей стране только усилило наметившийся подход. В 1950-60-е годы был опубликован ряд работ, в которых давались представления об антропогенном ландшафте как о результате влияния хозяйственной деятельности человека на природные комплексы, на этой основе предлагались различные варианты классификации измененных человеком ландшафтов.

Все эти классификации исходят из того, что человек является одним из самых мощных преобразователей естественных ландшафтов. Своей хозяйственной деятельностью он действительно вносит существенные изменения в ландшафт, влияющие как на его внутреннее содержание, так и на внешний облик. Однако большинство географов данного направления считают, что «антропогенный ландшафт» – это более широкое понятие, чем «культурный ландшафт». Культурный ландшафт (или ландшафт, окультуренный человеком) должен представлять собой не любую измененную, а улучшенную модификацию естественного ландшафта, то есть в каких-то отношениях он должен отличаться более высокими качествами с точки зрения потребностей развития человека и общества. Действительно, нельзя не согласиться с тем обстоятельством, что трудно назвать культурным ландшафтом, например, заброшенную пашню, территорию, изрытую карьерами, территорию свалки производственного и бытового мусора вокруг городов и т.д.

/Фото/

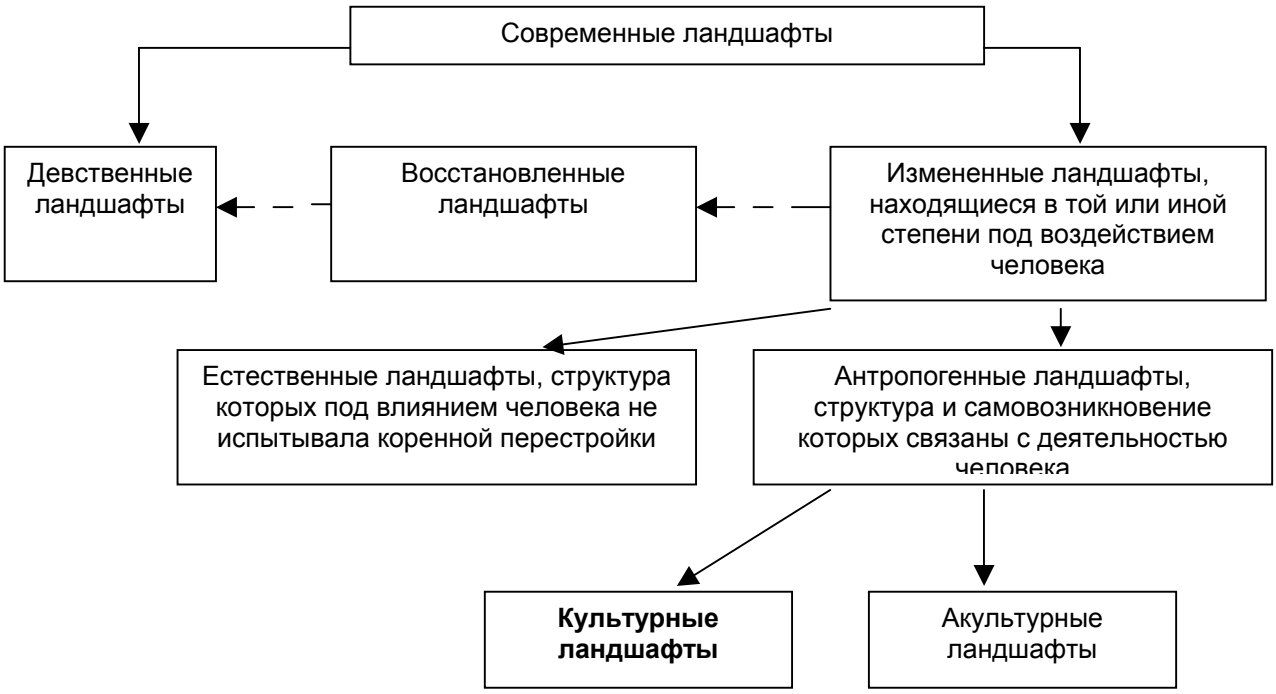
Рассмотрим две наиболее показательные для представителей антропогенного ландшафтоведения классификации, на примере которых можно увидеть, какое место отведено ими культурных ландшафтам в системе современных ландшафтов.

---

[3] Морфология ландшафта [от греческого «morphe» - «форма» и «logos» - «логика, знание»] - направление в ландшафтоведении, основной задачей которого является изучение пространственной структуры ландшафтов.

[4] Фация [от латинского «facies» - лицо, облик] в ландшафтоведении - элементарная морфологическая единица географического ландшафта; простейший природный территориальный комплекс, на всем протяжении которого сохраняются один и тот же характер рельефа, увлажнения, микроклимата, почв и т.д

Одна из них разработана современным отечественным географом Ф.Н. Мильковым.:



Автор другой классификации, известный советский, российский географ А.Г. Исаченко, составил классификацию ландшафтов, в основу которой положена степень воздействия человека на ландшафт:

1. *Условно неизмененные, или первобытные, ландшафты***,** которые не подвергаются прямому хозяйственному использованию и воздействию; косвенное воздействие (например, осаждение техногенных отходов) затрагивает и эти ландшафты – в Антарктике, высокогорьях и др.

/Фото/

2. *Слабоизмененные ландшафты***,** подвергающиеся экстенсивному хозяйственному воздействию (охота, рыбная ловля, выборочная рубка леса) которые затронуло лишь отдельные «вторичные» компоненты, но основные природные связи остаются ненарушенными и изменения имеют обратимый характер. Сюда можно отнести некоторые тундровые, таежные, пустынные, экваториальные ландшафты, еще не вовлеченные в активное хозяйственное использование.

/Фото/

3. *Нарушенные (сильно измененные) ландшафты***,** которые подверглись интенсивному стихийному воздействию, затронувшему многие компоненты, что привело к существенному нарушению внутренних связей в направлении часто необратимом и обычно очень неблагоприятном с точки зрения общества. Ландшафты этой группы широко распространены в разных зонах; они характеризуются такими процессами, как обезлесение, вторичная эрозия и дефляция, смыв почвы, заболачивание, засоление, загрязнение вод и атмосферы.

/Фото/

4. *Культурные ландшафт* - рационально преобразованные ландшафты, в которых структура целенаправленно изменена на научной основе в интересах общества. Наряду с высокой производительностью и экономической эффективностью в качестве основного признака культурного ландшафта А.Г. Исаченко выделяет оптимальную экологическую среду для жизни людей.

Если говорить в целом об особенностях подхода представителей антропогенного ландшафтоведения к пониманию культурного ландшафта, то нужно отметить следующее.

Во-первых, они определяют культурный ландшафт как «хороший» природный ландшафт, измененный по определенной программе и обладающий высокими эстетическими и функциональными качествами.

Во-вторых, культура в рамках этого подхода трактуется, прежде всего, как «материальная культура». Культурный ландшафт представлен материальными объектами, расположенными на территории и характеризующими вид ее хозяйства, производства, экономики. Уровень «культурности» территории определяется уровнем производительности, экономической эффективности и (в последнее время) уровнем ее экологического и эстетического.

В третьих, человек в данном подходе рассматривается, то не как носитель какой-либо духовной культуры (традиций, обычаев, языка, религии и т.д.), а как носитель определенной профессии, квалификации, как производительная сила либо как субъект хозяйствования.

Данный подход к понятию культурного ландшафта актуален в том случае, если исследователя интересует степень рациональности использования территории, видов хозяйственной и экономической деятельности, развернутых на ней. Представляется, что антропогенная концепция культурного ландшафта сегодня перспективна в плане разработки методов оценки экономической, экологической, эстетической эффективности территории и рационального природопользования.

§ 12. Специфика представления культурного ландшафта в этнокультурном ландшафтоведении

В этом параграфе представлен подход к пониманию и исследованию культурных ландшафтов, который сформировался в рамках ***этнокультурного ландшафтоведения***.

История этнокультурного ландшафтоведения в нашей стране складывалась достаточно драматично. Причина этого заключается в том, что, как мы уже говорили выше, в советской географии доминировали исследования двух объектов – природы как производительной силы (физическая география), либо человека как производительной силы (экономическая география). Все остальные направления исследований находились на периферии официальной географической науки.

В начале XX века идеи этнокультурного ландшафтоведения в России развивал известный ученый, академик Д.Н. Анучин, много сделавший для сближения географии с ***антропологией и этнографией***. Однако в 1930-е годы развитие этого направления по идеологическим причинам было приостановлено, и даже признано реакционным.

Анучин Дмитрий Николаевич (1843-1923) – академик Российской Академии Наук, выдающийся географ, этнограф, археолог, антрополог. Первым в России прочел курс лекций по антропологии.

Антропология [от гр. antropos – человек и logos - слово, учение]

Вновь исследования в области этнокультурного ландшафтоведения активизировались в нашей стране в начале 1990-х годов, после организации в Москве и ряде других городов постоянно действующих научных семинаров по культурологической и этнокультурной проблематике. Одним из них стал организованный в 1993 году на географическом факультете Московского государственного университета семинар «Культурный ландшафт».

Деятельность семинара пронизывают два ключевых вопроса: что такое ландшафт как культурный феномен и в чем сущность ландшафтного подхода. Вместе с тем, спектр проявившихся подходов и поставленных вопросов неизмеримо шире. На первых шагах жизни семинара преобладали естественнонаучные и нормативно-оценочные подходы по отношению к феномену культурного ландшафта. В дальнейшем все большее значение стали играть экологический и культурологический подходы.

В деятельности семинара помимо сотрудников географического, филологического, экономического и биологического факультетов МГУ активно участвуют исследователи Института географии РАН, Института культурного и природного наследия, Института генплана Москвы, Института национальной модели экономики, Московского института развития образовательных систем и других организаций.

Кроме географов в семинаре участвуют этнографы, культурологи, фольклористы, проектировщики. Статистика семинара показывает, что до половины участников семинара составляют лица моложе 35 лет.

Кроме москвичей среди докладчиков - представители Киева, Красноярска, Комсомольска-на-Амуре, Курска, Пензы, Саратова, других городов.

Семинар пользуется высоким авторитетом в научном сообществе и активно сотрудничает с другими действующими семинарами - Ландшафтным семинаром географического факультета МГУ, семинаром «Глобальные проблемы современности» географического факультета МГУ и другими.

Семинар действует в следующем режиме: с октября по декабрь и с февраля по апрель 2-3 доклада в месяц. За годы деятельности произошла самоорганизация семинара, сложился его актив. Это позволяет работать с грантами, вести издательскую деятельность.

В 1997 году деятельность семинара была поддержана Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса). Это позволило в 1998 году издать два выпуска Трудов семинара: «Культурный ландшафт Русского Севера. Пинежье. Поморье» и «Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования». Эти труды были высоко оценены профессионалами, а первый из них получил медаль и диплом Ломоносовского фонда (Архангельск) за 1998-1999 годы.

С 2000 года семинар представляет свою деятельность на Интернет-странице (на сайте географического факультета МГУ – **http://www.geogr.msu.ru/**)

Один из организаторов этого семинара, В.Н. Калуцков, считает, что именно концепция культурного ландшафта должна стать ядром современного этнокультурного ландшафтоведения, поскольку она способствует восстановлению полноты ландшафтных исследований, привносит новые идеи и напоминает о пограничном положении географии между естественными и гуманитарными областями знания.

На сегодняшний день этнокультурное ландшафтоведение является достаточно перспективным направлением исследований в современной географии; оно формируется, идя навстречу таким перспективным областям социально-гуманитарного знания, как регионоведение, региональная антропология и др.

Итак, в чем же состоит принципиальное отличие этнокультурных представлений о культурном ландшафте от антропогенных?

Также как и представители антропогенного направления, этноландшафтоведы согласны с тем, что культурным ландшафтом целесообразно называть только лишь освоенное человеком пространство земной поверхности. Однако, если полностью отождествлять эти понятия («культурное» и «антропогенное, освоенное человеком»), то вся поверхность Земли, коль скоро она испытывает влияние человеческой деятельности, – есть один сплошной культурный ландшафт. Понимая культурный ландшафт очень широко, просто как освоенное пространство, мы не видим сейчас на земной поверхности ничего, кроме культурного ландшафта. Даже поверхность Антарктиды довольно прилично затрагивается человеческой деятельностью (взять, например, химический состав снега в Антарктиде). Но тогда «культурный ландшафт» оказывается слишком широким, и вследствие этого аналитически бедным понятием.

Поэтому, как правило, оно дополняется уточнениями относительно того, в чем же состоит специфика культурной деятельности человека, формирующей тот или иной культурный ландшафт. Если начинать понимать культурный ландшафт с этнокультурной позиции, то обнаружится, что не все территории, когда-либо освоенные людьми - это культурный ландшафт. И вот здесь как раз и возникают принципиальные расхождения между рассматриваемыми нами научными направлениями.

В этнокультурном представлении ландшафта можно выделить три основных момента.

Во-первых, культурный ландшафт – это, конечно, пространство, освоенное человеком.

Во-вторых, это пространство, освоенное не только техногенно, материально, но и знаково-семантически, проживаемое символически, наделенное и наделяемое определенным культурным смыслом. На Земле существуют ландшафты, которые настолько семантически освоены, что стали частью символики нашей цивилизации. Например, **иудейская пустыня** – ландшафт, с одной стороны, мало техногенно освоенный и мало тронутый, но с другой стороны, он настолько прочно

вошел в культуру, причем не одного народа, а практически всего человечества, что его невозможно вообразить другим.

И, наконец, третье. Культурный ландшафт – это пространство, не только культурно и символически освоенное, но такое, в котором достаточно долгое время протекала, протекает либо может протекать жизнь достаточно больших групп людей.

Именно жизнь, поскольку сегодня существует достаточно много способов временного, хищнического использования территории, когда люди занимаются, например, только добычей ресурсов, но фактически не живут на ней. По оценкам экспертов, сегодня большая часть территории Сибири, Дальнего Востока и Севера представляет собой пространство, которое используется для добычи ресурсов, а не для жизни. Причем такое отношение к территории разрушает не только природный ландшафт, но и культурный ландшафт коренных народов.

«Нелепо говорить, что Сибирь – пространство незаселенное. Сибирь – полностью заселенное пространство, просто оно заселено людьми, которые не практикуют сельского хозяйства, не практикуют городов, но очень умело живут в своем культурном ландшафте – это все коренные народности Севера».

Из интервью Владимира Каганского

Итак, как этнокультурное образование, культурный ландшафт представляет собой продукт обустройства (реального и символического) сложившимися группами населения «своего» пространства, сформировавшегося в результате их устойчивого проживания на территории и отношения к ней.

Ярким примером может служить отношение армянского народа к территории горы Арарат, которая на сегодняшний день официально не принадлежит Армении, но с которой все поколения армян связывают свою этническую идентичность.

Это могут быть как моноэтнические (однородные этнические), так и полиэтнические группы, сложившиеся в результате совместного проживания на одной территории нескольких этносов на протяжении жизни двух – трех поколений**.**

Для того чтобы ландшафт приобрел устойчивые черты культурного, должен достаточно долгое время воспроизводиться определенный хозяйственный уклад. Под хозяйственным укладом понимается целостная организация жизни, включающая в себя помимо традиций природопользования ряд других – тип наследования, формы организации семьи, систему права, принятые нормы поведения, важные исторические (судьбоносные) для группы события и пр.

Основными компонентами культурного ландшафта являются:

- природный ландшафт
- хозяйственна деятельность
- селение
- сообщество людей (в этнологическом, социально-семейном пр. аспектах)
- языковая система
- духовная культура (в том числе словестное, музыкальное, изобразительное, хореографическое и др. виды искусств)

Таким образом, можно отметить важное отличие этнокультурного представления культурного ландшафта, которое связано с его трактовкой хозяйства. Антропогенный подход практически отождествил хозяйство с производственной деятельностью человека, причем в ее узко технологическом, инструментальном смысле.

Этнокультурное ландшафтоведение, стремится к выделению различных проявлений хозяйства как целостного типа проживания. Значение имеют не только способы ведения хозяйства (включая особенности расселения людей, размещение их селитьбы и угодий различного типа), но и хозяйственное поведение местного сообщества, особенности принятия им решений при освоении и обустройстве территории, выбранные стратегии и тактики хозяйствования и природопользования.

Наиболее емким представляется понятие культурного ландшафта Ю.А. Веденина: «культурный ландшафт – это целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных

процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей».

(Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства, 1997)

Таким образом, сравнивая предметы анализа двух наук, можно сделать вывод, что антропогенное ландшафтоведение «работает» с ландшафтами как результатом техногенной, производственной деятельности человека. Этнокультурное ландшафтоведение ориентировано на выявление культурно обусловленного хозяйственного уклада жизни и обустройства пространства.

Отсюда вытекают и другие отличия, например, в решении вопроса о специфике проведения границ культурных ландшафтов.

В антропогенном границы проводятся, как правило, по границам сложившихся территориально-производственных комплексов.

В этнокультурном ландшафтоведении выделение границ осуществляется на базе этнических карт. Однако в настоящее время сделать это непросто, так как ареалы проживания коренного населения не везде выделяются достаточно четко, кроме того, достаточно часто приходится иметь дело с полиэтническими ареалами. Так, например, даже северный, малонаселенный полуостров Ямал является одним из самых многонациональных регионов России. Помимо малочисленного коренного населения (ханты, ненцы, манси, селькупы) здесь зарегистрированы национальные общественные объединения украинцев, татар, башкир, дагестанцев, зырян, чеченцев, евреев.

Итак, подведем итоги.

1. Под культурным ландшафтом в этнокультурном ландшафтоведении понимается местность, в течение определенного исторического периода являющаяся местом обитания какой-либо культурной общности людей.

2. Чаще всего в качестве таких общностей выступают этнические или конфессиональные общности, а их представители рассматриваются как носители специфически культурных ценностей.

3. Человек рассматривается как принадлежащий к различным культурам или этносам. Поэтому культурными в рамках данного направления называют ландшафты, возникшие на территориях длительного проживания этнических групп и народов.

4. В рамках этнокультурного ландшафтоведения культура представлена не только и даже не столько через материальные объекты, сколько через ее духовную составляющую, то есть через традиции, обычаи, этнические и социально-психологические особенности людей, живущих на территории.

Такой подход полезен не только в случае изучения культуры этносов и их размещения на территории, но и в случае изучения причины избранного социокультурного типа поведения по отношению к тому или иному способу природопользования, а так же выбранная человеком стратегия и тактика природопользования.

Пример описания пространственной организации культурного ландшафта

(в тексте ярко прослеживается влияние природной среды на формирование культурного ландшафта – хозяйственного и селенческого обустройства и духовного аспекта (мифология)).

В среднерусской полосе селения равномерно расположены по всей территории, как при реках, так и на водоразделах, поэтому мифологизация жизненного пространства каждой деревни представляет собой ряд вписанных друг в друга «кругов» (центральный – дом, крайний - лес). Соответственно в системе мифологических персонажей выделяют два главных: настроенный по отношению к человеку преимущественно доброжелательно (домовой) и враждебно (леший). Остальные персонажи образуют меж ними ряд (от позитивных к негативным) – дворовой, банник, овинник, гуменник, полевик, водяной.

Несколько иная картина сложилась на Русском Севере, и в частности, в Архангельской области. Заселение этого края исторически соотносились с бассейнами рек. Объяснение этому следует искать в характере природного ландшафта, определившего не только направление колонизационных потоков, но и типы расселения насельников на местности. Таежные, сильно заболоченные (и потому труднодоступные) водоразделы были малопривлекательными для

переселенцев. Предпочтение отдавалось рекам, игравшим роль транспортных артерий и основных источников рыбных промыслов. Кроме того, именно вдоль речных русел располагались заливные луга, отводившиеся под сенокосные угодья, и земли, удобные для пахоты.

Таким образом, пространство, пригодное ля жизнедеятельности, ограничивалось узкой полоской вдоль реки и имело ярко выраженный линейный зональный характер. Таковыми же были селенческие и хозяйственные структуры: при удалении от реки экотоны последовательно сменяли друг друга.

В конечном итоге именно указанными особенностями районирования жизненного пространства определилась специфика северорусской мифологической картины мира и системы божественных персонажей, олицетворяющих каждый экотонов. Во-первых, она носит ярко выраженный линейный (а не круговой, как в средней полосе России) характер. Во-вторых, главенствующее место в ней занимают не два, а четыре персонажа: с одной стороны – домовой, с другой – леший, водяной и дух бани (банник или обдериха).

Иванова А.А.

/ДОПИСАТЬ ВЫВОД ПРО СПЕЦИФИКУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА/

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК КАТЕГОРИЯ НАСЛЕДИЯ

«Этнос обречен на вымирание, если в своем поступательном развитии он не опирается на лучшее из своего наследия»
Лев Гумилев

В первой главе мы рассмотрели примеры научного, исследовательского отношения к культурным ландшафтам, а также выявили специфику этой практики в представлении о нем.

В этой главе вы познакомитесь еще с одной практикой, в рамках которой возникла потребность в разработке представлений о культурном ландшафте. Это практика охраны и управления объектами культурного наследия. Она является достаточно молодой и начала активно развиваться лишь в последние десятилетия XX века.

На международном уровне охранно-управленческий подход к культурным ландшафтам представлен в деятельности и документах международных организаций и институтов, на государственном – различными органами государственного и регионального управления.

§ 13. Разработка понятия и классификации культурных ландшафтов в деятельности международной организации ЮНЕСКО

Наиболее значимой в этом отношении является международная организация ЮНЕСКО, одним из направлений деятельности которой является охрана природных и культурных ценностей (см. официальный сайт организации на русском языке – **http://www.unesco.org/general/rus/**).

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) была создана 16 ноября 1945 года, когда на Лондонской конференции акты о принятии устава организации были подписаны 20 государствами. СССР вошел в состав ЮНЕСКО 21 апреля 1954 года.

В настоящее время членами ЮНЕСКО являются 188 государств. Ее штаб-квартира располагается во Франции, в Париже. Сегодня эта влиятельная международная организация имеет 67

бюро и подразделений в различных странах мира. Российское бюро ЮНЕСКО находится в Москве (официальный сайт московского бюро - **http://www.unesco.ru/msg/msg3.htm**).

Основная цель ЮНЕСКО - содействие укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии.

Для осуществления этих целей ЮНЕСКО выполняет пять основных функций:

- Организация и проведение перспективных исследований, позволяющих ответить на вопрос: какие формы образования, науки, культуры и коммуникации будут необходимы в завтрашнем мире?
- Продвижение, передача и обмен знаниями, прежде всего, через опору на научные исследования, опережающие формы подготовки и преподавания.
- Осуществление нормотворческой деятельности, в том числе, разработка и принятие новых международных актов и рекомендаций, регламентирующих деятельность стран-членов ЮНЕСКО.
- Предоставление странам-членам ЮНЕСКО экспертных и консультационных услуг для формирования их политики в области развития и разработки проектов в форме научно-технического и культурно-образовательного сотрудничества.
- Обмен различной специализированной информацией.

В 1972 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию «О сохранении культурного и природного наследия». По состоянию на 01 октября 2000 года в список государств-сторон, подписавших Конвенцию, входит 161 государство. Они определяют объекты, расположенные на их национальной территории, для рассмотрения на предмет включения в Список Всемирного наследия, представляют отчет об их охране и плане управления объектами. Сегодня в Список Всемирного наследия входят 690 объектов из 122 стран.

Государства-стороны обязуются охранять занесенные в список объекты Всемирного наследия и периодически оповещать ЮНЕСКО об их состоянии. Представители всех государств-сторон Конвенции встречаются раз в два года на Генеральной Ассамблее в рамках очередной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, где принимаются решения по главным вопросам.

С момента принятия Конвенции «О сохранении культурного и природного наследия» фактически началась история сохранения и популяризации объектов, имеющих исключительное значение для всего человечества. Во исполнение данной конвенции был создан Комитет Всемирного наследия, на который возложена обязанность по организации сохранения и популяризации Всемирного наследия, а также ведению Списка Всемирного наследия.

Официальное признание мировым сообществом культурного ландшафта в качестве объекта наследия произошло в 1992 году, когда это понятие было включено в текст «Руководства по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры» (*«Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention»*). Этот основной руководящий документ по применению Конвенции о Всемирном наследии периодически дополняется и уточняется, обеспечивая согласованность подходов к выявлению, представлению и сохранению мировых культурных ценностей.

Согласно изначально принятому в Конвенции разделению всемирного наследия на природное и культурное, для каждого из них были установлены самостоятельные группы оценочных критериев, на основании которых соответствующие объекты включались в Список Всемирного наследия.

Будучи введен в систему основных понятий Конвенции, культурный ландшафт был отнесен к объектам культурного наследия. Однако одновременно с этим было отмечено, что сохранение культурного ландшафта непосредственно способствует сохранению биоразнообразия, и поэтому необходимо уделять внимание как его культурным, так и природным ценностям.

Ниже приведен фрагмент из текста «Руководства…», позволяющий составить представление о характере представления культурного ландшафта как объекта культурного наследия.

Полностью с этим основополагающим документом, а также с другими документами, составляющими правовую базу Всемирного наследия, вы можете познакомиться на сайте Международного Фонда Сохранения Всемирного Наследия (**http://nasledie.org.ru/**), деятельность которого направлена на сохранение и восстановление объектов, внесенных в Список ЮНЕСКО.

РУКОВОДСТВО ПО ВЫПОЛНЕНИЮ КОНВЕНЦИИ
об охране Всемирного наследия Организация Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры

ФОРМИРОВАНИЕ СПИСКА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

С. Критерии включения объектов культуры в Список Всемирного наследия

<…>

35. В отношении культурных ландшафтов Комитет дополнительно принял следующие установки по их включению в Список Всемирного наследия.

36. По определению, данному в Статье 1 Конвенции, культурные ландшафты представляют «совместные творения человека и природы». Они иллюстрируют эволюцию в веках человеческого сообщества и поселений, происходившую под влиянием неблагоприятных и/или благоприятных физических факторов естественной среды обитания человека, а также сменяющих друг друга социальных, экономических и культурных факторов, и внешних и внутренних. При отборе культурных ландшафтов должны учитываться оба фактора: значение ландшафта, как части выдающегося мирового достояния, и степень, в которой он представляет четко обозначенный геокультурный регион, а также его способность иллюстрировать существенные и отчетливые культурные элементы такого региона.

37. Термин «культурный ландшафт» охватывает множество проявлений взаимодействия человека с окружающей естественной средой.

38. Во многих случаях культурные ландшафты отражают специфические технологии устойчивого землепользования, связанного с характером и возможностями природной среды, в которой они находятся, и своеобразную духовную связь с природой. Сохранение культурных ландшафтов может способствовать развитию современных методов землепользования, а также сохранять или усиливать природные достоинства ландшафта. Продолжающееся применение традиционных способов землепользования поддерживает биологическое разнообразие во многих районах мира. Таким образом, традиционные культурные ландшафты способствуют сохранению биоразнообразия.

39. Культурные ландшафты различаются по трем основным категориям:

1) Наиболее ясно различим четко обозначенный ландшафт, сознательно задуманный и исполненный человеком. Сюда входят садовый и парковый ландшафты, созданные для эстетических целей, которые во многих (но не во всех) случаях связаны с монументальными сооружениями и ансамблями религиозного или иного характера.

2) Ко второй категории относятся органически развивавшиеся ландшафты. Они возникли как результат первоначальной потребности социального, экономического, административного и/или религиозного характера и достигли своей нынешней формы в связи и под воздействием своего природного окружения. Этот процесс эволюции отражен в форме и деталях ландшафтов. Они подразделяются на две подкатегории ландшафтов:

- реликтовые ландшафты, в которых эволюционный процесс уже остановился, завершившись, сразу или постепенно, какое-то время назад; при этом, однако в его физической форме все еще различимы его существенные отличительные черты;

- развивающийся ландшафт, который сохранил свою активную социальную роль в той части современного сообщества, где сильны связи с традиционным образом жизни, и в котором продолжается эволюционный процесс; в то же время он демонстрирует значительные материальные свидетельства своей эволюции в ходе времени;

3) Последнюю, третью категорию представляет ассоциативный культурный ландшафт; включение таких ландшафтов в Список Всемирного наследия обусловлено наличием очень сильных религиозных, художественных или культурных ассоциаций природной части ландшафта, а не свидетельств материальной культуры, которые могут быть представлены незначительно или отсутствовать вовсе.

40. Физические границы территории культурного ландшафта, выдвигаемого для включения в Список культурного наследия, зависят от его функциональности и различимости. Отобранный образец должен в каждом случае достаточно убедительно представлять культурный ландшафт,

который он иллюстрирует, во всей его полноте. Не должно исключаться и выдвижение протяженных линейных участков, представляющих культурно значимые транспортные и коммуникационные сооружения.

Итак, культурный ландшафт в документах ЮНЕСКО понимается как результат совместного творчества человека и природы. Культурный ландшафт иллюстрирует процессы эволюции общества под влиянием условий природной среды, с одной стороны, и социальных, экономических, культурных процессов – с другой. В качестве объекта культурного наследия он должен с достаточно высокой степенью выразительности представлять культурный регион и демонстрировать его отличительные черты.

В связи с тем, что спектр попадающих в категорию объектов культурного наследия оказался достаточно широк, эксперты ЮНЕСКО разработали специальную классификацию, которая отражена в представленном выше документе. Рассмотрим подробнее каждую из выделенных категорий:

Целенаправленно созданные ландшафты – это ландшафты, возникшие по замыслу человека-творца и имеющие в своей основе определенную планировочную композицию. К данной группе культурных ландшафтов относят, прежде всего, объекты ландшафтной архитектуры (парки и сады).

В своей эволюции эти ландшафты подчинены целеполагающей деятельности человека; в них много антропогенных элементов, созданных на основе или возникших на месте природных образований. Целенаправленно созданные ландшафты представляют наибольший интерес в культурологическом аспекте, поскольку их облик максимально подчинен творческому замыслу их создателей, а сугубо функциональное предназначение отдельных элементов этого культурного ландшафта всегда сообразуется с их эстетическими качествами.

/Фото дворцового парка/

В **органически** (или естественно) **развивашихся ландшафтах** в результате длительных, целенаправленных воздействий природные процессы претерпевают определенные изменения. Природные компоненты ландшафта адаптируются к этим изменениям, в результате чего формируется ландшафтный комплекс, где сложным образом переплетаются процессы природной эволюции и целенаправленной деятельности. К такому типу можно отнести многие сельские, в том числе мелиорированные ландшафты или исторические индустриальные ландшафты

/Фото/

Такие ландшафты чаще всего формируются благодаря аборигенным (коренным, туземным) культурам, ведущим экстенсивное хозяйство и находящимся в абсолютной гармонии с окружающей природой. Они рассматривают свой микрокосм как часть природы, в связи с чем их еще называют **экофильными.**

Ландшафты «ископаемые», реликтовые и развивающиеся могут быть выделены как подкатегории не только естественно развившиеся, но и целенаправленно созданных ландшафтов. «Ископаемые» ландшафты, как правило, хранят в себе памятники археологического или палеонтологического наследия; это могут быть остатки древних городов, курганные комплексы, оазисы древних или сменивших географический ареал культурных общностей, сформировавших облик ландшафта, но безвозвратно ушедших или утративших функции носителя культурной традиции.

/Фото кургана или древнего полуразрушенного города/

Реликтовые ландшафты продолжают жить и развиваться, но их расцвет относится уже к истории; в основном это «угасающие» ландшафты, оказавшиеся в окружении чуждой им культурной среды или под воздействием изменившихся природных условий. Носители культуры, создавшие этот ландшафт, уже исчезли, но сам ландшафт сохраняется в прежних своих формах и паллиативных функциях усилиями представителей другой культуры, использующих его для своих собственных

целей. В России к таким ландшафтам можно отнести усадебные, дворцово-парковые и некоторые монастырские ландшафты.

/Фото дворянской усадьбы/

Развивающийся ландшафт, если он представляет интерес в качестве объекта наследия, может быть связан с географически обусловленными традиционными аборигенными культурами, например, такими как культуры американских индейцев, африканских племен, северных евразийских народов. Эти культуры являются особенно уязвимыми именно в силу своей прямой зависимости от природных свойств ландшафта, от сохранности которого зависит сама возможность их существования.

Ассоциативные ландшафты названы так потому, что для охранной деятельности они представляют интерес в качестве памятных мест, мест жизни и творчества известных людей, либо сакральных местностей, то есть по ассоциации с каким-либо феноменом культуры.

Как правило, ассоциативные ландшафты включаются в историко-культурное пространство без изменения их естественной ритмики и эволюции. Это связано с тем, что культурная составляющая очень часто представлена в них не в материальной, а в ментальной (от слова «mental» – сознание) форме. Примерами подобных ландшафтов могут служить поселок Шушенское, Бородинское поле и т.д.

/Фото пос. Шушенское Красноярского края/

§ 14. Опыт зарубежных стран в управлении культурными ландшафтами

На сегодняшний день культурные ландшафты признаны важнейшими объектами управления в большинстве развитых стран, активно разрабатывающих собственную политику ландшафтного управления. Также культурные ландшафты являются важнейшей категорией пространственного планирования и территориального развития этих государств.

Вместе с тем будет интересно отметить, что в разных странах эта политика достаточно сильно различается. Почему?

Любопытно, но факт: в разных странах управление культурными ландшафтами находится в ведении совершенно разных государственных ведомств и подразделений. Это зависит о того, в контексте каких стратегических государственных задач в той или иной стране рассматривается деятельность по выявлению, сохранению и регламентации использования культурных ландшафтов.

Например, если в Норвегии и Финляндии вопросами управления культурными ландшафтами занимаются Министерства окружающей среды («окружающая среда» в этих странах понимается достаточно широко), то можно предположить, что культурные ландшафты рассматриваются как важный компонент жизненной среды граждан.

Если в Швеции управление культурными ландшафтами осуществляется Министерством культуры, а в Италии Министерством культурного достояния, то, вероятно, культурные ландшафты рассматривается в этих странах как важный инструмент формирования исторической и культурной идентичности[5] ее граждан.

А если Служба национальных парков США, занимающаяся культурными ландшафтами, входит в состав Департамента внутренних дел, это означает, что культурные ландшафты рассматриваются как важный атрибут благополучия, защиты интересов и безопасности ее граждан.

Показателями различий в подходах к управлению культурными ландшафтами служат и структуры государственных органов управления, и правовые особенности самого процесса управления.

Рассмотрим подробнее специфику подходов к управлению культурными ландшафтами в современных развитых странах. Наиболее содержателен с точки зрения вышеизложенных позиций опыт Великобритании, Германии, Норвегии, США, Польши, где культурные ландшафты играют очень весомую роль в системах национального богатства.

В **Великобритании** государственное управление охраняемыми территориями национального значения основывается на принятом в 1995 году «Законе об окружающей среде». Согласно этому закону вопросами охраняемых территорий национального значения занимаются Государственный

---

[5] Идентичность - от латинского «identity» - отождествление, установление тождества с кем-либо или с чем-либо.

секретарь и специальные комиссии. Однако законодательные системы Англии, Шотландии и Уэльса имеют существенные региональные различия в подходах к управлению культурными ландшафтами.

В Англии, Уэльсе и Северной Ирландии под понятие «культурный ландшафт» попадают такие категории, как *национальные парки* и *территории исключительной природной красоты*. В Шотландии – *территории национального пейзажа, территории природного наследия* и *региональные парки*. А, например, Национальный парк «Lake District» в Англии рассматривается в качестве претендента на включение во Всемирное наследие в связи с духовным воздействием его природных ценностей на целую плеяду поэтов и художников.

В Великобритании ведутся широкомасштабные исследования и оценка характерных свойств культурных ландшафтов, составлены подробные описания и карты, разработана методика оценки. Например, в Англии выделено 159 характерных культурно-ландшафтных территорий, в Шотландии - 50. По существу это детальное культурно-ландшафтное районирование страны с рекомендациями по использованию и развитию различных в ландшафтном отношении территорий. Также в Великобритании постоянно ведется государственная регистрация памятников культуры, составлены государственные списки исторических парков и садов, проводится регистрация полей сражений.

Однако роль государственного управления культурными ландшафтами в Великобритании не является определяющей, основное значение имеют общественные организации и местные власти. Также очень велик вклад частной собственности и частных вложений в систему наследия Великобритании. Управление этими вкладами осуществляет общественная организация «Национальный траст» - крупнейший собственник исторических садов и парков, деревень, поместий, участков относительно девственной природы.

Очень интересно в этом отношении действующее британское законодательство. Согласно ему, продажа собственности траста возможна только с разрешения британского парламента, передача трасту частных поместий оставляет право пожизненного проживания в них бывших владельцев (что предотвращает их продажу случайным лицам), а передача земельных угодий предусматривает поддержку исторических форм фермерства.

/Фото/

В **Соединенных Штатах Америки (США)** основные задачи сохранения культурных ландшафтов как объектов национального наследия решаются через Министерство внутренних дел и Консультативный совет по сохранению памятников истории при Президенте и Конгресса США.

Эта страна выделяется чрезвычайным разнообразием форм территориальной охраны. В системе Службы национальных парков насчитывается 24 категории охраняемых территорий, а совместно с другими ведомствами — более 35 категорий. Из наиболее значимых для охраны культурного ландшафта выделяют *исторические парки, исторические местности, памятники, мемориалы, поля сражений, военные парки*. В США статус исторического парка может получить целый город, а исторический городской ландшафт рассматривается как тип культурного ландшафта.

Правовые основы сохранения культурного наследия определяются законом «Об охране памятников истории, имеющих национальное значение», принятым в 1966 году, согласно которому основная ответственность за национальное наследие возложена на министра внутренних дел, реализующего свои правомочия через Службу национальных парков. Министр ответствен за ведение Национального реестра памятников, причем к памятникам в США могут быть отнесены не только отдельные объекты и ансамбли, но и целые районы и территории. Также важны «Закон о национальных парках» 1916 г. и «Закон о древностях» 1906 г., которые регулируют создание некоторых категорий охраняемых территорий, выполняющих функции охраны культурного наследия. Существенная черта государственного управления — установка на сотрудничество и содействие различным организациями и лицам в деле охраны памятников, включая объекты, не относящиеся к федеральной собственности.

В США очень велика роль общественных организаций в деле охраны наследия, в особенности такой организации, как Национальный траст США. В его руководящие органы входят не только известные общественные деятели, но и высокопоставленные государственные чиновники. В США существует и такая организация, как Общество друзей русской усадьбы, оказывающее содействие в сохранении культурного наследия России, в частности усадебных ландшафтов на территории российских музеев-заповедников («Ясная Поляна», «Хмелита»).

/Фото/

В **Федеративной Республике Германия (ФРГ)** основные управленческие решения по охране культурного наследия принимаются на уровне отдельных земель и магистратов. На государственном уровне система охраняемых территорий предназначена, в первую очередь, для решения природоохранных и задач ландшафтного планирования территории ФРГ. Однако некоторые категории объектов представляют интерес и в отношении культурных ландшафтов. Таковы, например, *охраняемые ландшафты*, *природные парки*, отчасти - *памятники природы и территории охраны природы*. *Национальные парки* в Германии не предназначены для решения задач сохранения культурного наследия, однако часть их имеет статус биосферных резерватов (в частности — Баварский лес), для которых одинаково значима и функция охраны культурных ценностей. На сегодняшний день более десятка памятников культуры страны включены в Список участков Всемирного наследия.

Общие положения по охране памятников культуры ФРГ зафиксированы в федеральных законодательных актах, касающихся территориального планирования и строительства. Их конкретизация вынесена на уровень субъектов федерации (земель), которые имеют право принимать собственные законы по охране памятников, создавать соответствующие ведомства и определять полномочия различных органов управления в этой сфере.

Это обеспечивает целостный подход к управлению национальным наследием при большой самостоятельности регионов и местных сообществ. Верхним уровнем ландшафтного планирования являются территории субъектов федерации (земли), для которых разрабатываются ландшафтные программы. Для отдельных районов и регионов предусмотрены рамочные ландшафтные планы, а для магистратов — ландшафтные планы. Основные отличительные черты ландшафтного планирования в Германии - обязательность его исполнения и вовлечение всех заинтересованных лиц в процесс принятия решений.

/Фото/

В **Норвегии** государственное управление природным и культурным наследием осуществляет Министерство окружающей среды. Культурным наследием коренного народа - саамов - занимается особая структура - Совет по памятникам культуры саамов. В Норвегии существует достаточно жесткая государственная вертикаль в природоохранных органах, однако в отношении культурных объектов наряду с государственными инстанциями большая роль принадлежит региональным властям (губерниям) и органам местного управления (коммунам).

Территориальные формы охраны наследия закреплены законами «Об охране памятников культуры» и «Об охране природы». В первом из них фигурируют *памятники культуры* и *исторические места*, *охранные зоны памятников и исторических мест*, *охраняемая культурная среда*. В ряду охраняемых природных территорий представлены *национальные парки*, *области охраняемого ландшафта, природные резерваты и памятники природы*.

Для сохранения культурного ландшафта в основном используются две категории: *области охраняемого ландшафта* и *охраняемая культурная среда,* система управления которыми допускает и поощряет ведение традиционных форм землепользования, традиционных способов строительства, архитектурного стиля, сохранение иных форм культурного наследия.

Основополагающим законодательным актом Норвегии, определяющим общее развитие культурного ландшафта как фактора планировочной организации территории, является закон «О планировании и строительстве». Он устанавливает механизмы, согласно которым местные власти (коммуны) организуют свою деятельность по охране наследия и определяют перспективы использования и развития всей своей территории. Разрабатываемые коммунами планы проходят согласование в региональных органах управления. Если эти планы предусматривают действия, угрожающие объектам наследия, или не предусматривают мер по защите таких объектов, они не согласуются региональными властями и не могут быть утверждены. В случае конфликта окончательное решение принимает Министерство окружающей среды.

В Норвегии произведена идентификация и оценка культурных ландшафтов страны, из них 104 выделены как объекты национального значения, и для 5 модельных территорий разрабатываются специальные планы управления. Норвежская практика выявления и оценки культурных ландшафтов включает в себя анализ как культурно-исторических, так и природных его достоинств (например, биоразнообразия), что позволяет адекватно описывать территории, обладающие как культурно-исторической, так и природной ценностью.

/Фото/

В **Польше** вопросами культурного наследия занимаются Министерство культуры и национального наследия и Управление Генерального хранителя памятников, куда входит Служба охраны памятников. Аналогичные подразделения имеются и на уровне всех воеводств. Согласно закону «Об охране культурных ценностей» предусмотрены следующие категории, имеющие важное значение для сохранения польского культурного ландшафта: *культурный заповедник, культурный парк, памятник культуры*, а также *зона консервационной охраны*.

Вопросами территориального управления, включая создание охраняемых территорий, занимается Министерство окружающей среды и рационального природопользования. В системе охраняемых территорий для охраны культурного ландшафта основное значение имеют *национальные парки* (управление которыми осуществляет Служба национальных парков), *природно-ландшафтные комплексы, ландшафтные парки, территории охраняемого ландшафта и памятники природы.* Все эти формы создаются воеводскими указами и включаются в планы территориального управления и региональные планы воеводства.

В последние годы организация управления культурным наследием Польши подверглась существенным изменениям, многие из которых аналогичны происходящим сегодня в России. Сегодня в Польше разработаны программы по изучению и оценке ландшафтов с учетом их историко-культурного значения, составлена оценочная карта культурных ландшафтов и подготовлено необходимое научное обеспечение по их идентификации и сохранению в рамках решения задач территориального планирования.

Для обмена опытом работ по культурным ландшафтам велика роль научных центров Европы, инициативой которых является проведение каждые два года международной конференции Permanent European Conference on the Problems of Rural Landscapes. В 2002 г. такая конференция проводилась в Тарту.

§ 15. Практика управления культурными ландшафтами в России

Понятие «культурный ландшафт» в качестве категории культурного наследия пока не введено в российское законодательство, поэтому на сегодняшний день оно не имеет какого-либо юридического смысла. В то же время в 1988 году Россией была ратифицирована Конвенция о Всемирном природном и культурном наследии, в Руководящих указаниях по применению которой, как было сказано выше, в 1992 году понятие «культурный ландшафт» было выделено в качестве самостоятельной категории.

С 1988 года Россия внесла в Список Всемирного наследия охраняемых объектов 13 уникальных памятников природы и культуры. Первым таким объектом в 1990 году стал исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников. Затем в Список Всемирного наследия были внесены Кремль и Красная площадь, исторические памятники Новгорода и окрестностей, культурный и исторический ансамбль Соловецких островов, белокаменные памятники Владимира и Суздаля, архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой Лавры в Сергиевом Посаде, церковь Вознесения в Коломенском, девственные леса Коми, озеро Байкал, вулканы Камчатки, золотые горы Алтая и западный Кавказ.

В России к государственным органам охраны объектов культурного наследия относятся:

- Министерство культуры Российской Федерации и его региональные подразделения, находящиеся в подчинении администраций субъектов Российской Федерации (комитеты, управления, департаменты);
- Федеральная Инспекция охраны недвижимых памятников истории и культуры при Министерстве культуры РФ;
- региональные управления (комитеты, центры, инспекции) государственного контроля, учета, охраны и использования памятников истории и культуры при администрациях субъектов Российской Федерации.

Кроме управленческих структур, призванных формировать проекты и программы в области управления объектами историко-культурного и природно-культурного наследия, в России существует ряд экспертных институтов и учреждений, в задачу которых входит подготовка

материалов для принятия управленческих решений в этой сфере на местном, региональном и федеральном уровнях.

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (**http://www.nasledie.org.ru/**) занимается диагностикой и подготовкой управленческих решений в отношении исторически сложившейся системы культурно-природных комплексов, территориально расположенных на географическом ландшафте России.

В отличие от научного исследования, где оперируют теоретическими представлениями о культурном ландшафте, в практике охранно-управленческой деятельности используют так называемые **форматы** и **стандарты.**

В нашей стране разработкой форматов культурного ландшафта занимается группа экспертов из Института культурного и природного наследия России под руководством Ю.А Веденина. Группой разработан полный вариант формата, который включает около 150 позиций, позволяющих обеспечить множественность классификации информации и организацию процедур многоаспектного поиска.

Веденин Юрий Александрович - директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

Ниже на примере российского национального парка «Кенозерский» (Архангельская область) приведен официально принятый формат описания культурного ландшафта.

Стратегия управления национальными парками России заявлена на сайте «Охрана дикой природы» (**http://www.biodiversity.ru/**)

Кенозерский национальный парк – первый из российских национальных парков, включенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО в категории «культурный ландшафт». Этот уникальный культурно-ландшафтный комплекс включает в себя как особо охраняемые природные территории, так и уникальные памятники, характеризующие историю и культуру русского Севера. В 2001 году к объектам всемирного наследия в категории «культурный ландшафт» был отнесен еще один российский национальный парк - «Куршская коса», расположенный на территориях Калининградской области и Литвы.

***Страна**:* Российская Федерация.

Название объект: Кенозерский национальный парк.

Местоположение объекта: юго-запад Архангельской области (на территории Каргопольского и Плесецкого районов) рядом с границей с Карелией.

Описание ландшафта: Площадь Кенозерского парка - 1392 квадратных километра. На его территории расположено множество озер. Среди них 2 крупных озера - Кенозеро и Лёкшмозеро и множество (более 200) относительно мелких озер; очертания озер и их живописные берега которых в сочетании с разнообразными заливами и островами, моренными холмами и валунными полями наглядно демонстрируют ледниковый период в геологической истории Севера Европейской равнины. Чрезвычайно разнообразна флора и фауна Кенозерья. Из 550 видов растительности 38 относятся к категории редких и исчезающих. На территории острова сохранились девственные ельники и сосновые боры, характерные для средней подзоны тайги типы леса. Животный мир представлен 240 видами позвоночных, в том числе здесь обитают бурый медведь, рысь, рассомаха и т.д. Однако основную ценность культурного ландшафта Кенозерья представляют разветвленная сеть сельских ландшафтных комплексов Кенозерья, история начала формирования которых относится к 11-12 векам. Кенозерье является одним из ранних очагов новгородской колонизации, сопровождавшимся формированием множества поселений и завершившимся к середине 16 века. В последующие столетия система расселения мало изменилась. Именно здесь сохранился можем увидеть типичный сельский ландшафт Русского Севера, вобравший в себя многовековые традиции культуры поморов - коренного русского населения, сформировавшего этот ландшафт и продолжающего жить здесь до

сих пор. На территории парка располагаются уникальные деревянные храмы (в том числе архитектурный ансамбль церкви Св. Георгия 17 века в селе Порженское и ансамбль из двух храмов 1700 года - шатровой церкви Происхождения Честных Древ Христовых и церкви Обретения Главы Иоанна Предтечи, а также колокольни, объединенных трапезной и переходами) и 35 часовен, построенных в 17-19 веках, 26 поклонных крестов, 29 священных рощ, 39 памятников археологии. Ценность сельского ландшафта Кенозерья заключается в том, что здесь можно видеть гармоничное сочетание старинных сельских поселений с традиционной для русского Севера системой сельскохозяйственных угодий, отражающей сложившуюся много веков назад практику общинного земледелия. В этих селах сохраняется историческая планировка, традиционные сельские дома, в том числе и с раскрашенными ставнями и резными балконами. Почти при каждом селе и деревне находятся деревянные часовни, многие из которых являются подлинными шедеврами русского деревянного зодчества. Культурная ценность многих памятников возрастает за счет внутреннего убранства. Наиболее заметны расписные «небеса» - перекрытия молельных залов, расписанные на библейские сюжеты. Все часовни, как правило, расположены в комплексе со «священными» рощами - островками нетронутого леса, дошедшими до нас еще со времен язычества. Столь высокая концентрация священных рощ и часовен делает Кенозерье уникальным регионом, аналога которому нет на территории России и других стран мира. Следует отметить, что Кенозерье долгое время было одним центров бытования былинного народного творчества. Кенозерский героический эпос вошел в сокровищницу фольклористики огромным наследием (83 былины).

Вся территория Кенозерского культурного ландшафта имеет статус национального парка и находится под строгой охраной. Кенозерский парк номинирован в Список Всемирного наследия как выдающийся образец северо-европейского сельского культурного ландшафта, сформировавшегося в XII-XVI веках и сохранившего на своей территории культурные традиции и традиционные формы хозяйствования и природопользования. Древняя история края отражается в уникально высокой концентрации памятников деревянного зодчества - церквей, часовен, обетных крестов, а также свидетелей дохристианского периода истории этого края – «священных рощ».

/Фото/

Важное значение в управлении культурными ландшафтами имеет выделение конкретных территориальных единиц, которыми можно оперировать - *культурно-ландшафтных районов*, *местностей, зон*, в отношении которых планируется предпринять те или иные действия.

Для проведения культурно-ландшафтной дифференциации и идентификации территории могут использоваться различные подходы.

Например, территория Кенозерского национального парка была разделена на культурно-ландшафтные зоны, соответствующие расположению основных озер, на которые обычно ориентировано планировочное развитие приозерного типа культурных ландшафтов. В целом культурные ландшафты Кенозерского национального парка были отнесены к северорусскому архаичному крестьянскому ландшафту, а в системе категорий ЮНЕСКО - к реликтовому эволюционировавшему ландшафту.

Несколько иным образом в дифференцированы культурные ландшафты национального парка «Угра». Они были дифференцированы *по типам культур*, *исторически осваивавших эту территорию.* Были выделены следующие типы культурных ландшафтов:

- крестьянский (сельский)
- усадебный
- монастырский
- городской
- заводской
- военно-мемориальный
- археологический

Затем на основании распределения характерных сочетаний преобладающих типов культурного ландшафта и природно-географических особенностей на территории парка было выделено несколько культурно-ландшафтных районов.

В качестве еще одного примера культурно-ландшафтной дифференциации территории можно привести территорию **Российского государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника.**

/Фото/

Каждый участок Бородинского поля связан с конкретными событиями сражения, памятью о действовавших в них лицах и погибших героях, которая впоследствии была символизирована в системе монументов и в храмах, произошла сакрализация ландшафта. Разделение на культурно-ландшафтные комплексы основывалось здесь на *событийных аргументах.*

Однако события разворачивались в конкретном физическом ландшафте (в то время - усадебно-крестьянском), для размещения войск и боевых действий избирались участки с определенными природно-географическими условиями, поэтому выделяемые культурно-ландшафтные комплексы имеют собственную природно-географическую специфику, что и подтвердилось при их наложении на ландшафтную карту. Последующая мемориализация поля (установка монументов, учреждение монастыря, создание музея, строительство путевого императорского дворца) наполняла эту территорию культурологическим содержанием.

Сформировавшийся к настоящему времени культурный ландшафт Бородинского поля в системе категорий ЮНЕСКО относится к ассоциативному с фрагментами эволюционирующего и рукотворного, в функциональной классификации - к мемориально-экспозиционному с фрагментами селитебного, агрохозяйственного и лесохозяйственного, а в системе культурных типов — к военно-историческому (к полям сражений) с фрагментами монастырского, усадебного и крестьянского.

Среди памятников кроме монументов, храмов, монастырского комплекса и остатков усадебных парков широко представлены остатки фортификационных сооружений (редуты, батареи). Дополнения к историческому контексту ландшафта внесла Великая Отечественная война (огневые точки, укрепления, монументальные памятники, братские могилы). Исторические события нашли свое отражение также в живой культуре - преданиях, бытовом фольклоре, сказках, составляя ментальный слой культурного ландшафта. Как и в предыдущих случаях, были выделены приоритетные культурно-ландшафтные комплексы, подлежащие первоочередному включению в программы перспективных мероприятий.

Некоторые объекты наследия еще не идентифицированы в категориях их историко-культурной ценности, а их защита должным образом не оформлена. Так, например, своеобразным и еще не вполне осознанным и освоенным ресурсом культурного наследия являются **мемориальные ландшафты прошедших войн**. Особого рассмотрения требуют участки с хорошо сохранившимся «рельефом войны», особенно Второй мировой войны - с системами окопов и огневых точек, землянками, воронками от снарядов и бомб. К сожалению, эти укрепления варварски разрушаются искателями военных атрибутов, оружия и боеприпасов. В результате существенно изменяется микрорельеф и искажается ландшафт.

Под культурным ландшафтом в охранно-управленческом подходе понимается культурное наследие, сохраняемое в виде овеществленных объектов, традиционной деятельности людей либо информации. Именно наследие рассматривается как доминирующее, определяющее ход всех происходящих на территории общественных процессов. Это, прежде всего, комплексные историко-культурные и природные образования, являющиеся носителями исторической памяти, связанные с местами, хранящими в себе материальные и нематериальные свидетельства исторической памяти - памятники архитектуры, археологии, этнологии, топонимы, архивные и библиографические источники, разнообразные объекты и предметы - природные и антропогенные, указывающие на связь ландшафта с историческими событиями, определившими судьбу страны, народов, ее населяющих, их культуры, а также с жизнью великих людей, внесших особо значимый вклад в становление и развитие данной территории.

Данный подход к понятию культурного ландшафта используется для исследования очень редких и в основном уже не существующих типов взаимодействия человека и природы, он полезен исследователям, занимающимся вопросами сохранения природных и культурных ценностей на территории.

Глава 3. МИР КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА
(Культурный ландшафт как форма организации пространства)

«Обыденный мир земной поверхности - не склад, свалка или смесь отдельных объектов на фоне безразличной среды, а сплошная многослойная ткань, ковер культурных ландшафтов. Объекты и тела - узелки на ткани, имеющей целостный рисунок; места осмыслены лишь как детали рисунка».

Владимир Каганский, теоретик географии

Чтение общества по его пространству

В данной главе вашему вниманию предлагается понятие культурного ландшафта, разрабатывающееся в рамках отечественной школы теоретической географии и близких к ней направлениях.

Данный подход к культурному ландшафту сформулирован на основе концепций Б.Б. Родомана, В.Л. Каганского и Р.Ф. Туровского

Родоман Борис Борисович – выдающийся российский географ, один из лидеров современной отечественной школы теоретической географии, последователь идей В.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.Н. Баранского и др., автор более 200 научных и научно-популярных работ по теоретической географии, теории районирования, экологии человека, культурному ландшафту, туризму и рекреации.

Каганский Владимир Леопольдович – российский географ, аналитик, ученик и последователь Б.Б. Родомана. С 1992 г. по настоящее время – ведущий научный сотрудник Института национальной модели экономики, руководитель направления «теоретическая география ландшафта». Занимается теоретическими и полевыми исследованиями структуры российского и советского ландшафтов, проблемами трансформации и долгосрочных последствий распада СССР. Автор многочисленных статей, а также книги «Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство» (2001). С его работами можно ознакомиться на сайте Института национальной модели экономики (**http://www.inme.ru/**)

Туровский Ростислав Феликсович - кандидат политических наук, старший научный сотрудник Российского института культурного и природного наследия, эксперт Центра политических технологий.

§ 16. Понятие и основные характеристики культурного ландшафта

Владимир Каганский отождествляет понятия «ландшафт» и «культурный ландшафт». Культурный ландшафт – это не только Земная поверхность, но и жизненная среда людей. Он утверждает, что даже тундру или тайгу нельзя отнести к чисто природному ландшафту, т.к. на этой территории проживает коренное население со своей культурой и жизненным пространством. Соответственно, тундра, тайга, суровый север, густые джунгли – это все культурный ландшафт. Географ убежден, что все люди живут в ландшафте, культурный ландшафт - это земное пространство и жизненная среда людей.

Ландшафт - это сплошная среда. Части в нем выделяются очень многообразными способами, никаких жестких и универсальных границ нет. И если границы в культурном ландшафте все - таки проводятся, то с огромной условностью. Однажды В.Л. Каганский для хорошо изученной территории нанес на карту границы тех районов, на которые этот участок отчетливо расчленялся в каждом из

аспектов. Но то, что было верно для каждого **аналитического среза ландшафта,** оказалось неверным для ландшафта как такового - сумма границ образовало сплошное черное пятно, границы оказались в каждом месте ландшафта.

Способы выделения частей культурного ландшафта - результат деятельности людей, по-разному обживающих один и тот же ландшафт.

Пример: русские переселенцы долго выясняли у местного населения Южной Сибири названия некоторых горных вершин, оказалось, что их просто нет, т.к. аборигенов интересовали пастбища, а не единицы составления топографических карт.

Таким образом, принцип множественности расчленений ландшафта - это проблема разнообразия людей.

Каждое из мест культурного ландшафта имеет множество разных функций, используется в разных целях, служит разным группам для решения разных задач.

Наверное, большинству людей культурный ландшафт представляется как ухоженный парк с красивыми пейзажами, это верное мнение с позиции физической географии. С точки зрения гуманитарной географии парк как композиция пейзажей и культурный ландшафт во всем противоположны:

- В пейзаже смотрят с одних мест на другие, а прогуливаются по специальным дорожкам. В ландшафте все места - равно те, куда и откуда смотрят, а для перемещения служит все пространство.
- Парк искусственно создан для фрагмента жизни, культурный ландшафт - просто жизненен.
- Парк подчинен созерцанию, культурный ландшафт включен в многообразную жизнь, предполагающую и различие способов жизни у разных его обитателей.

Культурный ландшафт существует во многом в меру нашего с ним взаимодействия как с культурным ландшафтом. Культурный ландшафт – это, прежде всего, ***способность его видеть.***

§ 17. Композиционные слои культурного ландшафта

Прежде чем говорить о композиционных слоях культурного ландшафта, нужно упомянуть о формах его проявления.

Культурный ландшафт имеет две формы проявления – *идеальную* и *визуальную*. В своей *идеальной* форме культурный ландшафт – это умопостигаемое явление, включающее в себя политические, экономические, религиозные, культурные, этнические и др. **события и процессы**, происходившие в истории и на современном этапе. В своей *визуальной* форме культурный ландшафт предстает наблюдателю как **материальные** объекты созданные человеком на природном ландшафте (дороги, сооружения и т.д.).

Культурный ландшафт - это синтез множества элементов, сложная система, обладающая динамикой. Р.Ф. Туровский представляет его как систему, включающую три композиционных слоя – *природный, идеальный и воплощенный.*

Природный слой культурного ландшафта представляет собой совокупность природных явлений и условий, которые в каждом конкретном случае значимы для жизненного пространства человека. Эта значимость проявляется в системе взаимодействия «природа-культура» следующим образом. Природа оказывает непосредственное влияние на традиционное представление о мире. Природные условия либо способствуют, либо ставят пределы возможностям человеческого развития. Под влиянием природы формируется национальная культура, ценностные ориентации. Природа является ареной для человеческой деятельности, а ее внешний облик вместе с природными условиями становятся одной из первооснов визуальной формы культурного ландшафта. Природный ландшафт в процессе обживания его людьми насыщается смыслами, он ассоциируется со значимыми событиями (Например: великими сражениями - Куликово поле, гора Арарат и т.д.).

Говоря о *воплощенном* слое культурного ландшафта, следует иметь в виду человеческую деятельность, направленную на изменение внешнего облика ландшафта. Прежде всего, сюда относится строительство, т.е. архитектурное и эстетическое оформление ландшафта. Естественно, что архитектоника культурного ландшафта, как и сам культурный ландшафт, меняются во времени.

Природный и воплощенный слой проявляются в визуальной форме.

Третий композиционный слой культурного ландшафта – *идеальный* (проявляется в идеальной форме). Несмотря на то, что этот слой невидим, без обращения к нему любое исследование

культурного ландшафта будет лишь поверхностным описанием внешних явлений и видимых последствий той самой деятельности, которая совершалась и совершается в идеальном слое. Речь идет об идеологическом наполнении ландшафта, его информационном содержании.

Во-первых, идеальный слой создается культурными процессами прошлого и настоящего на данной территории. Эти процессы далеко не всегда отражаются в визуальном ландшафте.

Во-вторых, идеальный слой формируется благодаря индивидуальности людей, т.к. различные группы людей по-разному обживают один и тот же ландшафт.

§ 18. Масштаб культурного ландшафта

Очень подробно рассматривает масштаб культурного ландшафта В.Л. Каганский, он говорит о том, что зная из школы о природных зонах или больших экономических районах, мы их никогда и нигде ни видим; они существуют в одном масштабе (мелком), а наша деятельность протекает в другом (крупном). В мелком масштабе существуют государства, в среднем - города и их агломерации, далее двигаясь по увеличению масштаба, мы имеем дело с районами города, отдельными зданиями и т.д.

Масштаб как отдельную характеристику культурного ландшафта не стоило бы и выделять, если от масштаба к масштабу можно было бы легко переходить. Но это не так.

Каждый масштаб подобен цельной сфере реальности. В каждом из них свои характерные формы, закономерности, понятия и траектории перемещения, т.е. в каждом масштабе пространство устроено по-своему. Это качество культурного ландшафта называется ***полимасштабность.***

Каждое место в культурном ландшафте – сложная картина взаимодействия (компромисса и конфликта) масштабов различных уровней.

Жизнь человека, даже если он сиднем сидит, разворачивается во многих разных масштабах. Он предъявляет к своей среде требования, очень зависимые от масштаба. Человек также имеет свой собственный спектр масштабов, в котором обычно бывают доминантные масштабы, связанные с образом жизни. Размер личности связан с богатством и размахом масштабного спектра. Один человек живет в доме и квартале, другой еще в городе и пригороде, третий в регионе и государстве и т.д. Адекватность взаимодействия людей между собой и с ландшафтом очень зависит от способности проживать всю полноту масштабного спектра, от навыков концентрации на необходимом масштабе и переключения с масштаба на масштаб.

Простейший пример конфликта масштабов, является конфликт соседей, результат которого зачастую их масштабного диссонанса (например, в связи с различным спектром масштабов, различные распорядки дня, что отражается на том, во сколько люди ложатся спать). Примером гармонии масштабов является благополучная семья.

§ 19. Демократизм и аристократизм культурного ландшафта

В культурном ландшафте все места равноправны, т.е. имеют одинаковые права на существование, это качество ландшафта В.Л. Каганский назвал – ***демократизм*** *культурного ландшафта*. Но равноправие не означает равенство, т.к. равенство предполагает взаимозаменимость частей, а в культурном ландшафте его части не взаимозаменимы. Таким образом, части культурного ландшафта равноправны, но не равны. А это неравенство вытекает из того, что некоторые части в ландшафте важнее и значимее других – ***аристократизм.***

ПРИМЕР: Некогда в сельском ландшафте храм или усадьба были центрами власти и смыслополагания. Они ценнее и значимее остальных элементов (аристократизм), но они ни как не могли заменить др. части культурного ландшафта – крестьянские хижины, т.к. хижины имели такое же право на существование как и усадьбы (демократизм), ведь если бы вокруг усадьбы не было бы крестьянских дворов и других элементов культурного ландшафта, она не приобрела бы статус центра власти, потому что властвовать было бы не над кем.

ПРИМЕР: Поле дает больше продукта, чем пастбище, пастбище - чем лес, лес – чем болото (аристократизм). Но из этого не следует превращения всех угодий в поля. Все элементы нужны друг другу (демократизм).

Более значимыми в разных случаях могут быть почти любые элементы, а не универсально одни и те же. Иерархии в ландшафте не универсальны, ландшафт полииерархичен (вспомните про полимасштабность культурного ландшафта). Для каждого из компонентов ландшафта и населяющих его групп людей существуют свои иерархические системы.

ПРИМЕР: для крестьянина его хижина является намного значимее и важнее усадьбы дворянина, а в плане сбора ягоды болото - намного более продуктивным, чем поле.

§ 20. Основные зоны культурного ландшафта

Как вы уже могли заметить, специфика понятия «культурный ландшафт» заключается в том, что он понимается не как совокупность, или множество отдельных **артефактов** (вещей), расположенных на определенном фоне, а как особое качество пространства, характеризующегося единством и сопряжением природных и культурные (знаково-символические) одновременной земной и семантической (ментальной) освоенности территории.

Поэтому для анализа какой-либо территории как культурного ландшафта недостаточно карт, на которых на физическом пространстве (территории) локально помечено расположение тех или иных культурных ценностей и памятников. Это, пожалуй, будут не карты культурного ландшафта, а карты ландшафта определенной культуры.

Для этого необходимы карты другого плана, такие, которые отражали бы не локальное, а пространственное понимание культуры, культуры как пространственной характеристики среды.

Одной из таких наиболее распространенных схем описания пространственной среды, ее пространственной организации является схема:

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ

Данная схема позволяет различать в пространстве две зоны: центр, как главный, активный организующий, целеполагающий компонент, и периферию, как компонент подчиненный, зависимый, аморфный.

Именно такая простая концентрическая схема лежит, например, в основе различении городских и пригородных зон, сфер влияния крупных городов и столиц. Она также отражает историю возникновения городов, когда структура пространственной организации была достаточно простой и состояла из двух поясов – города и окружающей аграрной территории.

Однако с усложнением социальной жизни людей происходило и усложнение пространственной организации их жизни. Схема «центр-периферия» постепенно перестала соответствовать уровню сложности и структуре осваиваемого / создаваемого людьми пространства, а потому потеряла свою аналитическую силу и различительность. Потребовался переход к более сложным аналитическим схемам, позволяющим, например, различать внутренние и внешние зоны, окраину и рубеж, ядро и основную зону, типичные и переходные зоны и т.д.

Такой новой, по мнению В.Л. Каганского, является схема, в основе которой лежит комплексная система зон культурного ландшафта, каждая из которых является специфичной по очень многим параметрам:

ЦЕНТР – ПРОВИНЦИЯ – ПЕРИФЕРИЯ – ГРАНИЦА

Рассмотрим, какие специфические характеристики несет на себе каждая из обозначенных зон схемы. Но вначале, для дополнительной ориентировки, укажем соответствие этих зон некоторым уже знакомым вам терминам. Итак:

ЦЕНТР – метрополия, районообразующий узел, столица.

ПРОВИНЦИЯ – базовая территория, средняя зона.

ПЕРИФЕРИЯ – зона освоения, колония, окраина, резервная территория.

ГРАНИЦА – край, рубеж.

Любая конкретная территория может трактоваться как одна из зон (типов) и одновременно содержащий все эти зоны (типы).

Важно понимать, что это не заданные раз и навсегда «ярлыки», закрепленные за той или иной конкретной территорией. При смене масштаба, либо при смене ракурса рассмотрения одна и та же территория может принимать и статус центра, и статус провинции, и статус периферии, и статус границы культурного ландшафта.

Пример: небольшая деревушка в 10 дворов в масштабе района или области имеет статус глухой провинции. Но она может содержать культурно ценные фрагменты, фольклорные тексты, быть родиной (или другим значимым местом) крупной личности; это наделяет ее реальным статусом центра в масштабе страны.

Для разных людей и групп людей существенны разные культурные ландшафты, разные масштабы и горизонты.

На одной и той же географической территории, в связи с разнообразием людей, сосуществуют различные культурные ландшафты, которые различаются стратегиями и программами жизнедеятельности, социальными статусами и т.д. У различных людей проживающих в одном и том же месте могут быть абсолютно различные карты культурных ландшафтов, вплоть до взаимоисключающих вариантов. И как считает В.Л. Каганский, многое для человека в нашей стране зависит от того живет ли он в регионе РФ или в точке СССР, в возрождающемся мировом городе Петербурге – или в руинах блокадного Ленинграда, в глухой периферии труднодостижимой Камчатки – или посреди бойкой дуги Тихоокеанья от Сингапура до Сан-Франциско.

§ 21. Культурный ландшафт советского и постсоветского пространства

Ниже вашему вниманию представлена экспертная версия В.Л. Каганского относительно культурного ландшафта России советского и постсоветского периода.

Важнейшим фактором, характеризующим особенность сложившейся структуры российского пространства, является то обстоятельства, что на протяжении последних примерно 500 лет Россия была **империей.** Специфика же имперской организации территории заключается в том, что империя конструирует пространство как бы «сверху»: сначала она создает статусы территорий для решения определенных (как правило, военно-политических) задач, а уже затем эти территории становятся (или не становятся) местами культурного ландшафта. Как тип организации пространства империя не знает и не допускает пространственного саморазвития мест и территорий, хотя сама порождает большие и сложные пространственные структуры. В истории России внешнее, властное конструирование доминировало над саморазвитием мест.

Под советским пространством В.Л. Каганский имеет в виду не территорию бывшего СССР, а качественно и структурно особый тип пространства, состояние культурного ландшафта.

Все места в ландшафте СССР представляли статусы в государстве. Мощь власти направлялась на организацию пространства посредством управления статусами мест. Энергично подавлялось само пространственное развитие. Административная география вытеснила – или поглотила – географию этническую или экономическую и даже природную.

Тем не менее, отечественная школа теоретической географии сумела доказать, что и в пространстве бывшего СССР не переставали действовать некоторые закономерности пространственной самоорганизации. В культурном пространстве страны парадоксально совмещались и переплетались властное пространство и пронизавшие его спонтанные структуры обыденной жизни. Именно поэтому власть могла делать с любым и каждым местом пространства все что угодно, но оказалась бессильна перед его закономерностями. Переделом и высшим выражением этого бессилия стал распад СССР.

Географ утверждает, что в советском ландшафте иерархические властные отношения доминируют над территориальными, т.е. логика административного подчинения противоречит естественной логике территориальных отношений.

Образ советского пространства дают такие черты, как гиперцентрализованность всей среды и любого места, жесткая оконтуренность ячеек. Полноценных мест нет, жизнь в них фрагментирована. В каждом месте делается только то, что поручено этому месту. В советском ландшафте постоянно осуществлялась все новая нарезка ячеек для решения задач. Внешняя организация намного сильнее внутренней, самоорганизация ландшафта подавлена. Взятый как совокупность отдельных мест, для решения отдельных задач, советский ландшафт представляет собой композицию ячеек с

однозначными функциями и четкими границами пространство превращено в систему ячеек «ничего не знающих» друг о друге. Зачастую, успех одной ячейки заведомо ведет к ущербу других.

Пример: Город Гагарин (бывший Гжатск) рос для увековечивания первого пассажира межконтинентальной баллистической ракеты, строя мощную химическую промышленность и загрязняя реку Вазузу – источник водоснабжения Москвы.

Главная категория советского ландшафта – это размер. «Огромное» в советском ландшафте являлось предметом гордости. В.Л. Каганский называет это «гигантоманией». Поле всегда больше того, где еще возможно вести работы, завод – больше таких размеров, где еще возможно вести эффективное управление. Все в ландшафте больше, чем нужно для осмысленного использования.

Советский ландшафт не знает собственных состояний, ничто не существует само по себе – это все продукт переделки. Большинство мест противоположны естественному состоянию: пустыни избытком орошения превращены в соленые болота, болота осушены до состояния пустынь, деревни заросли лесом, вырубленные леса застроены дачами и т.д.

Опираясь на образ культурного ландшафта, видно, что советский ландшафт – это вовсе не культурный ландшафт. Нормальный культурный ландшафт устроен принципиально иначе – в любом месте решается много задач, реализуется масса функций.

Что касается административно-территориального деления (АТД) – главный каркас советского пространства, его функции многоразличны. Торговля и здравоохранение, местный транспорт и сельское хозяйство, образование и связь и т.д. – все уложено по ярусам системы АТД. АТД – система жизнеобеспечения и система статусов территорий и людей. Основная часть дифференциации советского пространства – различия между единицами АТД, в том числе в способе и уровне жизни. Хотя эти различия создавали некоторый противовес жестким отраслевым ячейкам, каркас АТД вдавился в территорию. Люди жили в пространстве сконструированных и насильственно внедренных районов АТД, но никак не в пространстве естественно сложившихся мест.

Вывод о том, что в советском пространстве не было культурного ландшафт, можно сделать и из того, что во властно-идеологической онтологии культурный ландшафт не существовал, и потому его не предписывалось видеть, предписывалось видеть пространство своей ячейки (избирательное зрение). А вы уже знаете, что **культурный ландшафт - это способность его видеть.** У советских людей нет навыка видеть нечто вне своего жизненного горизонта. Люди верят: вся внешняя пространственно далекая реальность – совсем иная, устроена по другим законам, содержит очевидные противоречия и т.д. Но общество не подозревало, что живет в устроенной особым образом, не естественно сформировавшейся среде.

Распалась огромная империя, рушится искусственное сооружение планетарного уровня. Что же происходило в ландшафте?

По наблюдениям В. Л. Каганского в постсоветском ландшафте изменилось доминантное направление, ось порядка вертикаль рухнула, ячейки вступают в прямые соседские отношения. Статусное и экономическое прикрепление людей к пространству ослабевает. Люди могут выбирать места, они учатся полноценно жить в ландшафте. Советский ландшафт был поляризован, эта поляризация усиливается в постсоветском ландшафте – в центрах и на периферии люди живут как бы в разных эпохах. В центрах доминирует политика,mass-media, бизнес, информация и т.д., на периферии – производство, натуральное хозяйство.

Если советский ландшафт безличностно-коллективен, то в постсоветском происходит приватизация земли. Но «новый» владелец ведет себя так же как все структуры, стремясь монопольно овладеть своей ячейкой.

Главным способом выживания и обеспечения благополучия стала смена мест, причем выбор этих мест разнообразен. Активно развивается процесс внутренней миграции. Но слишком быстрые миграции приводят к забрасыванию пространственных, функциональных ниш в ландшафте, его пространство упрощается. Успех зависит от активности человека в освоении иных мест.

Задание: итак, в данной главе Вашему вниманию представлен еще один тип практики, в рамках которой возникло и на сегодняшний день востребовано понятие культурного ландшафта – практика пространственного анализа. Проанализируйте, чем этот подход к понятию культурного ландшафта отличается от двух ранее рассмотренных (научное исследование и территориальное управление). При ответе можете воспользоваться структурой выводов после 1 и 2 глав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Интернет-ресурсы

- Сайт Европейской ландшафтной конвенции (http://conventions.coe.int/treaty/EN/cadreprojets.htm)
- Сайт ЮНЕСКО(http://www.unesco.ru/heritage/text/Criteria/landscape.htm)
- Сайт Российского бюро ЮНЕСКО – (http://www.unesco.ru/msg/msg3.htm).
- Сайт ЮНЕСКО на русском языке – http://www.unesco.org/general/rus/).
- Сайт Международного Фонда Сохранения Всемирного Наследия (http://nasledie.org.ru/),
- Сайт «Музей будущего: информационные технологии и культурное наследие» http://www.future.museum.ru
- Сайт «Русский Архипелаг» (www.archipelag.ru)
- Сайт Института национальной модели экономики (http://www.inme.ru)
- Сайт «Стратегическое планирование в городах и регионах России» (http://citystrategy.leontief.ru/)
- Сайт Центра стратегических исследований Приволжского Федерального округа. Раздел «Комиссия по пространственному развитию» (http://www.prometa.ru/)
- Сайт Центра охраны дикой природы (http://www.biodiversity.ru/)
- Сайт Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
- Сайт Гринпис России (http://www.greenpeace.org/russia_ru/)

1. Арманд Д.Л. географическая среда и рациональное использование природных ресурсов. – М.: Наука, 1983. – 238 с.
2. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды. – М.: Мысль, 1980. - 264 с.
3. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. – М.: Мысль, 1973. - 224 с.
4. Калуцков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. – М.: Изд-во МГУ, 2000.- 94 с.
5. Калуцков В.Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт вопросы теории и методологии. – Смоленск, - 1998.
6. Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований / Семинар «Культурный ландшафт»: второй тематический выпуск докладов. – Москва-Смоленск: Изд-во СГУ., 1998. - С. 104.
7. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Изв. АН. - Сер. геогр. - 2001. - № 1. - С. 7-14.
8. Кулешова М. Е. Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы к оценке // Экол. пробл. сохранения ист. и культ. наследия. — М., 2000. — С. 37—52.
9. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование России — ориентир культурной политики // Ориентиры культ. политики. — М. , 1997. — Вып. 2. — С. 3—99.
10. Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Культура в ландшафте и ландшафт в культуре. Наука о культуре: итоги и перспективы (информационно-аналитический сборник). – М.: РГБ (Информкультура), - 1995. – Вып. 3. – 88 с.
11. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М., 2001.- 574 с.
12. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. — М.: Изд. Рос. НИИ культ. и природного наследия, 1998. — 210 с.

ЧАСТЬ 3. ГЕОГРАФИЯ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

«Территории классической географии являются не реальностью, а конструктами, принадлежащими скорее области идеологии, чем эмпирики»

Х.-Д. Шульц, современный немецкий географ

В связи с особенностями экономического, политического, культурного, социального (и т.д.) развития регионов в сознании людей складываются устойчивые представления о территории или так называемые географические образы – ментальные модели.

Можно выделить **субъективные** (или индивидуальные) и **массовые** географические образы.

Субъективные это образы, которые формируются у каждого человека в зависимости от места его проживания, возраста, уровня образования, социального статуса и особенностей профессии. Эти образы появляются у человека в сознании после личного знакомства с территорией – командировки, путешествия, рассказы близких людей, научные исследования и т.д.

Нетрудно предположить, что, например, для горожанина, недавнего мигранта, жителя пригородной деревни, бродяги, туриста, ученого, менеджера, предпринимателя, мэра, архитектора, художника будут существовать не просто разные образы одного и того же городского ландшафта, но и разные его миры - разные городские реальности.

Не менее интересны и массовые географические образы, это образы, сформированные в массовом сознании, под влиянием средств массовой информации (СМИ: журналы, газеты, радио, телевидение), а в последнее время и Интернета. Образ, представленный в массовом сознании людей можно назвать имиджем территории.

Географические образы наглядно демонстрируются при помощи так называемых ментальных или мысленных карт.

Mentalis (лат.) - умственный

На первый взгляд рассуждения об образах могут показаться не серьезными, но это далеко не так. В истории существует масса примеров, когда одни страны или крупные регионы намеренно создавая негативный образ других территорий как бы «обезоруживали» соперников в борьбе за мировое лидерство, создавали им непривлекательный имидж среди других стран. Образы играют важную роль в политических процессах как межгосударственных, так и региональных. Правительства стран зачастую ведут политику, в рамках выбранного образа своего государства.

Именно особенностям ментальных карт и географических образов посвящена третья глава.

ГЛАВА 1. МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВА

«Пространство, в котором возник сгусток современного города, обладает непосредственной реальностью, между тем как пространство его образа (взятого отдельно от вещественного воплощения) переливчато мерцает в другом пространстве – воображаемом, а моста, который поможет нам перейти из одного в другое, не существует».

Владимир Набоков, русский писатель

§ 22. Представление географической территории в сознании людей: ментальные карты

Ментальная карта – это картографическое отображение усредненных пространственных знаний и представлений отдельного человека или группы людей об окружающей их географической среде.

Ментальная география – молодое направление в географии, активно использующее различные методы гуманитарной науки, связанные с изучением познания.

На современном этапе ученые и эксперты оперируют не только реальными географическими объектами, но и географическими образами, которые могут вести как бы независимую жизнь в ментальности людей.

Ментальная карта как раз и является формой представления географических образов (или пространственных ментальных моделей) в сознании, как отдельного человека, так и целых групп людей.

Понятие «ментальная карта» («mental map» или «cognitive map») было впервые введено в психологии познания в 1948 году американским психологом Э. С. Толманом как личное, внутреннее представление человека о части окружающего пространства.

Однако главные работы по этой тематике относятся к 70-м годам XX века и принадлежат географу Р. М. Доунз и психологу Д. Стеа. Эти ученые определяют **ментальную картографию** как «… способности, которые дают нам возможность собирать, упорядочивать, хранить, вызывать из памяти и перерабатывать информацию об окружающем пространстве». Ментальная карта - это «созданное человеком изображение части окружающего пространства. Она отражает мир так, как его себе представляет человек, и может не быть верной. Искажения действительно очень вероятны». Географам, трудно не согласиться с тем, что усредненные пространственные знания основной массы населения далеки от реальности.

Субъективный (личностный) фактор в ментальной картографии ведёт к тому, что ментальные карты и ментальная картография могут изменяться в зависимости от того, в какое время и с какой целью человек обращается к территории.

Распространение данного понятия основывается на том, что не только отдельные люди создают свою внутреннюю картину окружающего их пространства. Группы людей, сообщества и коллективы также создают представления о пространственной структуре окружающего мира.

Географические образы представляют собой компактное, образное представление о какой-либо территории. Географический образ страны или региона - это достаточно устойчивые представления, которые соотносятся с какими-либо политико-, историко- или культурно-географическими территориями. Географический образ маркирует район, отсутствие образа - признак его слабой выраженности, неустойчивости или недостаточного уровня его ментальной освоенности.

Характерно, что многие географические образы могут быть в полной мере поняты только с привлечением других географических образов. Так, например, образ Петербурга зачастую выступает как своеобразный антипод образа Москвы, образ России включает в себя образы Москвы и Сибири.

Географический образ, соотносимый с одним и тем же объектом, может сочетаться с самыми разными географическими образами. Так, географический образ Москвы может быть соотнесен, например, с Римом ("третий Рим"), с Петербургом ("две столицы России") и с Вашингтоном ("столицы противоборствующих держав").

Итак, географический образ представляет собой сложный комплекс (сеть) представлений, не доступных для непосредственного наблюдения.

Например: Пусть дан географический образ Приамурья времен генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского (1847-61 гг.) в политическом и культурном пространстве России того

времени. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что следующие выражения соответствуют этому образу: ""ворота" Дальнего Востока", "граница с Китаем", "Россия должна укрепляться на Тихом океане" и т.п.

Власти городов, регионов и стран могут целенаправленно формировать и культивировать географические образы.

В качестве примера можно привести успешную политику муниципалитета по изменению образа города Сент-Этьен (Франция) - в недалеком прошлом малопривлекательного центра угольной и других отраслей тяжелой промышленности. После того как "Цветом города" был избран зеленый - символ радикальных перемен: перестройки и экологизации хозяйства, новой планировки, улучшения качества жизни, удалось создать "пучок образов" Сент-Этьена как "зеленого" города: зеленые футболки надела футбольная команда - многолетний чемпион страны, зеленый цвет доминировал в логотипах местных фирм, мэр стал одним из активистов движения зеленых и т. д. Муниципалитет долгие годы целенаправленно представлял свой город как "город-сад", находящийся на перекрестке европейских магистралей, и т.п.

Процесс создания географических образов, изучение ментальной картографии в течение ряда лет привлекает к себе внимание разных областей знаний. В этой междисциплинарной сфере исследований встречаются друг с другом географы, историки, этнологи, картографы, социологи и психологи и даже политики.

§ 23. Ментальная карта Европы: исторический дискурс

Даже такая, казалось бы, бесспорная вещь, как стороны света в ментальной картографии представлены как географические образы. Анализ этих географических образов помогает ответить на отнюдь не только академический вопрос о границах так называемых неформальных регионов. В самом деле, все знают, где проходит западная граница Европы, но вот где ее восточные границы - это понимают по-разному. Страны Центральной и Восточной Европы и даже формально азиатские страны Закавказья претендуют на "европейскость", аргументируя это историей, культурой, географией и т.д.. Попробуем разобраться в истории и современности этого вопроса.

Образ «Востока»

Одной из первых сторон света, которая подверглась ментальному переосмыслению, был восток. Одна из ключевых работ, отражающих историю этого переосмысления - «Ориентализм» Эдварда Саида (1978).

(лат. orient-восток).

Эдвард Саид (1935-2003) родился в городе Иерусалиме. (Палестина в то время находилась под управлением Великобритании, в соответствии с мандатом, полученным ею от Лиги Наций в 1922 году). В 1947 году семья Саида покидает Иерусалим и переезжает в Каир, где Эдвард в начале посещает подготовительную школу, а затем поступает в колледж. Интересно отметить, что в семье в основном говорили на европейских языках. На арабском языке говорили, только обращаясь к прислуге. Впоследствии Саид отмечал, что с юных лет подобная ситуация не способствовала осмыслению им собственной идентичности, вносила раскол в его сознание. Затем отец принял решение об отправке его в школу-интернат в штате Массачусетсе, США. Он закончил Принстонский

университет, получил степень доктора философских наук в Гарварде, занял пост профессора сравнительного литературоведения Колумбийского университета.

Автор описывает ориентализм как западноевропейский дискурс, который в конце XVIII - XIX веке, в первую очередь в Великобритании и Франции, не только породил множество научных дисциплин и способствовал росту интереса к восточным языкам, но и создал «Восток» как осознаваемую в Европе сущность, образ.

Целью написания книги было представление западного подхода к исследованию Востока. В своем произведении автор утверждал, что западные наука и литература, в которых исследуются проблемы развития Востока на разных исторических этапах, “страдают” от колониального отношения к нему, т.е. к Востоку. Они рассматривают Восток как нечто “другое”. Запада никогда бы не было, если бы не существовала его противоположность - Восток для этого, по мнению автора, и был создан образ “Восток”, который полностью отличался от Запада, и чья сущность имела неизменные черты - языковые, культурные, религиозные.

Книга Э. Саида вызвала оживленные споры и вдохновила многих на исследовательские работы об ориентализме, а также пробудила интерес к другим местностям на ментальной карте Европы.

Образ «Запада»

Ментальное конструирование «Запада», а также концепция и практика оксидентализма, не достигли того же масштаба, какого достигли исследования ориентализма («Востока»). Одна из ключевых работ в этом направлении – это сборник «Оксидентализм: образы Запада» (1995). Авторы считают, что их задача заключалась в том, чтобы показать, как образы Запада формируют представление людей о самих себе и как сами эти образы формируются людьми западных и не западных обществ.

В качестве одного из ключевых понятий, используемых в «дискурсе о Западе» можно выделить понятие «культура», или «цивилизация». Идея заключается в том, что Запад является неким историческим и культурным пространством, смыкается с представлением о том, что Европа - это больше чем просто географическая территория. В особенности под влиянием церкви этот образ превратился в обозначение духовного царства христианства. Именно из этого представления и выросло чувство культурного и политического превосходства Запада.

В конце XVIII века традиционное (классическое) разделение Европы на «варварский» Север и «цивилизованный» Юг сменяется новым господствующим членением европейского континента - на Запад и Восток. Отныне ту или иную конкретную страну причисляли к одному из этих двух регионов, исходя из единственного критерия - уровня прогресса и места данного общества на шкале исторического развития, обозначенной Западом в качестве стандартной.

Образ «Восточной Европы»

С исторической точки зрения, пространственный образ Восточной Европы возник (подобно более ранней идее Востока), как негативный образ, укрепляющий позиции Запада. Анализ французской и английской литературы, описаний путешествий, дневников, писем, географических заметок и трактатов XVIII века позволяет обнаружить в них «изобретение Восточной Европы» - то, как авторы западноевропейского Просвещения «придумали Восточную Европу».

Восточная Европа, которая, согласно современным представлениям, расположена к востоку от немецко-польской или немецко-чешской языковой границы, в эпоху Просвещения мысленно воспринималась западноевропейскими путешественниками как относительно отсталая (по сравнению с цивилизованным Западом) территория. Восточная Европа представлялась как переходная территория между Западом и диким Востоком. Восточная Европа в глазах человека Просвещения находилась на пути к цивилизации, в глубине же все еще располагается варварская основа. Соответственно, Восточная Европа рассматривалась как территория, отмеченная противостоянием

дикости и цивилизации. Создание образа Восточной Европы можно интерпретировать как своеобразное проявление западного чувства превосходства. По-видимому, то, как западные просветители XVIII века представляли себе Восточную Европу и изображали на картах, можно понимать даже как западную подготовку к территориальной экспансии в восточном направлении (раздел Польши, поход Наполеона в Россию, захватническая политика III Рейха). Однако в середине XVIII в. понятия «Восточная Европа» еще не существовало. Как понятие «Восточная Европа» возникло лишь только в первой половине XIX веке. До этого же времени речь шла о странах, считавшихся провинциями западной, «цивилизованной» Европы и (или) сочтенных впоследствии частями Восточной Европы.

Просвещение - эпоха перехода от феодализма к капитализму, характеризуется борьбой нарождавшейся буржуазии и народных масс против феодализма (в ряде стран Западной Европы П. распространилось в 18 в., а частично, например, в Англии, в 17 в.).

Образ России на ментальной карте Европы

С середины XIX века и вплоть до начала Первой мировой войны образ «Восточная Европа» большей частью употреблялся как синоним понятия «Россия». Такое словоупотребление отражало факт господства России над обширной территорией Польши. Еще в XVIII веке в немецких, английских и французских источниках Россия причислялась не к Восточной, а к Северной Европе. Здесь сказывалось влияние античной картины мира, которая исходила из разделения земли на «цивилизованный Юг» и «варварский Север».

Замена ментального позиционирования России с северной на восточную произошла примерно в 30-е годы XIX века. Ряд исследователей считают, что решающими событиями, определившими перемещение России с севера на восток, можно считать Венский конгресс и Крымскую войну.

Как вы думаете, почему именно эти события определили перемещение образа России с северной страны на восточную?

Перекройка ментальной карты Европы включала в себя во многом и сужение понятия «Северная Европа» до германского языкового ареала. Название территории «Север» постепенно приобрело положительное звучание и стало синонимом названия «Скандинавия».

В свою очередь категория «Восток» претерпела расширение. В связи с тем, что в первые десятилетия XIX века (перед лицом турецкой опасности) внезапно появилось представление о том, что Восток (Orient) является «диким», «нецивилизованным» и несет в себе угрозу. Были все основания причислять Россию уже не к Европе, а к «Востоку», т. е. к Азии. Дикость, которая прежде связывалась с Севером, теперь стала ассоциироваться с «восточным / ориентальным». По этой причине Россию также нередко называли «полуазиатской». Этот лексикон сохранялся впоследствии в период пропаганды Третьего Рейха и перешел в идеологию Запада времен холодной войны.

Как своеобразное отражение того, что Россия была помещена Западом на восток, является развернувшаяся в XIX веке дискуссия «Россия и Европа». В этой дискуссии термин «Европа» употребляется как синоним «Запада».

Но собственные представления России по поводу своего образа не совпадали с западными. У многих российских ученых существовала своя ментальная карта, на которой страна занимала собственное место и собственную позиция в этом интенсивно исследуемом споре между Западом, то есть «Европой», и Востоком, т. е. «Азией». То, что Россия не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, а

на основании своей этнографической структуры, истории, экономики и характера своего общества составляет отдельную геополитическую, геоэкономическую и геокультурную единицу, провозглашалось в 20-х годах XX века эмигрантской евразийской школой, идеи которой сегодня снова пользуются в России немалой популярностью.

Идея о том, что граница между Европой и Азией пролегает через Россию, появилась до XIX века. Вопрос о том, где именно встречаются друг с другом два континента, занимал русских географов еще в XVIII веке. Разделение России на европейскую и азиатскую части также следует понимать как последствие «озападнивания», вестернизации (vest - запад) России Петром Великим. Как только страна в 1721 году превратилась из русского царства в Российскую Империю, возникла мысль, что страну, как и другие европейские империи (например, Великобританию или Португалию), можно разделить на (европейскую) метрополию и (внеевропейскую) периферию. Впервые различие между европейской и азиатской частями России было проведено в работах историка и географа В.Н.Татищева, который первым предложил считать границей между континентами Урал (горный хребет и реку). В конце XVIII века В.Н.Татищев добился того, что его вариант разграничения страны на Европу и Азию был принят. С тех пор и до настоящего времени границу между Европой и Азией проводят в России по Уралу. В уральских горах, в городе Нижний Тагил и сегодня стоит гранитная стела, на восточной стороне которой выбито «Азия», а на западной – «Европа».

Колебания западного понятия «Восточная Европа» начались в тот момент, когда изменилось расположение государств в Европе, сложившееся после Первой мировой Войны, и между Россией и Германией возник пояс частично новых независимых государств. Перекройка ментальной карты Европы после 1918 года проявилась в дискуссии о понятии «Восточная Европа», которая велась в 30-е годы в немецкоязычных журналах и была связана со спорами о предмете такой области знаний, как история Восточной Европы.

После 1945 года ученые, занимавшиеся изучением Восточной Европы, снова столкнулись с вопросом о том, каковы границы и очертания изучаемого региона. Определение Восточной Европы, доминировавшее во времена холодной войны, в первую очередь было ориентировано на современные ему политические реалии и ограничивало территорию Запада «железным занавесом». Известно, что хватило нескольких лет, чтобы оно перестало соответствовать действительности.

Образ «Севера»

Наряду с Востоком и Западом, изучение ментальных карт в последние годы также коснулось Севера как конструкта, с помощью которого можно нечто идентифицировать. В античной картине мира Север считался родиной нецивилизованных варваров, пристанищем «иного», от которого Юг, как оплот культуры, отграничивался

Многие исследователи считают, что это представление о структуре мира возродилось в эпоху гуманизма и Ренессанса и затем сохранялось до XIX века. До 1810 года в общепринятой картине мира к Северной Европе причислялись те страны, которые были расположены севернее Черного моря и Дуная и восточнее Эльбы и Вислы. Эту территорию обозначали понятия «Septembrio», «полунощные страны» или просто «Северные страны». Эти определения использовались равным образом и в немецкоговорящих, и во франко- и англоговорящих местностях. Территория северных стран противопоставлялась области южных стран. Даже поединок между Россией и Францией при Наполеоне воспринимался современниками еще как конфликт Севера и Юга.

Возрождение, Ренессанс (франц. Renaissance, итал. Rinascimento) - в истории культуры стран Западной и Центральной Европы эпоха, переходная от средневековой культуры к культуре нового времени (приблизительные хронологические границы В.: в Италии — 14—16 вв., в других странах — конец 15—16 вв.). Наиболее отличительные черты культуры В., антифеодальной в своей основе, — светский характер, гуманистическое мировоззрение, обращение к античному культурному наследию, как бы его «возрождение» (отсюда и название «Возрождение»).

Гуманизм (от лат. humanus — человеческий, человечный), исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием...

Идея «дикого Севера» изжила себя самое позднее в XIX веке, в эпоху романтизма.

Романтизм (франц. romantisme), идейное и художественное направление в европейской и американской духовной культуре конца 18 - 1-й половины 19 вв..

Старая картина разрушалась с двух сторон. Одно из двух идейных течений, приведших к переоценке Севера, относится к XVII веку. Основу нового осмысления Севера - нового «нордизма» (nord - север) заложил своими сочинениями медик и ученый-энциклопедист Олаф Рюдбек. Рюдбек создал фундамент нордической идеологии, которая провозглашала превосходство Севера, то есть Скандинавии под господством Швеции, и, таким образом, обосновывала претензии Швеции на исключительную позицию в иерархии европейских государств. Это идейно-политическое построение продержалось до XIX века, когда оно утратило свое специфически шведское звучание и переродилось в «нордическую» идеологию общего характера. В качестве второго идейного течения, внесшего вклад в переоценку образа Севера, можно назвать существовавшее в XIX веке в Германии политико-литературное движение «Скандинавизм», которому соответствовали одноименные литературные направления в северных странах. Основу скандинавизма составило «открытие» древнескандинавской литературы и переинтерпретация саг и мифов в качестве древнегерманского наследия, осуществленная литераторами немецкого романтизма. Стилистическое превращение Севера в культурную прародину германцев и присвоение скандинавской литературы нашли продолжение в расовой идеологии национал-социалистов. Свойственный Северу стереотип собственного морального превосходства, корни которого восходят к XVII веку, когда Швеция была великой державой, сохраняется до сего дня как прочная основа для регионального сотрудничества и для ментального отграничения скандинавских стран от остальной Европы.

Образ «Юга»

Хотя Юг с давних пор окружен магической аурой, эта сторона света все-таки еще не служит в европейском контексте обозначением влиятельной территориальной идеи. «Южная Европа», знакомая лишь как абстрактная категория, пока не смогла развиться в образ той притягательной силы, какой обладают отдельные составные части данной территории - например, Италия или Греция.

В исторических исследованиях район современного юга Европы осмысляется большей частью как «Средиземноморье» - после имевшего большое влияние труда Фернана Броделя. Это, однако, не означает, что на ментальной карте Европы образ Юга как остался нейтральная, не имеющая своего значения сторона света и пространственная категориия. В античности Юг считался приютом цивилизации, противоположностью дикому заальпийскому северу. В течение столетий это представление коренным образом изменилось. Своей низшей точки репутации образ Юга достиг после второй мировой войны, когда к этой части света был приклеен ярлык экономической отсталости. Эта взятая из экономической географии модель систематизации встречается как в ментальных картах мира («Конфликт Севера и Юга»), так и в ментальных картах отдельных европейских стран (например, внутриитальянское политическое движение «Лига Севера» как местный политический контрпроект по отношению к бедному югу Италии).

Бродель Фернан (1902-1985), французский историк. Руководитель французского Центра исторических исследований (с 1948), проф. Коллеж де Франс (с 1949), заведующий (с 1956) 6-й секцией ("Экономические и социальные науки") в Практической школе высших знаний (Ecole pratique des hautes études). Б. - редактор журнала "Annales, Economies, Sociétés, Civilisations",

пользующегося значительным влиянием среди западноевропейских историков. Основные труды по социально-экономической истории Западной Европы 16-18 вв. Особенно подробно в них характеризуются развитие торговли и денежное обращение, много внимания уделяется также влиянию геогр. среды на социальные процессы.

Соединение Юга и Востока - Юго-Восточная Европа, или образ «Балканы» - представляет собой особое пространство на ментальной карте Европы, которое в последние столетия опять и опять заново конструируется.

Свои основные характерные черты образ «Балканы» приобрел в первые два десятилетия XX века, и вплоть до наших дней этот концепт сохраняет свое содержание практически неизменным. «Дискурс о Балканах» опирается на оппозицию «цивилизация – варварство» и характеризуется идеями превосходства западной цивилизации, отсталости Балкан, идеей внутренних раздоров первобытной родовой культуры.

Балканизм представляет собой западноевропейский дискурс, который - в отличие от ориентализма - разворачивается внутри европейского контекста. Высшие точки очерняющие Балканы фиксируются в начале (Балканские войны) и в конце XX века (войны в бывшей Югославии). Приводящие в замешательство жестокие события этих войн склоняли западного наблюдателя к тому, чтобы видеть в Балканах нечто решительно иное, чем Европа.

Образ «Центральная Европа»

Понятие и образ «Центральная Европа» впервые появляется в географических текстах на рубеже XVIII-XIX веков. Оно возникло в связи с попытками географов разработать дифференцированную систему организации географических знаний, в которой «реальные страны» были бы объединены в постоянные группы. Многие схемы в этой системе соответствовали ясным экономическим или политическим критериям. Например, схема «центр – периферия» впервые встречается в текстах развернувшейся в Германии в 1840-50-е годы дискуссии о таможне и национальной политике. Эти политические проекты сопровождались географическими исследованиями, в которых Центральная Европа отчасти уже наделялась антирусскими признаками. После образования Германской империи рассуждения о Центральной Европе встречаются в немецкоязычной географической литературе реже, однако во время Первой мировой войны образ «Центральная Европа» (иногда – «Промежуточная Европа» (Zwischeneuropa)) снова начинает играть большую роль. Однако интересно, что еще в 1917 году географы критиковали понятие «Центральная Европа» на том основании, что такой природной и культурной реальности, как Центральная Европа, не существует. Но, несмотря на подобные критические высказывания географов, образ Центральной Европы остался важным выражением в немецкоязычных дебатах о политике и географии.

В 1915 году немецкий географ Фридрих Науман выдвинул концепцию Центральной Европы, которая представляла собой идею союза центрально-европейских государств, возникшую, прежде всего, из экономических и военных соображений.

В экономическом отношении Центральная Европа рассматривалась как блок между англо-американской и российско-азиатской экономическими зонами. В военном отношении она представлялась как оборонительный союз против США, Великобритании и России. Согласно концепции Центральной Европы она должна была объединить такие страны, как Германия, Австрия, Венгрия, Богемия, Моравия, Словакия (отошедшие к Австрии и Пруссии в результате раздела части Польши), Хорватия, Трансильвания, Румыния, Болгария, Сербия, Греция, Швейцария, Дания, Голландия и Бельгия (возможно, Италия). Языком делового общения в Центральной Европе должен был служить немецкий, а немецкое «экономическое пруссачество» должно было в будущем определять характер хозяйства Центральной Европы.

После 1945 года центральноевропейский дискурс возрождался дважды. В первый раз - в конце 50-х годов, в политических и культурно-исторических дебатах вокруг «немецкого вопроса», и, прежде всего, немецкой истории, определявшейся центральным расположением Германии в Европе.

Эти дебаты инициировались «левыми» политиками, которые черпали вдохновение в идее Центральной Европы для своего проекта «второй фазы восточной политики» и дальнейшей политики разрядки.

Второй раз - в 1980-х годах, когда в странах Восточной Европы, прежде всего, в Венгрии, Польше и Чехословакии началась оживленная дискуссия по поводу отграничения от России и процесса советизации. Один из участников этой дискуссии писал:

«Быть центральноевропейцем в то же время, значит, не быть восточным европейцем или жителем Балкан. Чем настойчивее Центральная Европа клянется в верности гуманному образу жизни, тем дальше отодвигается Россия к краю Европы и попадает под старое подозрение в том, что она представляет совершенно другой, чужой, может быть, даже «азиатский» мир».

В 1980-х годах о Центральной Европе в восточной части этого региона говорили как о ментальном пространстве, существующем в воображении и представляющем собой «объект желания». Центральная Европа выступала не столько как исторически сложившаяся реальная территория, сколько как ключевое слово в мечтах о собственной наднациональной идентификации и категория политического самоопределения. Как и всякая идентификация, дискуссия о Центральной Европе состояла из попыток отграничить себя от «Чужого» или «Иного». Роль этого «Чужого» в данном случае принимает на себя, во-первых, «Запад», к которому и обращены эти рассуждения, но в еще большей степени СССР, или Россия, как существующая в течение долгого времени «иная цивилизация» на Востоке. Круг этих дискуссий замыкался предложениями о включении стран востока Центральной Европы в западный экономический и оборонительный союз против варварской, азиатской, авторитарной и нецивилизованной России.

Доказательством того, что «Центральная Европа» существует, в первую очередь, как ментальная категория, а не как реальное межгосударственное объединение, является слабость международного сотрудничества внутри данной территории после 1989-90 годов. Тем не менее, образ Центральной Европы до сих пор рассматривается в качестве подтверждения принадлежности этого региона к Европе.

История дискурса Центральной Европы демонстрирует, как, в зависимости от интересов и симпатий авторов, менялись (и продолжают меняться) способы определения границ региона и «содержание» его истории. Для немецких авторов XIX и первой половины XX в. Mitteleurora была пространством германской цивилизационной миссии и политической доминации. Центром Mitteleurora была Германия, и включала она, среди прочего, Бельгию. Чешские, венгерские и польские концепции Центральной Европы Германию исключали, а содержанием истории региона делали борьбу за национальную свободу. По сути, принадлежность к Центральной Европе рассматривалась в этом дискурсе как право на первоочередное вступление в ЕС и НАТО.

При этом некоторые польские исследователи, например, видят Речь Посполитую как центр региона, а границы его проводят по восточной границе современных Литвы, Украины и Белоруссии. Сегодня и целый ряд современных исследовательских направлений, доминирующих на Украине и в Беларуси подчеркивает принадлежность этих стран к Восточно-Центральной Европе и именно в рамках этой перспективы строит новые концепции их истории.

Так, например, недавно появился украинский учебник истории Восточно-Центральной Европы, в котором авторы представляют иторию Украины как страны, входящей в восточную часть Центральной Европы.

* * *

Итак, исследование ментальных карт показывает, что большинство общеупотребительных названий обширных территорий, имеющихся в нашем словаре, являются не столько нейтральными терминами, сколько понятиями, имеющими ясную политическую, идеологическую историю.

Поскольку в будущем не исчезнут ни потребность людей ориентироваться в пространстве, ни влияние геополитических споров на человеческие представления о пространственном мире, ментальные карты и в дальнейшем будут оставаться важными факторами исследования территории.

Как мы увидели, именно политические интересы всегда доминировали при определении границ исторических регионов и их специфики. Как правило, именно из современного им политического дискурса заимствовались те или иные концепции исторических образов регионов. Важно помнить, что географические, этнические, культурные и прочие сходства и различия при определении границ регионов очень важны и эти границы далеко не всегда совпадают.

Глава основана на материале статьи Ф. Б. Шенка «Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе от эпохи просвещения до наших дней», А. И. Миллер «Тема центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России»,
Журнал «Новое литературное обозрение», № 52, 2001.
http://nlo.magazine.ru/philosoph/inostr/inostr31.html

ГЛАВА 2. МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

§ 24. Образы России в мировом контексте

Исследования географических образов России связаны с определенными сложностями. Дело в том, что размеры территории государственного ядра России за последние 300 лет были столь обширны, что создание лишь одного-двух базовых образов и оперирование ими практически невозможно.

Рассмотрим несколько ключевых образов России.

Первый из них - «**Россия-Евразия»**, детально раскрытый и проработанный в рамках концепции евразийства в 1920-1930-х годах.

Для русских евразийцев "Евразия" совпадает с границами России: "Россия-Евразия" для них - особый историко-географический регион Евразийского континента, наряду с Западной Европой, Китаем, Индией, исламским Ближним Востоком и т.д. Отсюда вытекает евразийская теория единства народов, живущих на территории Евразии, большую часть которой занимает Россия.

Образ «Россия-Евразия» основывается на том, что Россия – это исключительная страна, непохожая на Европу и имеющая большое родство с Азией. Россия - это не Европа и не Азия, а отдельный своеобразный, целостный и органичный мир, это особая, самостоятельная цивилизация, которая должна не подражать кому-то, а отталкиваться в своем развитии от собственных традиций и принципов.

Классическое евразийство - идейно-политическое и философское течение русской эмиграции 1920—1930-х г.г. существовавшее до начала Второй мировой войны. Среди наиболее известных евразийцев географ П.Н. Савицкий (1859-1968), филолог князь Н.С. Трубецкой (1890-1938), историк Г.В. Вернадский, богослов Г.В. Флоровский (1893-1979 и д.р.
Пожалуй, крупнейшим научным интерпретатором идеологии евразийства является Л.Н.Гумилев (1912 - 1992) - русский историк, этнолог и философ, автор оригинального учения о природе и жизни этноса. На формирование его взглядов повлияло десятилетнее пребывание в лагере с одним из основоположников евразийства П.Н. Савицким.
Сегодня, по прошествию почти ста лет, евразийская идея вновь возрождается в России создана евразийская партия. Зачинатель и проповедник идей “неоевразийства” в России А. Г. Дугин.

Несколько ранее был осознан и транслирован вовне другой ключевой геополитический образ – **«Россия-и-Европа»,** или **«Россия как Европа».** Этот образ активно разрабатывался идейным течением – западничество, которое возникло в 1840-х г.г в противовес славянофильству.

Ядро западников составляли преимущественно петербуржцы А.И. Герцен, К.Д Кавелин, Н.В. Станкевич, Н.П. Огарев, П.В. Анненков и др.

Образ «Россия-Европа» транслировал идею о том, что развитие России необходимо рассматривать в контексте развития общечеловеческой цивилизации, передовым рубежом которой является Западная Европа, где наиболее полно и успешно осуществляются принципы прогресса и свободы.

Российская история, считали западники, - это история преодоления отсталости от европейского запада, которая началась со времен правления Петра Великого. Задача состоит в скорейшем изживании патриархальщины и азиатчины.

Славянофилы исключали наличие общечеловеческого развития и признавали самобытность жизни каждого народа. Они считали, что преобразования Петра I нанесли удар по российской самобытности. У России согласно славянофилам, собственный путь развития, не нуждающийся в интеграции в европейскую систему.

На протяжении 1990-х годов шло расставание с внешнеполитическими иллюзиями по поводу вхождения России в Европу. Практическое воплощение идей создания единого европейского дома «от Атлантики до Урала», озвучивавшихся Ф. Миттераном, Г.Колем и Б. Ельциным, было отнесено в область туманной перспективы.

По мнению, Д.Н. Замятина к концу 1990-х годов образ «Россия-и-Европа», по сути дела, сузился до образа «Россия-и-Северная Европа» (проект сотрудничества ЕС и России «Северное измерение»).

Миттеран, Франсуа (1916–1996), президент Франции в период 1981-1995 г.г.

Гельмут Коль (р. 1930-) Федеральный канцлер ФРГ 1982-98гг.

Борис Николаевич Ельцин (р. 1931) первый президент Российской Федерации. избран 12 июня 1991; 3 июля 1996 избран на второй срок, 31 декабря 1999 заявил о досрочной отставке, назвав своим преемником В.В. Путина.

Программа "Северное измерение" была предложена в 1997 году премьер-министром Финляндии П.Липпоненом. В 1999 году программа была официально одобрена саммитом Европейского Союза в Кельне, в 2000 году - принят план действий по реализации данной программы. Целью "Северного измерения" является экономическое взаимодействие стран, входящих в "суперрегион" Северная Европа. Программа подразумевает развитие сотрудничества стран Европейского Союза с Россией (с акцентом на Северо-Западные регионы) и с государствами Балтии и Польшей. Со стороны Европейского Союза в программе активно участвуют Финляндия и Швеция, а также Норвегия.

Современное репрезентирование образа «Россия-и-Европа» связано, в основном с Советом Европы (права человека, свобода слова и СМИ) и деятельностью России в рамках ОБСЕ.

Очень важно отметить, что даже в рамках этого образа Россия воспринималась и воспринимается во многом как пограничная страна Европы.

Вопреки распространенному заблуждению, "западники" давно уже потерпели в России сокрушительное поражение

Теория "особого пути" России, несколько подзабытая в ходе бурных демократических преобразований последних 15 лет, вновь овладела массами. Сегодня только 12 процентов россиян считают свою страну неотъемлемой частью западной цивилизации и видят необходимость в сближении с США и Европой.
5 процентов жителей России безоговорочно признают ее восточной державой и считают целесообразным усиление сотрудничества со странами Азии. При этом 73% россиян считают Россию евразийским государством, у которого должен быть свой собственный, неповторимый путь развития. "Мы пойдем другим путем" - знаменитый ленинский лозунг вновь приобретает историческую актуальность.

Как сообщает Московская Школа Политических Исследований со ссылкой на опросы ВЦИОМ, идея особого пути России превалирует во всех без исключения социальных слоях, но наиболее привлекательна для людей с объективно более высоким статусом: предпринимателей (86% от группы), менеджеров (86%), специалистов (81%), людей с высоким уровнем доходов (81%) – и одновременно для людей, субъективно относящих себя к низшему социальному слою (77%). Сторонников евразийской геополитической концепции чаще можно найти в больших и средних городах России (77%) и в наиболее активных социальных слоях (79% от тех, кто уверен, что будет принимать участие в предстоящих выборах в Государственную Думу России).

Еще один образ России – «**Византия**». В данном случае его происхождение очевидно: Россия входила в византийский культурный круг; российскую цивилизацию можно также назвать и византийско-православной. Очевидно, что геополитический образ Византии играл важную роль в формировании внешней политики России XVIII -- начала XX века, включая «Греческий проект» Екатерины II и планы захвата Константинополя в первую мировую войну.

С образом Византии тесно связаны такие «сконструированные» ключевые геополитические образы России, как «**Скандовизантия**» (термин принадлежит академику Д.С. Лихачеву) и, возможно, менее значимый «**Славотюркика**» (термин принадлежит Г.С. Лебедеву). Все эти термины стремятся подчеркнуть интенсивное международное политическое и культурное взаимодействие в течение нескольких веков на территории современной России. Образ представляет Россию как «мост», или «страну-мост». В то же время благодаря выделению этих образов можно достаточно четко зафиксировать главные векторы политико-культурного влияния, действовавшие на территории России.

Среди ключевых образов России есть также «**Восточная Европа**». Несомненно, само понятие и образ Восточной Европы неоднократно менялись, особенно на протяжении XX столетия, включая иногда абсолютно разные страны и страновые и региональные образы (см. предыдущий параграф). Однако, несмотря на всю расплывчатость и изменчивость этого геополитического образа, он оказал и продолжает оказывать сильное влияние на формирование внешнеполитического имиджа России.

Одним из новейших образов является - **«остров Россия»**. Этот образ был выделен и подробно описан В.Л. Цымбурским в 1993 году. Он во многом базируется на этнокультурных, цивилизационных и языковых особенностях развития Древней Руси и средневековой России. Автор отмечает неудачу российского «напора на Европу», который продолжался на протяжении трех столетий. В.Л. Цымбурский не принимает концепции западников и евразийцев. Образ «Остров Россия» предполагает интенсивное саморазвитие на острове и освоение восточных – зауральских территорий. Автор выступает за признание нынешних границ России, отказ от внешней экспансии (возможно автор против стремления к возвращению к границам бывшего СССР) и «глобальной миссии» России, а приоритет отдает освоению существующей территории. Согласно этому образу определенное отдаление России от международных дел позволит ей интенсивно саморазвиваться на «острове».

Вадим Леонидович Цымбурский - старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук.

Ряд исследователей считают этот образ допустимым с политической точки зрения, но непродуктивным с экономической. В связи с развитием глобализационных процессов (транснациональных корпораций, экономических союзов между странами и т.д.) изоляция во внешнеэкономической сфере может оказаться губительной для страны. Ярким примером является СССР, который был мощнейшей ядерной и военной державой, но на много лет отставал в экономическом развитии от крупнейших мировых держав.

Историко-географические образы России переплетаются, пересекаются, входят друг в друга, способствуют взаиморазвитию. Историко-географическая карта образов России представляет собой постоянные трансформации составляющих ее образов; это анимационная картина.

Какой из перечисленных образов, по вашему мнению, является наиболее продуктивным на современном этапе? (если ни один из предложенных образов, по вашему мнению, не подходит для современного позиционирования России на мировой арене предложите свой)

Как вы считаете, какого образа придерживается современное правительство, в связи, с чем вы так решили?

Глава 3. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ

В современном мире именно СМИ - наиболее влиятельный фактор создания политических, экономических, культурных имиджей, они играют определяющую роль в формировании образов стран, выгодно подавая читателям и зрителям одну страну или регион и, наоборот, навязывая совершенно негативный образ других.

Так, именно благодаря этим "орудиям" информационной войны удалось создать негативный образ Югославии 1999 года в глазах западноевропейцев и американцев, образ российской армии в ходе "первой чеченской кампании"; благодаря соответствующей политике СМИ Запад воспринимает Россию не иначе как страну, сплошь состоящую из "русской мафии".

Также, на современном этапе, в связи с развитием информационных технологий все большее и большее значение в формировании образов, в том числе и образов территорий, приобретает Интернет.

§ 25. Образы российских регионов в Сети ИНТЕРНЕТ

Прежде всего, необходимо определить, какое значение имеет Интернет для исследования ментальных моделей российского общества? Дело в том, что Интернет создает особое образно-географическое пространство; сам Интернет – это питательная информационная среда для формирования географических образов. Почему это происходит?

Здесь наиболее важны особенности распределения, размещения и передачи информации в Интернет. По сути, Интернет является одним из орудий, или инструментов гуманитарно-географических информационных технологий, которые применяются в информационном обществе XXI века. Благодаря Интернет формируются специфические, очень пластичные виртуальные

пространства. Для этих пространств характерна высокая динамика, быстрая смена конфигураций, гибкость, оперативность, максимальная содержательность.

Перейдем теперь к определению образов России. Речь в данном случае пойдет о географических образах регионов. В первую очередь, это административно-политические образования - субъекты РФ, города, административные районы и т.д.

Как формируются образы регионов России в Интернете?

Один источник таких образов - это официальные сайты федеральных, региональных, муниципальных администраций регионов России.

(ссылки на официальные сайты властей субъектов РФ можно найти по адресу: www.regions.ru, http://www.regions.ru/cities/index.html).

В качестве другого источника следует выделить сайты различных региональных корпоративных и общественных структур - фирм, компаний, ассоциаций, союзов и т.д. И, наконец, можно говорить о частных сайтах, на которых представляются различного рода краеведческие материалы.

Сайты являются точками презентирования и интерпретирования образов регионов. Все эти сайты достаточно устойчиво отражают мысленные пространственные структуры, характерные для российского способа мышления о пространстве. Поэтому для понимания закономерностей формирования образов регионов России в Интернет важно оценивать содержательность и образность самих сайтов.

Так, официальные сайты администраций, как правило, отождествляют образ региона с физической (физико-географической) территорией, которую занимает представляемый регион.

При анализе частных или корпоративных сайтов, прослеживается отдаление образа региона от его физических характеристик. Для таких сайтов характерна игра различными географическими образами для создания запоминающегося, яркого образа конкретного региона.

В целом, следует отметить, что региональные сайты – это один из самых богатых источников такого рода сведений. Разумеется, каждый сайт создавался по сценарию конкретных авторов, и не всегда по нему можно судить о господствующем образе региона, но все вместе они складываются в достаточно стройную картину.

Ниже вам представлены основные способы описания регионов и закономерности формирования их географических образов, проанализированные и структурированные Н.Ю. Замятиной.

«Тотальное Подмосковье»

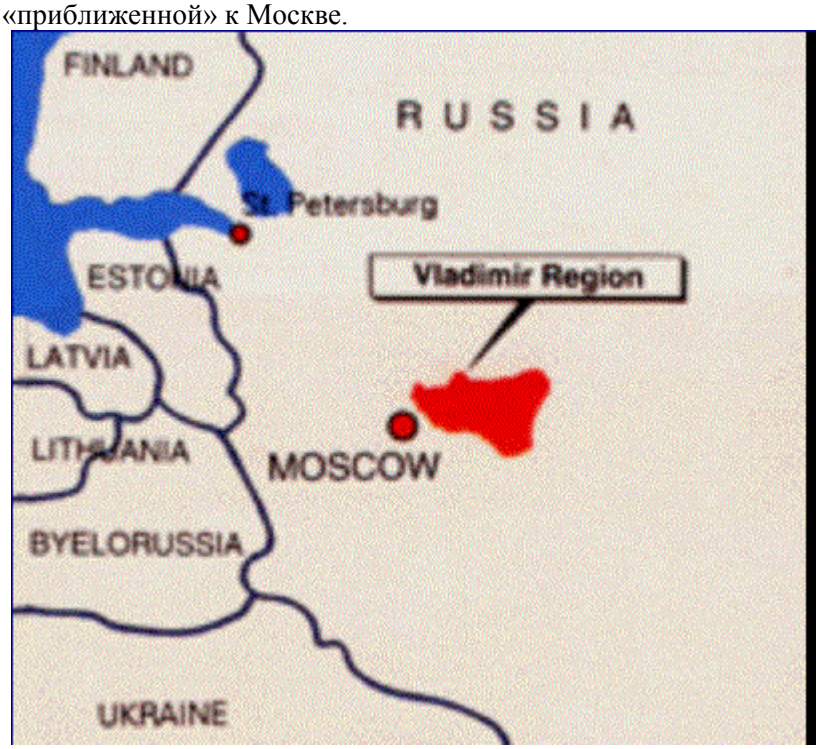
Одна из наиболее характерных тенденций - указание положения региона относительно Москвы (столько-то километров). К этому прибегают создатели большинства сайтов. Во многом это обусловлено идущей еще с советских времен традиционной формой характеристики региона в статистических источниках. Так, в официальных справочниках Президиума Верховного Совета СССР «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик» обязательно указывалось расстояние от областных центров до Москвы и столицы союзной республики, от каждого райцентра - соответственно до областного центра, а также указывалось расстояние от всех городов, поселков городского типа и сельских райцентров до ближайшей железнодорожной станции. Эта традиция как нельзя лучше отражает общую централизацию жизни страны.

Но, для характеристики географического положения региона такое соотнесение вовсе не обязательно: для этого вполне было бы достаточно, например, сказать, что регион находится, скажем, на Волге (или на Средней Волге). Если же этот регион характеризуется как расположенный в 1000 км от Москвы — это уже не совсем нейтральная характеристика положения. Проблема интерпретации этого случая состоит в том, что «в нормальной жизни» указывают положение относительно крупного города при характеристике какого-либо периферийного, подчиненного объекта: «*Где у вас дача?» Сто километров от Москвы, за Можайском»*. Сам факт ориентации регионов относительно Москвы означает их невольное подведение под московский порядок (во всех смыслах), их «периферизацию».

Для региона, расположенного в Центральной России, такое соотнесение будет оправданно. Он действительно периферия по отношению к Москве — в том смысле, что Москва выполняет по отношению к нему ряд обслуживающих функций (предоставляет международные аэропорты, специальные вузы и т.д.). Но для Алтая, например, наиболее функционально важным центральным местом будет Новосибирск.

«Область пересекают автомобильные и железные дороги, соединяющие Москву с Ригой и Санкт-Петербург с Киевом. Центр области город Псков расположен примерно в одинаковой близости от Санкт-Петербурга (250 км), Таллина (280 км), Риги (260 км) и Москвы (600 км)».

Здесь 600 км до Москвы приравнены к 250–280 км до других центров. Аналогично, на электронной карте «Географическое положение Владимирской области» на соответствующем сайте область оказалась «приближенной» к Москве.



Владимирская область: пример изменения географического контекста при характеристике географического положения.

Еще один случай заслуживает быть упомянутым благодаря своей необычности: здесь расстояние до Москвы противопоставляется другим более «выгодным» соотнесениям:

О Калининградской области: «Ближайший областной центр России — Псков — отстоит от Калининграда на 800км, до Москвы — 1 289 км. А вот до многих европейских столиц расстояния сравнительно небольшие: 350 км до Вильнюса (Литва), 390 км до Риги (Латвия), 400 км до Варшавы (Польша), 600 км до Берлина (Германия), 650 км до Стокгольма (Швеция), 680 км до Копенгагена (Дания), 850 км до Осло» (Норвегия).

Еще один пример – электронная карта «Географическое положение Вологодской области», рамка которой охватывает всю Западную Европу, включая Мадрид и Лиссабон, а также турецкие Анкару и Стамбул, и обрывается почти сразу восточнее Вологды, как бы демонстрируя «европейскость» этого северного города.

Вологда. Пример изменения географического контекста при характеристике географического положения.

Отступление от общего правила соотнесения с Москвой напрямую связано с изменением ориентации региона в ментальном пространстве — вместо ориентации на столицу налицо желание подчеркнуть ориентацию на связи с Западом. Однако эти исключения лишь подтверждает общее правило: до кого оценивается расстояние, тот и важнее.

«N-щина или Приречье»

Вообще, ориентация на центральный город — одна из базовых характеристик российского ментального пространства. Наиболее ярко она отразилась в специфическом способе наименования официальных административных единиц по центральному городу — N-ская область (N-ский край). Характерно, что такой способ наименования исчезает к окраинам, где появляются ментально «неоцентрованные» Алтайский край, Амурская область, Приморский край, не говоря уже о Сахалине и Камчатке.

В прошлом таких «неоцентрованных» регионов было значительно больше, и они «подходили» значительно ближе к «сердцу страны». Например, были Степное генерал-губернаторство, Кавказская и Сибирская губернии. Чаще всего главный город этих территорий выделялся практически сразу (раннее возвышение острога как экономического и политического центра вновь присоединенной окраины — вообще отличительная черта русской колонизации), но лишь со временем окружающая региональный центр территория обращалась в *его область* (характерна сама этимология этого названия — от слова «*обладать*»). Тем самым обращение территории в область такого-то города как бы маркировало ее «дозрелость» до нормального уровня. Отсюда верно и обратное: «нормальным» состоянием территории согласно русской языковой традиции подразумевается ее подчинение главному городу.

Сложившаяся ситуация дает основания для такой, достаточно распространенной, точки зрения, согласно которой в России вообще не развита территориальная культура среднего уровня: здесь якобы нет неофициальных (их еще называют *вернакулярными* — от английского *vernacular*, что значит «местный, народный») районов, кроме административных единиц. В пример приводятся страны Европы и США, где практически вся территория условно делится на общеизвестные районы, отличные от современной административной сетки.

Вместе с тем ситуация не столь проста. Например, даже составители официальных сайтов достаточно широко используют именно неофициальные, альтернативные названия собственных территорий:

Возможно, это стремление к восприятию своего региона как некой естественной территории, а не формализованной, выделенной «сверху» административной единицы. Вторая версия, не противоречащая первой, а дополняющая ее, связана с административным противостоянием регионов и их столиц - городов федерального подчинения: используемые для обозначения областей альтернативные названия позволяют воспринимать регион не как придаток областного центра, но как самостоятельную территорию.

Все используемые альтернативные названия территорий делятся примерно на две равные группы. Названия первой группы созданы в рамках основной традиции: это производные от названия центрального города: *Ярославия*, *Брянщина, Псковщина, Белгородчина, Смоленщина* и т. п.

Названия второй группы - это собственные названия территорий, производные от не урбанистических реалий. Чаще всего в этом качестве выступают реки, озера и горы: *Кубань* (Краснодарский край), *Дон (*Ростовская область), *Прикамье* (Пермская область), *Забайкалье* (Бурятия), *Зауралье* (Курганская область), *Средний Урал (*Свердловская область), *Южный Урал* (Челябинская область), *Горный Алтай* (*Республика Алтай).* Кроме природных названий также характерны исторические и псевдоисторические названия, например, *Югория* (Ханты-Мансийский автономный округ), *Дебрянск* (Брянск) и т.п.

Альтернативные названия используются чаще всего в тех случаях, когда речь идет о природе соответствующего региона, о его земле как таковой:

- в характеристиках природных ресурсов

«*Область богата не древесными ресурсами леса: грибами, ягодами (черника, брусника, клюква), лекарственным сырьем — традиционными экспортными товарами Псковщины…*»

- при упоминании выдающихся местных уроженцев

«*Среди ярких талантливых писателей Зауралья достойное место занимают А. К. Югов (один из переводчиков бессмертной поэмы «Слово о полку Игореве»…), поэт С. А. Васильев*»

- в разного рода заявлениях относительно местных традиций

«*Взаимное уважение народов, традиционно крепкие хозяйственные и культурные связи — главные ценности, которые берегут на Дону*»

- в текстах исторических справок

«*На старинных географических картах эта территория упоминается под названием Двинская Земля*»

Рассмотрение подобных контекстов было бы не столь интересно, если бы в ряде случаев те же названия не использовались в сугубо официальных контекстах. Это, во-первых, титульные и первые страницы сайтов, для которых характерны вводные тексты следующего типа:

«Брянский край... Прозрачные озера, неторопливые реки, корабельные сосны на песчаниках, дубравы, леса. Славна Брянщина ратными делами… Добро пожаловать на Брянщину!»

Во-вторых, строгие описания социально-экономического положения, современного состояния экономики области и т. д.:

«Зауралье обладает развитой сетью автомобильных дорог. Протяженность автомобильных дорог общего пользования почти 9 тыс. км, в том числе федеральных—757 км, дорог с твердым покрытием — более 6 тыс. км».

Ввиду описанной традиции «урбанистического», городского наименования русских территорий использование в «серьезных» контекстах речных, горных и исторических названий

заслуживает особого внимания. В европейской традиции, особенно современной, они, напротив, достаточно характерны (скажем, большинство созданных в 60-е годы взамен традиционных провинций французских регионов названы именно по нейтральным горным или речным топонимам: Юг-Пиренеи, Долина Луары, Рон-Альп, Лотарингия, Эльзас и т.д.). Вместо узловых названий, фиксирующих вертикальные отношения «город - территория», природные названия делают акцент на специфических местных особенностях территории.

Проявлением этой же тенденции можно считать тот факт, что во многих регионах рассказ о них начинается с характеристики положения относительно местных природных объектов:

«Башкортостан (Башҡортостан) — страна на Южном Урале и в Приуралье, названная по имени коренного народа — башкир (башҡорт)».

Обратим здесь внимание на проскальзывающее слово «страна» по отношению к отдельному субъекту федерации (также, например, сайт Ямало-Ненецкого автономного округа).

Ямало-Ненецкий автономный округ - это целая страна в центре Крайнего Севера России…

Показательно также использование неформальных, «неправильных» синонимов самого слова регион - употребление в отношении современных областей слов «губерния» (например, сайт «Саратовской губернии»), край (например, Брянский, Вятский), земля (Вологодская, Двинская).

В настоящее время происходит усиление активности использования альтернативных названий регионов. Неофициальные названия прочно занимают свое место не только на страницах региональных сайтов, но и в региональной прессе, в названиях фирм, на этикетках региональной продукции; параллельно идет становление местной символики, праздничных ритуалов и т. д. По всей видимости, этот феномен занимает не последнее место в мощных процессах становления российского регионализма, а тенденцию естественности образов регионов следует расценивать как свидетельство роста регионального самосознания.

«Регионы регионов»

Наиболее выраженными районами страны (по доле упоминания в соответствующих регионах), безусловно, являются Урал и Сибирь, а также Север (Крайний Север).

Особый интерес представляет Поволжье. Само Поволжье представлено достаточно слабо, однако Волга - неизменный предмет упоминаний почти во всех расположенных по ее течению регионах. По-видимому, образ Поволжья «испорчен» долгими обсуждениями его официальных границ, не столь очевидных, как, скажем, границы Сибири или Урала. Длительное существование Поволжского экономического района (кстати, в различных границах), а теперь еще Приволжского федерального округа выработало во многих регионах определенное отчуждение от этого названия: «Это Самара-де Поволжье, а мы Центральный (Волго-Вятский, и т.д.) район». Волга же сама по себе остается традиционно привлекательным символом. Поэтому, несмотря на то, что Поволжье как таковое размыто на Верхнее, Среднее и Нижнее Поволжье — существует, однако, крепкий образ *волжан*.

Впрочем, упоминания этих районов по большей части производятся механически: указывается положение субъекта в соответствующем районе, а нередко также некоторые количественные характеристики субъекта на фоне района (доля по численности населения и т. д.). Это явное «наследство» официального соотнесения с соответствующим экономическим районом. Лишь в некоторых случаях за соотнесением с тем или иным регионом стоит достаточно четкое представление об общности региональной судьбы. Среди наиболее выраженных случаев — регион Каспия в высказываниях астраханского губернатора А.П. Гужвина: «Астрахани, Калмыкии и Дагестану определено судьбой представлять Россию на Каспии». При этом Астрахань представляется как центр соответствующего региона. Заметим, что и другие регионы подаются не «просто» расположенными в том или ином районе, но расположенными в его центре, например: «Ямало-Ненецкий автономный округ - это целая страна в **центре** Крайнего Севера России».

С другой стороны, хорошо выражено соотнесение с другими регионами в слабых, периферийных регионах, «зажатых» более мощными соседями: регионы-соседи то и дело упоминаются в различных контекстах. Например, очень характерен в этом отношении сайт

администрации Курганской области, создающий чуть ли не физически ощущаемое впечатление «растяжки» между Уральским хребтом и огромной «плитой» Тюмени:

«Курганская область расположена на стыке Урала и Сибири. Более половины произведенного мяса и молока аграрный сектор поставляет в промышленные районы Урала, Тюменской области, другие регионы и федеральные продовольственные фонды и т. д.»

Таким образом, наиболее сильно общность нескольких субъектов РФ в рамках той или иной группы артикулируется не столько из-за их подобия, сколько благодаря связям типа «центр-периферия», где роль центра играет один (несколько) из регионов группы.

«Средний Урал - ядро Урала, горной страны, «Каменного пояса» земли русской, реальная граница между Европой и Азией» (сайт Свердловской области, как известно, претендующей на роль метрополии Уральского региона);

«Тюменская область занимает большую часть Западно-Сибирской равнины и фактически делит территорию России на две большие части: западнее - Урал и Европейская часть страны, восточнее - азиатская: Сибирь и Дальний Восток» (сайт Тюменской области).

Важно также соотнесение с частями света, которые вообще имеют мощное культурное значение. Интересно, например, как трактуется положение Пермской и Свердловской областей на границе Европы и Азии. В первом случае область – «форпост Европы», во втором – «находится на пересечении важнейших транспортных путей между Востоком и Западом России... Выгодное географическое положение исторически делало этот регион важным торговым центром».

Особый случай представляют собой регионы, генетически обязанные противопоставлению некоторой иной географической реалии. Иногда такие ментальные «пары» удается выявить только в ходе специального исследования. Удобным примером может служить Американский Юг, существующий лишь в контексте Американского Севера. Так, противопоставление Американского Юга Промышленному Северу и Колонизуемому Западу автоматически вызывает призрак гражданской войны, закрепляет за Американским Югом образ побежденной территории, а не просто одного из регионов страны с определенным климатом и уровнем развития производительных сил.

В России аналогичным образом («от противного») осознается «Север» как территория, противостоящая «Материку», «Большой Земле». Соотнесение с Севером автоматически означает и соотнесение с Большой Землей, а значит, и особую ущемленность. Например, на сервере Республики Саха «Север» как характеристика территории не упоминается, а географическое положение указывается относительно нейтрального Северного полярного круга.

«Дальние страны»

Упоминания зарубежных стран заслуживают внимания всего в нескольких случаях. Как правило, это случаи «возвеличивания» региона за счет заграницы. Чаще всего для этого используются традиционные территориальные сравнения («на территории нашего края могли бы разместиться столько-то бельгий, нидерландов и даний, вместе взятых». Излюбленными «линейками» для российских регионов выступают «Бельгия, Нидерланды и Люксембург, вместе взятые», а также некоторые другие европейские страны. Большего интереса заслуживает тенденция использования азиатских сравнений в восточных регионах страны — это своеобразный знак «поворота головы» в сторону других зарубежных образцов:

О Горном Алтае: «Площадь республики составляет 92,9 тыс. кв. км, что примерно соответствует площади Португалии и Венгрии и чуть меньше площади Южной Кореи».

Второй способ — это указание на те или иные функциональные связи с заграницей: например: «наш регион экспортирует продукцию в Голландию». Помимо сугубо информационной стороны такого рода утверждений весьма немаловажен рекламный аспект этой информации: традиционно считается, что чем шире географически экономические связи, тем сильнее их обладатель. Поэтому не случайно, что аналогичную информацию нередко используют фирмы в качестве прямой рекламы.

«Форпост» и «Сердце» Родины

Одним из важнейших аспектов обеспечения чувства причастности региона к державе служит определение его специфической роли в рамках страны. Не случайно «раздача» регионам ролей — реальных и символических — активно использовалась еще в традиционных империях. Здесь значим сам символизм раздачи, распределения. По-видимому, в этом контексте понятно появление в СССР всесоюзной житницы (Кубань, затем Казахстан), всероссийских здравниц (Крым, Северный Кавказ) и др.

Если не считать геополитических особенностей, на сайтах почти всех регионов России четко зафиксирована их функциональная (чаще — хозяйственная) уникальная роль в стране: «мы занимаем ведущие позиции», «занимаем первое место», «область — одна из лидеров в стране по…».

Другое дело геополитическое положение в рамках страны. Особую роль здесь всегда выполняли пограничные регионы, которым доверялся «щит родины». «Защитная» тематика не исчезла и в настоящее время, во всяком случае, образ целого ряда регионов по преимуществу базируется на традиционном, «сторожевом» образе границы. Здесь любопытен пример Брянской области, для которой реальное боевое приграничье осталось далеко в прошлом, однако постоянно артикулируется посредством современной символики вплоть до выбора в качестве официального гимна области «партизанской» песни «Шумел сурово Брянский лес…».

Однако сегодня наиболее характерны другие образы приграничья - «форпост» и «ворота». Семантическое значение этих слов чаще имеет оттенок направленности: ворота - в страну, форпост - вовне страны:

«Учитывая характер российских реформ и глобальные изменения в мире, можно прогнозировать ту роль, которую Приморский край будет играть в мировой экономике и политике - не только как форпост России на Дальнем Востоке и главные ворота в Сибирь, но и как крупный международный торгово-финансовый центр, ориентированный на Восточную Азию и страны Тихоокеанского бассейна».

Особенно любопытно использование заимствованного из военного лексикона слова «форпост»: изначальная агрессивность его значения «прикрывается» специальными оговорками о мирном (экономическом, культурном) его характере:

«С образованием независимых государств Срединного региона возросло геополитическое значение области как экономического и культурного форпоста России и Сибири в межгосударственных отношениях».

«Архангельская область имеет все необходимые предпосылки, чтобы стать центром развития Северного морского пути»

Наконец, последняя геополитическая роль из приписываемых российским регионам - роль своеобразного «сердца Родины». Причем основания для таких претензий могут быть самые разные: от историко-культурных (Владимирская область) до экономических (Ямало-Ненецкий автономный округ):

«В самом сердце России, в центре ее европейской части, расположена Владимирская область — удивительный древний край, сосредоточивший на своей территории значительную часть историко-культурного достояния России, неповторимый облик которого многие века поражает красотой и величием гостей из всех уголков земли».

«Сейчас Вы находитесь на официальном информационном сервере Губернатора, Администрации и Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа….Если Вас интересует жизнь оплота экономической мощи России, с оглядкой на который принимаются многие экономические и политические решения, — в путь».

§ 26. Образы российских регионов в средствах массовой информации

Специфика формирования образов регионов в СМИ

Характерной особенностью нашего времени является огромная роль в жизни общества средств массовой информации и, прежде всего «электронных» – телевидения и радиовещания. Довольно точно и образно по этому поводу высказался Б.Н. Ельцин, назвав телевидение «второй ядерной кнопкой». С помощью этих средств быстро формируется устойчивое общественное мнение, если надо, ломаются устоявшиеся и создаются новые стереотипы, эталоны поведения и отношений, иначе говоря, формируется образ того или иного объекта.

Не являются исключением и территориальные (географические) знания населения. Информация, получаемая через СМИ, отличается значительной мобильностью, доступностью, преимуществом перед классическими источниками знания. Так как все события, передаваемые через СМИ, происходят в пределах географической среды, то вместе с основным знанием до потребителя доходят и знания о географическом пространстве, на котором происходит то или иное событие – при этом формируется образ-имидж региона.

Информация, передаваемая через СМИ, не только формирует образ (имидж) отдельного региона, но и преобразовывает этот образ в соответствии со своими интересами. Зачастую СМИ навязывают аудитории не только темы, но и свои интерпретации событий, таким образом происходит контроль над массовым сознанием аудитории, которая получает информацию.

Формирование образа региона зависит от частоты публикаций о регионе и от тематической структуры этих публикаций. Но, к сожалению, нужно признать тот факт, что информация о центральных регионах очень разнопланова и намного чаще освещается в общероссийских СМИ. А периферийные и отдаленные регионы представлены в информационном потоке в основном событиями, большинство из которых носит скандальный характер – убийства, крушения, скандалы и т.п., в то время как ежедневно происходит множество позитивных событий.

Для наглядного примера можно рассмотреть сформированный за последнее десятилетие имидж Северного Кавказского региона, входящего в состав Южного федерального округа. На протяжении последних лет средствами массовой информации вольно или невольно формируется мнение, что Северный Кавказ является источником зла, антикавказские настроения становятся порой, чуть ли не доминантой, определяющей характер многих политических и экономических событий. Почти ежедневно СМИ информируют россиян об очередном теракте, взрыве, захвате заложников и т.д. Зритель, читатель лишь услышав об этом, практически не сомневается в том, что это дело рук «кавказцев»…

Предисловие к исследованию политических образов регионов РФ

Для оценки политических образов регионов, формируемых в настоящее время СМИ в общественном сознании жителей Российской Федерации, В.А. Колосов, Д.В. Заяц проанализировали содержание «Независимой газеты» - одной из наиболее респектабельных либеральных ежедневных российских газет. Издание принадлежит к числу интеллектуальных и элитных и распространяется, не только в столице и Санкт-Петербурге, но и в других крупных городах. «Независимую газету» читают лица, принимающие политические решения - члены российской политической элиты. Важно, что территориальный охват публикаций «Независимой газеты» заметно шире, чем у других ежедневных газет: именно она обладает значительными информационными ресурсами и разветвленной корреспондентской сетью и отводит на своих страницах значительное место регионам России,

событиям, как в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Новостям из регионов страны и международной информации в каждом номере предоставляется как минимум по одной полосе.

Владимир Александрович Колосов – доктор географических наук, руководитель Центра геополитических исследований Института географии Российской Академии Наук.

Заяц -

Значимость того или иного участка политического пространства для общественного сознания россиян определялась частотой его упоминаний на страницах газеты. За условную единицу рейтинга популярности ареала принималась отдельная статья, содержащая конкретный географический адрес или адреса. В связи с тем, что рассматривались политические образы регионов, исследование ограничивалось анализом публикаций, имеющих более или менее выраженный политический подтекст. Неполитические информационные материалы, например, новости культуры, науки, спорта и т. д., учеными не рассматривались.

Исследование проводилось в течение трех лет — с октября 1997 по сентябрь 2000 г. За этот период произошло много важных для мировой и российской политики событий, например, финансовый кризис 1998 г. сначала в азиатских странах, а затем в России, кульминация вооруженного конфликта в Косово, испытания стратегических ядерных устройств Индией и Пакистаном, президентские кампании в России и США и др.

Связь между информационным освещением регионов РФ и численностью их населения, а стало быть, и реальным весом в стране позволяет определить ***коэффициент информационной значимости*** *(отношение доли региона в публикациях и доли в общем населении указанного ряда регионов). Если коэффициент больше единицы, то информационное освещение той или иной территории можно условно считать достаточным или повышенным. Если коэффициент меньше единицы, то внимание газеты к региону не соответствует его доле в населении.*

Политические образы регионов формируемые «Независимой газетой»

Число публикаций о различных регионах резко варьирует по месяцам.

Первенство Северного Кавказа серьезно ставилось под сомнение лишь дважды: в сентябре 1998 г. в этом был повинен финансовый и правительственный кризис, а в мае-июне 1999 г. — относительное затишье на Северном Кавказе и вал информации с Балкан. В обоих случаях на первое место выходил Центральный регион. Резкий скачок числа публикаций по Северному Кавказу и Центру в сентябре—ноябре 1999 г. был связан с обострением конфликта в Дагестане и Чечне, террористическими актами в Буйнакске, Москве и Волгодонске, кампанией против блока ОВР и столичного мэра Ю. Лужкова в связи с приближавшимися парламентскими выборами.

Лидирующие позиции в информационном освещении территории России занимали северокавказские национальные республики, где с разной степенью интенсивности протекают этнополитические конфликты — в первую очередь Чечня и Дагестан, а также Северная Осетия, Ингушетия, Карачаево-Черкесия и главные политические центры страны — Москва и Санкт-Петербург. Повышенный информационный фон характерен для крупных экономически развитых субъектов федерации, зачастую возглавляемых известными политиками. Среди них Ростовская, Свердловская, Кемеровская, Новосибирская, Самарская и Саратовская обл., Приморский и Красноярский края, Татарстан и Карелия. По мнению экспертов, повышенное внимание «Независимой газеты» к Бурятии и Кировской области, связано с субъективными причинами — активностью корреспондентов в этих регионах.

Благодаря СМИ многие регионы приобрели устойчивые положительные и отрицательные образы, переплетающиеся с образом их лидеров. Так, в свое время имидж Нижегородской обл. был связан с популярным в Москве губернатором Б. Немцовым. В результате регион получил далеко не вполне объективно заслуженную славу одного из наиболее успешных и «продвинутых» на пути реформ, а его глава стал первым вице-премьером правительства России. Приморский край, наоборот, преобрел недобрую известность как очаг постоянных социальных конфликтов, как арена

бескомпромиссной войны между губернатором Е. Наздратенко и бывшим мэром Владивостока В. Черепковым, как место природных катаклизмов (наводнений, цунами). Кемеровская обл. прославилась шахтерскими забастовками и яркой личностью губернатора А. Г. Тулеева, Саратовская обл. ассоциируется с губернатором Д. Аяцковым. Образ Москвы, никогда не обиженной вниманием журналистов, долгое время был неразрывно связан с имиджем Ю.М. Лужкова как рачительного хозяина, многое сделавшего для процветания столицы (разумеется, на фоне других регионов).

В информационной тени пребывают, во-первых, малонаселенные окраинные регионы (Тыва, Республика Алтай, Еврейская АО, почти все автономные округа, Архангельская, Амурская и Курганская обл., Алтайский край), а во-вторых, ряд близких к Москве областей Центра, входящих в «красный пояс» (Калужская, Липецкая, Пензенская, Тамбовская, Ульяновская, Ивановская, Владимирская, Костромская, Смоленская, Брянская обл.)*.

** Во многом информационное игнорирование регионов, возглавляемых «левыми» губернаторами, происходило из-за их оппозиционности по отношению к либеральным ценностям «Независимой газеты».*

Так же скуден информационный поток из Астраханской и Белгородской обл., Чувашии и Республики Марий Эл. Показатели освещения событий в таких крупных субъектах РФ, как Московская, Воронежская, Тюменская, Челябинская, Оренбургская обл., явно не соответствуют их весу в экономической и политической жизни страны.

Регионы Российской федерации значительно различаются по характеру поступления информации о них. Ее поток равномерен из Москвы и Санкт-Петербурга, Чечни, Ингушетии, Татарстана, Карелии, Новгородской и Ростовской области. Интерес к таким регионам, как Карачаево-Черкесия, Тюменская, Пензенская, Омская, Ульяновская область, Хабаровский край, наоборот, испытывает временные всплески и периоды угасания.

Таким образом, российское общественное мнение территории своей страны неоднородна. СМИ играют определяющую роль в формировании этих образов, выгодно подавая публике одну страну или регион и, наоборот, навязывая негативный образ других.

Информация «Независимой газеты» о российских регионах довольно близко коррелировала с их долей в населении, экономическим потенциалом и реальным влиянием на политическую обстановку в стране. В геополитической картине мира, рисуемой НГ, явно доминирует ближнее зарубежье. Справедливо выделяются районы этнополитических конфликтов, прилегающие к границам России. В отношениях с внешним миром Россия в зеркале НГ предстает прежде всего как европейская страна, поддерживающая наиболее тесные отношения с клубом ведущих мировых держав.

Рис. Коэффициент информационной значимости для регионов России по данным «Независимой газеты» с октября 1997 по сентябрь 2000 г.

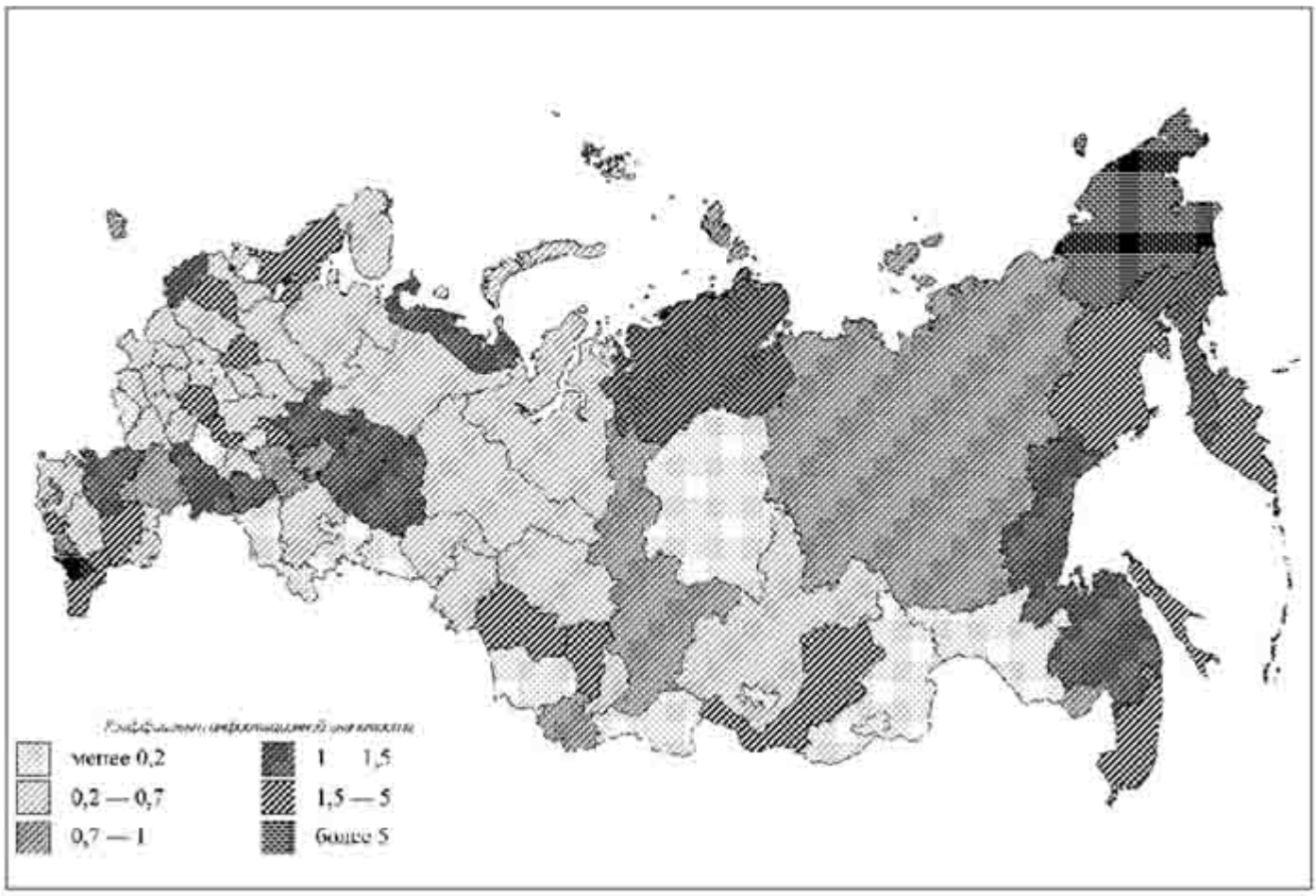


Таблица . Частота упоминаний регионов РФ в «Независимой газете» за период с октября 1997 по сентябрь 2000 г.

Ранг	Регион	Количество упоминаний	Коэффициент информационной значимости
1	Чечня	1065	17,6
2	Москва	930	1,4
3	Санкт-Петербург	595	1,7
4	Дагестан	560	3,5
5	Ростовская обл.	398	1,2
6	Свердловская обл.	371	1,0
7	Приморский край	360	2,1
8	Кемеровская обл.	347	1,5
9	Новосибирская обл.	335	1,6
10	Самарская обл.	320	1,3
11	Северная Осетия—Алания	312	6,2
12	Бурятия	273	3,4
13	Татарстан	244	0,9
14	Ингушетия	234	9,8
15	Саратовская обл.	233	1,1
16	Карелия	225	3,8

17	Новгородская обл.	212	3,8
18	Московская обл.	210	0,4
19	Пермская обл.	206	0,9
20	Красноярский край	176	0,8
21	Ярославская обл.	174	1,6
22	Волгоградская обл.	172	0,8
23	Кировская обл.	151	1,2
24	Рязанская обл.	150	1,5
25	Хабаровский край	149	1,3
26	Карачаево-Черкесия	147	4,4
27	Сахалинская обл.	134	2,8
28	Мордовия	122	1,7
29	Башкирия	117	0,4
30	Ставропольский край	115	0,6
31	Нижегородская обл.	111	0,4
32	Краснодарский край	110	0,3
33	Удмуртия	97	0,9
34	Ленинградская обл.	88	0,7
35	Тюменская обл.	88	0,4
36	Тульская обл.	81	0,6
37	Омская обл.	79	0,5
38	Псковская обл.	78	1,3
39	Калмыкия	73	3,0
40	Воронежская обл.	72	0,4
41	Калининградская обл.	71	1,0
42	Магаданская обл.	69	3,7
43	Ханты-Мансийский а. о.	67	0,7
44	Чукотский а. о.	66	10,7
45	Иркутская обл.	64	0,3
46	Саха (Якутия)	56	0,7
47	Вологодская обл.	51	0,5
48	Камчатская обл.	51	1,7
49	Кабардино-Балкария	49	0,8
50	Мурманская обл.	45	0,9
51	Коми	37	0,4
52	Тверская обл.	36	0,3
53	Ульяновская обл.	32	0,3
54	Томская обл.	31	0,4
55	Челябинская обл.	31	0,1
56	Оренбургская обл.	30	0,2
57	Адыгея	26	0,8
58	Курская обл.	26	0,3
59	Орловская обл.	26	0,4
60	Астраханская обл.	25	0,3

61	Липецкая обл.	25	0,3
62	Архангельская обл.	24	0,2
63	Калужская обл.	24	0,5
64	Хакасия	24	0,6
65	Ямало-Ненецкий а. о.	24	0,3
66	Брянская обл.	23	0,2
67	Ивановская обл.	23	0,2
68	Смоленская обл.	23	0,3
69	Костромская обл.	22	0,4
70	Тамбовская обл.	22	0,2
71	Владимирская обл.	17	0,1
72	Пензенская обл.	17	0,1
73	Республика Алтай	15	1,0
74	Алтайский край	14	0,1
75	Чувашия	14	0,1
76	Еврейская АО	13	0,8
77	Коми-Пермяцкий а. о.	13	1,1
78	Читинская обл.	11	0,1
79	Белгородская обл.	10	0,1
80	Амурская обл.	8	0,1
81	Марий Эл	6	1,8
82	Таймырский (Долгано-Ненецкий) а. о.	6	4,0
83	Эвенкийский а. о.	6	0,1
84	Курганская обл.	5	0,1
85	Корякский а. о.	3	0,8
86	Ненецкий а. о.	3	1,3
87	Тыва	3	0,1
88	Агинский Бурятский а. о.	1	0,2
89	Усть-Ордынский Бурятский а. о.	1	0,1

На уровне макрорегионов наибольшее внимание «Независимой газеты» в период 1997-2000 г.г. привлекал Северный Кавказ. На Северный Кавказ пришлось 28% публикаций, тогда как его доля в территории России всего 2,1%, а в населении — 12%. Даже экономическое ядро страны — Центральный, Центрально-Черноземный и Волго-Вятский районы в совокупности уступали Северному Кавказу по доле публикаций (20,5%). Азиатская Россия (Сибирь и Дальний Восток) за рассматриваемый трехлетний период аккумулировала 22% региональных публикаций.

Иллюстрацией к сказанному может служить карта образов регионов в средствах массовой информации в 1997 году. Она наглядно демонстрирует ограниченность числа по-настоящему заметных регионов, а также «дискретность» региональных образов, складывающихся на базе относительно узкого набора тем и событий. Карта была составлена в Московском Центре Карнеги и опубликована в «Политическом альманахе России. 1997»:

(Карта прилагается к пособию в печатном виде)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Сайт «Карты разума, ума, памяти и мышления» (http://www.mindmap.ru/index.htm)

1. Замятин Д.Н. Динамика геополитических образов современной России // Человек. – 2002. - № 6. - С. 53-60.
2. Петров Н.В., Титков А.С. Образы регионов в общественном сознании: мифы и стереотипы. – Политический альманах России 1997. Т. 1: Выборы и политическое развитие. М., 1998.
3. Каганский В. Евразийские регионы и евразийские образы регионов
4. Цымбурский В. Л. Остров Россия (перспективы российской геополитики) // Политические исследования. 1993. № 5/
5. Миллер А.И. Ментальные карты историка. И связанные с ними опасности (www.empires.ru).
6. Генисаретский О.И. Политика сохранения социо-культурного ядра как методологический вызов (www.archipelag.ru)

ЧАСТЬ 4. ГЕОГРАФИЯ СОВРЕМЕННЫХ АНТРОПОПОТОКОВ

«Антропоток — это не категория, синтезирующая или нейтрализующая понятие миграции …, а та позиция, с точки зрения которой миграции могут наблюдаться и рассматриваться другим, нетривиальным образом, позиция, с точки зрения которой будет возможно переосмысление и таких фундаментальных исторических и антропологических понятий как «население», «этнос», «культура» и так далее».

Александр Пятигорский,
современный русский философ, востоковед

ГЛАВА 1: НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПОНЯТИЯ АНТРОПОПОТОК

§ 27. Антропоток – что это такое и для чего он нужен?

Ни для кого не секрет, что население распределено по планете крайне не равномерно. Проблема миграционной политики важна практически для всех стран. Эта политика разноплановая, т.к. одни страны являются центром притяжения людей, другие наоборот.

Проблема миграции - движение людей из многонаселенных стран в малонаселенные приобретает особый смысл в ситуации так называемого «демографического перехода», сопровождающегося сокращением темпов рождаемости в развитых странах мира. К сожалению, Россия не избежала «демографического перехода» и выработка миграционной политики оказывается неизбежно связанной с этим неприятным для нашей страны обстоятельством. Новым иммигрантам не всегда бывает легко интегрироваться в жизнь страны, причиной чему порой служит особая религиозная традиция переселенцев, их обычаи и особенности поведения, от которых они не всегда готовы отказаться. Соответственно, возникает вопрос об идентичности как новых жителей страны, так и ее самой.

Неразрывность всех этих явилась предпосылкой появления термина – антропоток.

Антропоток: (греч. ánthropos - человек) дословно человеческие течения, человеческие потоки, человеческие перемещения.

Термин «антропоток» вошел в научный и политико-управленческий оборот совсем недавно. Впервые он встречается в 2002 году в докладе «Государство. Антропоток», подготовленным Центром стратегических исследований Приволжского федерального округа. Разработка термина была произведена в контексте современной миграционной политики.

Ситуация недостаточности понятия миграции для принятия управленческих решений заставила авторов доклада выдвинуть новое понятие - «антропоток».

В связи с тем, что имеет значение не только перемещение человеческих массивов в пространстве (миграции, переселения и пр.). Не менее важны и другие параметры, например, перемещение во времени, перемещения в области квалификаций и, что еще интереснее, в области идентичностей.

Идентичности – самоопределение, набор факторов, позволяющих человеку отождествлять себя с неким сообществом - семьёй, дружеским кругом, профессиональным сообществом, религиозной общиной, нацией, расой, и т.д. Выделяют такие идентичности как этническая, языковая, культурная, религиозная, национальная, гражданская, корпоративная, профессиональная и т.д.

Простой пример – изменение идентичности, то есть переименование себя (был чувашем - стал считать себя татарином, был русским - стал евреем).

Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа (ЦСИ ПФО) - экспертная и проектно-аналитическая организация, созданная в мае 2000-ого года для изучения и разработки технологий управления развитием. В настоящее время ЦСИ представляет собой сетевую структуру, объединяющую ряд Центров стратегического планирования в регионах округа, гуманитарных институтов, проектно-аналитических групп и независимых экспертов, привлекаемых для обсуждения проблематики развития (на страновом, региональном и муниципальном уровнях) и поддержания проектно-стратегической готовности к развитию.

Основной текст доклада подготовлен директором Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа С.Н. Градировским, методологом, современным философом П.Г. Щедровицким, редактором сайта. «Русский архипелаг» Б.В Межуевым.

http://antropotok.archipelag.ru/raznoe/csi.htm Сайт «Русский архипелаг»

Авторы доклада понимают под антропотоком любой социокультурный процесс, ведущий к смене набора базовых идентичностей.

Доклад вызвал всплеск оживленных дискуссий, в ходе которых выяснилось, что многие ученые не совсем согласны с выше приведенным определением «антропотока», считают, что его слишком узким. Эксперты склонные к расширительному определению, считают, что для антропотока смена идентичности не является обязательным условием, что антропотоком можно назвать любое перемещение людей, как в структурах идентичности, так и в пространстве.

Таким образом, под «антропотоком» понимается не только традиционное представление об изменении численности и состава населения на той или иной территории. Это понятие позволяет описывать и связывать между собой целый ряд различных социокультурных процессов: изменение половозрастной, профессиональной, конфессиональной, этнической, расовой, языковой структуры населения, и, конечно же, классическое «изменение численности и состава населения».

Классификация антропотоков по параметру смены идентичности отражена в таб..

Таб.

	ИДЕНТИЧНОСТЬ	**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯДРО (социальная и культурная среда, в которой живет человек)**
1.	+	-
2.	+	+
3.	-	+
4.	-	-

«-» не изменяется
«+» изменяется

1. Антропопоток, при котором происходит смена идентичности личности при неизменном социокультурным ядре. Примером такого антропопотока может являться повышение уровня жизни той или иной территории (урбанизация района), при котором у человека или группы людей происходит переосознание самого себя, которое сопровождается сменой или трансформацией идентичности. (Пример, в начале XX века на современной территории г. Кемерова, распологалось несколько деревень, в связи с процессом урбанизации, в … году образовался город, т.е. у большинства населения социокультурные условия не изменились, но идентичность изменилась – они теперь стали горожане. Еще одним примером, такого типа антропотока может являться взросление и старение человека, т.е. среда его окружающая не меняется, а поколение с которым он себя идентифицирует меняется.)

2. Антропопоток, при котором происходит смена и идентичности и социокультурного ядра. Пример: эмиграция отдельных личностей, либо семей («утечка мозгов»). Эмигранты изначально настроены на смену не только территориальной структуры и социокультурного ядра, но и, как следствие, на трансформацию собственной «родной» идентичности, т.к. эмигранты в большинстве своем не настроены на возвращение на родину.

3. Антропопоток, при котором идентичность не меняется, но меняется социокультурное ядро. Примером могут являться диаспоры различных этнических групп, находящихся на территории разных государств (армяне в России, евреи в США, французы во Франции и т.д.), сформировавшиеся в результате потока беженцев, либо трудовых антропопотоков. Беженцы расценивают свое положение как неустойчивое, поэтому и защищают свой этнос от воздействия «чужого» социокультурного ядра. Более того: устойчивое («упрямое») сохранение идентичности чаще всего формируется в опыте сопротивления входящему антропопотоку.

4. Антропопоток, при котором не меняется ни идентичность, ни социокультурное ядро. Пример: утверждение и распространение идентичности, которая происходила при колонизации земель Южной Америки, при которой европейцы вторгнувшиеся на чужую территорию несли с собой и идентичность и социокультурное ядро. Разрушая и искореняя ранее созданную культуру и обычаи. Европейцы выживали и изгоняли местное население в неблагоприятные условия проживания, грабили и убивали, тем самым уничтожали социокультурное ядро местного населения.

Нужно отметить, что антропоток можно рассматривать с разных фокусов (ракурсов):

1. Демографический фокус – связан с изменением численности и состава населения.
2. Миграционный фокус – связан с физическим перемещение людей в пространстве (хотя процессы миграции относятся к демографическим процессам в данном случаем целесообразно их разделить).
3. Социальный фокус – связан с изменением статусов, профессии, квалификации людей, чаще всего сопровождается сменой идентичности.

Таким образом, один и тот же процесс антропотока можно рассматривать как бы с трех позиций.

Одним из простейших примеров, является, переезд семьи из одного города в другой (из города в деревню, из страны в другую страну и т.д.) возможно рассматривать, во-первых, как миграцию. Во-вторых, как демографический процесс - сокращение численности населения одной территории и увеличение другой. И, в-третьих, с точки зрения социального фокуса смена профессии родителей, образовательных учреждений детей и т.д.

ГЛАВА 2: ДЕМОГРАФИЯ КАК ОДИН ИЗ ФОКУСОВ АНТРОПОТОКА

§ 28. Демография: наука, изучающая население

Демография - (от греч. demos – народ, grapho — пишу, черчу, рисую) наука, изучающая население и закономерности его развития.

Как самостоятельная наука демография исследует изменения возрастно-половой структуры населения, изучает закономерности и социальную обусловленность рождаемости, смертности, брачности и прекращения брака, воспроизводства супружеских пар и семей, воспроизводства населения в целом как единства этих процессов.

Центральное место в демографии занимает исследование воспроизводства населения, т. е. процесса смены одних групп людей другими. Воспроизводство населения происходит, прежде всего,

вследствие естественной смены поколений, т. е. через рождаемость и смертность, или так называемого **естественного движения населения.** Население отдельных территорий меняется также вследствие прибытия людей с др. территорий (иммиграция) и выбытия их на др. территории (эмиграция), вместе образующих миграцию, или **механическое движение населения** (вопросы миграции вынесены в специальный раздел как отдельный тип антропотока).

Таким образом, в данной части нас будет интересовать естественный аспект антропотока – изменение численности, состава, распределения, т.е. динамика структуры населения.

Хотя все процессы изменения населения складываются из событий в жизни отдельных людей, демография, являющаяся неотъемлемой частью антропотока, исследует их как массовые процессы, охватывающие совокупности случаев рождения, смерти или перехода из одного состояния в другое.

Родоначальником науки демографии считается английский учёный Джон Граунт (1620-1674); на основании записей о смертях в Лондоне за ряд лет он впервые попытался построить "линию дожития" - основу таблиц смертности и сформулировать некоторые закономерности движения населения.

В 1855 году в названии работы французского учёного А. Гийара появляется термин "демография", которую он определял как "естественную и социальную историю человеческого рода".

В октябре 1999 года, по данным ООН, на Земле родился 6 миллиардный житель и, несмотря на то, что ежегодный прирост сокращается, ожидается, что к 2100 году население Земли достигнет 10-11 миллиардов человек. На этом фоне Россия - одна из стран, где отмечается сокращение численности населения. Если, по прогнозам, население Земли к концу XXI века увеличится почти вдвое, то в России, при сохранении существующих тенденций, к 2075 году останется всего 50-55 млн. человек.

В настоящее время в мире сложились две прямо противоположные демографические ситуации. Одна ситуация в современный период характерна для развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, где в настоящее время проживает подавляющее большинство населения земного шара и где сохраняется стихийная высокая рождаемость, что вызывает "демографические взрывы". Население этих регионов удваивается каждые 20-30 лет.

Сложнее обстоит дело с другой проблемой - демографической ситуацией, существующей сейчас в России и в других экономически развитых странах мира, где катастрофически уменьшается уровень рождаемости и естественный прирост населения

§ 29.Современная демографическая ситуация в России

Россия привыкла жить с сознанием того, что ее демографический потенциал очень велик. В XIX в. ее население быстро увеличивалось, к его концу (в 1897 г.) в современных границах России жило 67,5 млн. чел. или примерно 4% тогдашнего мирового населения.

В 1992 г. численность населения страны достигла своего максимума - 148,7 млн. человек. По сравнению с 1897 г. она выросла в 2,2 раза. Население же всего мира за это время увеличилось почти в четыре раза, так что на долю сегодняшней России приходится менее 2,5% мирового населения.

Россия переживает демографический кризис. Сокращение населения - не новость для нашей страны - на протяжении XX в. оно наблюдается уже в четвертый раз. Но в отличие от предыдущих периодов, когда такая убыль была обусловлена острейшими социальными потрясениями - первой мировой и гражданской войнами, голодом и репрессиями 30-х годов, второй мировой войной, современный демографический кризис происходит в мирное время.

Начиная с 1992 года население России неуклонно сокращается. По данным Госкомстата РФ, постоянное население России сократилось со 148,7 млн. чел. - 1992 года до 145,8 - 2002 года.

Естественная убыль населения наблюдается в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. В 1999 году в 27 регионах смертей зарегистрировано в 2-3 раза больше, чем рождений (Вологодская область, вся территория Северо-Западного, Центрального (кроме Москвы) и Центрально-Черноземного районов, Республика Мордовия,
Кировская Нижегородская, Самарская и Пензенская области.

Естественный прирост в 1999 году имел место только в 16 регионах - республиках Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Алтай, Тува, Саха (Якутия), Кабардино-Балкарской Республике, Тюменской области, Ненецком, Ханты- Мансийском, Ямало-Ненецком, Таймырском, Эвенкийском, Усть-

Ордынском Бурятском, Агинском Бурятском и Чукотском автономных округах, а в первом квартале 2000 года только в 11 регионах (в 1998 году - в 22).

Рождаемость, смертность и возрастная структура

Главной причиной долговременного снижения естественного прироста населения стало падение рождаемости.

Коэффициент суммарной рождаемости (т.е. ожидаемое число детей, которое родит в среднем одна женщина за всю жизнь при сохранении возрастной интенсивности деторождения данного года) городского населения, который в России практически никогда не опускался ниже 1,7 в 1990 г., буквально рухнул, скатившись к 1996 г. до 1,16.

В ноябре 1991 года впервые в России показатели смертности превысили показатели рождаемости. Только с 1992 по 2000 год так называемая "естественная убыль" населения России составила 6,8 миллиона человек.

Статистика свидетельствует, что на одну семью у нас приходится 1,1 ребенка, в то время как для простого воспроизводства населения необходим показатель 2,2. Немного выше рождаемость в Якутии, Бурятии, Туве и гораздо выше на Северном Кавказе (в Дагестане, Чечне, Ингушетии), а также в Калмыкии. По прогнозу Госкомстата, к 2016 году россиян останет меньше еще на 10,4 миллиона.

В России один из самых высоких показателей смертности. В 1999 году он достиг уровня 14,7 (в 1998 году - 13,6). Смертность населения превысила рождаемость на 1,8 (в 1998 году "разрыв" составлял 1,6).

Смертность в России - особая статья, она отличается от европейской и по уровню, и по структуре. Высока в стране смертность людей трудоспособного возраста, среди которых около 80% составляют мужчины. Уровень смертности среди российских мужчин в 4 раза выше, чем среди женщин, и в 2-4 раза выше, чем в Западной Европе, США, Канаде и Японии. В период 1992-1995 гг. смертность резко возросла. Основными причинами считаются падение уровня жизни, коммерциализация медицины, ухудшение экологии, ликвидация государственной монополии на производство и продажу алкоголя. Наиболее специфическая черта российской модели смертности - крайне высокая смертность от несчастных случаев: отравлений (в основном алкоголем) и травм. На сегодня треть всех смертей связана с алкоголем. Уровень младенческой смертности в России остается в 2-4 раза выше, чем в развитых европейских странах.

Ожидаемая продолжительность жизни россиян в 2000 году сократилась до 65 лет. У мужчин - 58,9 года. У женщин - 72,1 года. В развитых странах Европы этот показатель выше на 7-10 лет. Россия по продолжительности жизни в 2001 году занимала 134-е место в мире. В нашей стране она составляет 65,6 лет: 72 года у женщин, 59 лет у мужчин (в 1992 году - 68,8 года). Женщины, в среднем, на 13,5 лет живут дольше мужчин. Это самый большой в мире разрыв.

Снижение рождаемости ведет к демографическому старению. В 1998 году в стране впервые было зарегистрировано людей пенсионного возраста на 110 тысяч больше, чем детей и подростков до 16 лет. Через 2 года, к 1 января 2000 г., эта цифра поднялась уже до отметки 1,1 миллиона. Согласно классификации ООН, население считается старым, если доля пенсионеров превышает 7 процентов. В России эта цифра на сегодня - 12,5 процентов. Население России одно из самых старых среди экономически развитых стран. За годы текущего десятилетия численность россиян пенсионного возраста возросла на 2,3 млн. чел., или на 8%. Детское население за этот период сократилось на 5,7 млн. или на 15,7%. На 1000 трудоспособного населения приходится 356 пенсионеров, в том числе 436 – среди сельского населения (в 1960 году 202 и 257 человек соответственно). К 2016 этот показатель достигнет 427. Важнейшей проблемой для экономики страны будет обострение потребности в финансировании систем пенсионного обеспечения и социальной защиты населения.

В отдаленном будущем следует ожидать и снижение качества рабочей силы, так как сократится молодежный контингент, в том числе со средним специальным и высшим образованием.

Прогнозы динамики населения

Ныне потенциал демографического роста, накопленный в возрастной структуре населения России, исчерпан. Естественный прирост теперь непосредственно зависит от возрастных интенсивностей рождаемости и смертности, причем решающая роль принадлежит рождаемости. Таким образом, нынешняя демографическая ситуация и имеющиеся прогнозы ее развития не оставляют большой надежды на положительный естественный прирост в обозримой перспективе, Большинство экспертов считают, что значительного миграционного притока в ближайшем будущем

не будет, а это значит, что население России будет непрерывно сокращаться. О возможных масштабах этого сокращения до 2010 г. дают представление некоторые последние прогнозы (в таб. 4 приведены крайние значения по разным вариантам прогнозов).

Таб. 4.

Прогнозные оценки численности населения России, млн. человек

Автор прогноза	2000	2005	2010
Госкомстат РФ, 1997	144,1 -145,9	139,5-144,8	134,7-143,7
ООН, 1996	145,8 - 147,1	142,8 - 146,0	139,5 - 145,1
Бюро Цензов США, 1997	145,9	144,3	143,9

Источники: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2010 года. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат РФ, 1997, World Population Prospects: the 1996 Revision; US Bureau of the Census International Data Base.

Существует мнение, что сокращение населения - один из серьезнейших вызовов, с которыми сталкивается Россия в начале XXI века. Конечно, неоспоримых доказательств того, что население всегда и везде должно обязательно увеличиваться в размере, нет. Есть страны, которые относятся к прекращению роста их населения и даже к его сокращению довольно спокойно. Но для России сокращение населения крайне нежелательно.

Хотя Россия входит в число крупнейших по числу жителей стран мира, существует очевидное несоответствие между ее населением и размерами территории, протяженностью границ, огромностью пространств, нуждающихся в освоении, неразвитостью поселенческой сети и т.п. Если европейская часть России по плотности населения сопоставима с США (в Европейской России - 27, в США - 29 человек на 1 кв. км), то по сравнению с промышленными странами Западной Европы не слишком населено даже ее историческое ядро. Одна пятая населения страны сосредоточена в центральном экономическом районе, занимающем менее 3% ее территории. Но и здесь плотность населения (свыше 62 человека на 1 кв. км.) почти вдвое ниже, чем в Европейском Союзе (119 человек на 1 кв. км). Что же касается азиатской части страны, то проблема ее заселения так и не решена. Азиатская Россия занимает 75% всей территории страны, но в ней проживает всего 22% ее населения при плотности 2,5 человека на 1 кв. км.

http://www.slavmir.ru. информационное агентство "Славянский мир".
http://www.pms.orthodoxy.ru/demogra/index.htm
http://www.perepis2002.ru
http://dmo.econ.msu.ru/demografia/Demographie/index.html /
http://www.eurasiatimes.org/index.php?page=prognosises&article_id=967&print_ver=1

ГЛАВА 3. МИГРАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ХАРАКТЕРИСТИК АНТРОПОПОТОКА

«В рассмотрении миграции как перемещения, являющегося историческим событием, становится очевидной феноменологическая ограниченность и недостаточность миграции как исходного понятия. Ведь не только в известном нам историческом прошлом, но и в современности перемещение людей имеет столь латентный характер, а сроки и географические рамки этого перемещения оказываются столь неявными и, так сказать, «размазанными», что сознание не может или не успевает фиксировать эти перемещения как события».

Александр Пятигорский,
современный русский философ, востоковед

§ 30. Типологии миграционных процессов

Понятие «миграция», как и все понятия, вводимые в курсе «Социальная география: перспективы развития регионов России» не ограниченно одним строгим общепринятым определением различные исследователи вкладывают самый разнообразный смысл. Количество определений «миграции населения» столько же, сколько и авторов этих определений. В.А. Ионцев только в отечественных публикациях насчитал около 36 различных определений.

Под миграцией населения (от лат. migratio — переселение) принято понимать территориальную подвижность (механическое движение) населения, связанную с его перемещением по территории страны (или между государствами), обусловленную, как правило, влиянием разнообразных факторов.

Но, несмотря на различные трактовки понятия миграции, главным признаком миграционной подвижности населения является ***территориальный***.

Также существует множество типологий миграционных процессов выделяющихся по различным критериям и характеристикам. Ниже вашему вниманию представлены самые распространенные типологии миграционных процессов (таб.1), а также примеры всех типов миграций описанные Сергеем Градировским и Татьяной Лопухиной.

Сергей Градировский - советник полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе
Татьяна Лопухина - выпускающий редактор *ежемесячника* «ОстровКрым», редактор *альманаха* «ОстровКрым», зам. редактора еженедельника "Русский мир".

В основе каждой типологии лежат определенные критерии и основания. Это могут быть категории цели, пространственно-временные, качественные и количественные критерии.

Итак, рассмотрим миграции по **цели и характеру цели** (таб.1). Целеполагание может быть самостоятельным, **добровольным** (деловые, рекреационные и образовательные миграции), также может быть присвоено и внешней силой, в таком случае движение осуществляется **принудительно**. Промежуточный тип, вызванный объективными - не связанными с волеизъявлением субъекта - обстоятельствами, получил название **вынужденных** миграций **(**трудовые и иногда переселенческие, когда переселение связано с эвакуацией из зон военных действий, этнических конфликтов, стихийных бедствий, экологических катастроф и т.п.). Таким образом, с точки зрения целеполагания субъекта миграционные процессы делятся на *добровольные*, *принудительные* и *вынужденные*.

К данной типологии также применима категория степени вольности. Эта типология стала сверхпопулярной в связи с доминированием в современном мире концепта прав человека.

Введение параметра **пространства-времени** (таб.1) позволяет вести речь о типологиях по отношению к конечному пункту перемещения (*векторные* и *маятниковые* миграции) и к условным и воображаемым линиям: во-первых, по отношению к границе: *административной* (внутренние, внешние, транзитные, приграничные) и *социокультурной*; во-вторых - к оси центр-периферия (*центростремительные* и *центробежные*).

Введение **качественного** параметра позволяет оценивать качественные характеристики миграций (таб.1). В настоящее время выделяются образовательные, квалификационные, возрастные (половозрастные), семейные, имущественные и социокультурные (расовые, этнические, религиозные, языковые). Бессмысленно обсуждать, сколько та или иная страна должна или может запустить в свои пределы иммигрантов, не дав ответы на принципиальные вопросы «каких?» и «в каком качестве?». Поэтому вопросы качества потока, механизмы его расселения и деятельностного употребления всегда предшествуют обсуждению количественных параметров.

Количественный параметр (таб.1) позволяет оценить миграционный процесс в числовых характеристиках (например, количество потенциальных мигрантов, переселенцев, число приживаемых новоселов) относительно *административных образований* (страны, региона или поселения) и *социокультурных*, рассчитанных за тот или иной промежуток времени. Традиционно это расчетные относительные показатели (коэффициенты миграции), основанные на сопоставлении абсолютных показателей (прибытий, выбытий, миграционного прироста, сальдо миграции, миграционного оборота и др.) со средней численностью изучаемой совокупности населения за тот или иной период. Эти коэффициенты могут быть исчислены для любых частей населения (например, половозрастных или этнических групп). Перемножение количественных характеристик на время позволяет измерить *интенсивность* миграционного тока.

Ниже подробно рассмотрены типологии миграционных процессов (представленных в таб. 1), в основу которых положены такие характеристики, как целеполагание и степень вольности, конечный пункт перемещения и время пребывания, граница и ось центр-периферия, качество и количество.

Таблица 1.
Типологии миграций по различным параметрам

↓	↓		↓	↓
Цель - характер цели	**Пространство – время**		**Качественный параметр**	**Количественный параметр**
▪ **Добровольные** деловые, рекреационные, образовательные ▪ **Вынужденные** трудовые, переселенческие (беженцы, вынужденные переселенцы) ▪ **Принудительные** насильственные репрессивные	↓ **Конечный пункт перемещения** ▪ Векторные (безвозвратные, временно-постоянные, эпизодические) ▪ маятниковые (челночные, сезонные)	↓ **Условные и воображаемые линии** **1. По отношению к границе** ▪ Административные (внешние (иммиграция, эмиграция), внутренние (внутрирегиональные, межрегиональные), транзитные, приграничные) ▪ Социокультурные **2. По отношению к оси центр-периферия** ▪ Центростремительные ▪ Центробежные	▪ Образовательные ▪ Квалификационные ▪ Возрастные (половозрастные) ▪ Семейные ▪ Имущественные ▪ Социокультурные (расовые, этнические, религиозные)	▪ Относительно административных обр (страны, региона, поселения) ▪ Относительно социокультурных обра

Относительно **добровольного (самостоятельного) целеполагания** миграционные процессы принято делить на деловые, образовательные, рекреационные, т.е. люди отправляются куда-то с намерением работать, делать бизнес, учиться, отдыхать или проживать на постоянное место жительства.

Деловые от трудовых отличаются, в первую очередь, меньшей продолжительностью визитов с целью установления контактов, подписания договоров, проведения переговоров и т.д. Трудовые миграции — это, прежде всего наемный труд, деловые - предпринимательство. Хотя естественно, что среди трудовых мигрантов есть и те, кто успешно занимается предпринимательством; в частности, считается, что сегодня в РФ до 70% мелкого бизнеса обеспечено активностью представителей национальных меньшинств (далеко не обязательно иммигрантов). В отношении трудовой и деловой миграции существуют различные нормы поощрения и регулирования.

В свою очередь, каждый из выделенных типов имеет собственное членение. Так, например, туризм или рекреационные потоки делятся на выездной, въездной и внутренний (т.е. относительно границ).

Относительно **принудительного целеполагания** миграции подразделяются на насильственные и репрессивные.

Примером ***насильственных миграций*** служат массовые перемещения сельского населения из центральных и южных регионов европейской части СССР в северные области, на Урал и в Сибирь в период коллективизации; зачистка государственных границ накануне военных кампаний, т.н. превентивные депортации, характерные уже для периода накануне Первой мировой войны и получившие организационный размах перед Второй (так, накануне Второй мировой войны были проведены масштабные зачистки, в частности западных границ: поляки и немцы (1935–1936); южных: курды по всему периметру (1937); восточных: тотальная депортация корейцев (1937); вновь южных: иностранно-подданные евреи и иранцы (1938); новых западных границ: бывшие польские и прочие иностранные граждане (1940); северных границ: Мурманская область (1940); северо-западных и юго-западных границ: Прибалтика, Западная Украина, Западная Белоруссия, Молдавия (1941)); депортации малочисленных народов Крыма, Северного Кавказа и Закавказья в Казахстан и Среднюю Азию во время Великой Отечественной войны (тотальные депортации карачаевцев (август-ноябрь 1943), калмыков (конец 1943– июнь 1944), чеченцев и ингушей (февраль-март 1944), балкарцев (03–05.1944), крымских татар и др. народов Крыма — греков, болгар, армян, небольшого количества итальянцев (май-июль 1944), турок-месхетинцев, а также курдов, хемшинов, лазов и др. из Южной Грузии (ноябрь 1944)).

… Громкий стук в двери прикладами и сапогами разбудил жителей. Через четверть часа всех собрали на небольшой площади перед сельским клубом. Приезжий офицер вынул из планшетки бумагу и громко зачитал решение Государственного комитета обороны о выселении аула. Выселяли не отдельных людей за какие-то прегрешения, а целый район - за проступки (подлинные и мнимые) горстки предателей и врагов советского строя! Сразу же были названы и места нового поселения - Казахстан, Узбекистан, Киргизия. Времени на сборы давали от одного до трех, иногда до шести часов. С собой разрешали взять имущество весом от ста до нескольких сот килограммов, обязательно - теплые вещи, запас продуктов и сельхозинструменты. Людей погружали в вагоны и несколько недель везли в неизвестные, чужие места.

Несколько иначе поступали с немцами Поволжья: их заставляли покидать родные дома не в порядке возмездия, а, так сказать, на всякий случай, чтобы избежать возможного предательства.

В СССР были депортированы миллионы человек. Принудительные миграции имели свои особенности: во-первых, административный (внесудебный) характер; во-вторых, списочность, т.е. репрессии были направлены не на конкретное лицо, а на целую группу лиц; в-третьих, людей сознательно отрывали от привычной среды обитания, перемещая подчас на многие тысячи километров.

Будучи насильственно перемещенными в новые места проживания, эти мигранты обладали там некоторой свободой действий и перемещений - в отличие от тех, кто подвергся ***репрессивной миграции***, к которой, безусловно, относятся миграционные потоки в сторону и в пределах ГУЛАГа. Нельзя не отметить, что география ГУЛАГа совпадала с основными районами нового индустриального освоения советской эпохи.

РЕПРЕССИЯ (от позднелат . repressio - подавление), карательная мера, наказание, применяемые государственными органами.

ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения), в СССР в 1934-56 подразделение НКВД (МВД), осуществлявшее руководство системой исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Специальные управления ГУЛАГа объединяли многие ИТЛ

в разных районах страны: Карагандинский ИТЛ (Карлаг), Дальстрой НКВД/МВД СССР, Соловецкий ИТЛ (УСЛОН), Беломорско-Балтийский ИТЛ и комбинат НКВД, Воркутинский ИТЛ, Норильский ИТЛ и др. В лагерях были установлены тяжелейшие условия, не соблюдались элементарные человеческие права, применялись суровые наказания за малейшие нарушения режима. Заключенные бесплатно работали на строительстве каналов, дорог, промышленных и других объектах на Крайнем Севере, Дальнем Востоке и в других регионах. Чрезвычайно высокой была смертность от голода, болезней и непосильного труда. После выхода в свет книги А. И. Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" (1973), где он показал систему массовых репрессий и произвола в Советском государстве, термин "ГУЛАГ" стал синонимом лагерей и тюрем НКВД, тоталитарного режима в целом.

Относительно **вынужденного целеполагания** мигрантов принято делить на беженцев и вынужденных переселенцев (или, как это принято в международном праве, перемещенных лиц — displaced persons). Граница между этими двумя категориями плавает и во времени, и в пространстве (от страны к стране). В российском законодательстве эта граница только отчасти затрагивает такой ключевой признак, как гражданство.

«…вынужденным переселенцем признается: гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию Российской Федерации; гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации. Вынужденным переселенцем также признается иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающие на законных основаниях на территории Российской Федерации и изменившие место жительства в пределах территории Российской Федерации... Вынужденным переселенцем признается также гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший на территории республики, входившей в состав СССР, получивший статус беженца в Российской Федерации и утративший этот статус в связи с приобретением гражданства Российской Федерации, при наличии обстоятельств, препятствовавших данному лицу в период действия статуса беженца в обустройстве на территории Российской Федерации…» — ст. 2, 3 и 4 Федерального закона «О вынужденных переселенцах». //

«…беженец — это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.» — ст. 1.1.1. Федерального закона от 28 июня 1997 г. N95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О беженцах» (с изменениями от 21 июля 1998 г., 7 августа, 7 ноября 2000 г.).

Относительно **конечного пункта прибытия** миграции делятся на маятниковые (имеющие ритм отъезда-возвращения) и векторные.

Таким образом, относительно шкалы времени ***маятниковые миграции*** целесообразно делить на челночные (поденные и недельные) и сезонные (в пределах года). Для последних характерна специализация в сельском хозяйстве, рыболовстве и сфере услуг. Для первых мелкий торговый бизнес (челночные миграции Россия-Китай и Россия-Турция) и экономическая деятельность в приграничной полосе, как, например, вдоль американо-канадской границы (таких рабочих называют фронтальерами).

В свою очередь, ***векторные миграции*** делятся на безвозвратные (говорящие сами за себя), временно-постоянные (сроком на 1-6 лет, что обычно связано с получением образования, работы и в силу вынужденного оставления родины) и эпизодические — т.е. это разовые, без повторного цикла поездки. Последний тип у ряда авторов ассоциируется в основном с международным туризмом.

Миграции относительно условных и воображаемых линий:

Относительно **административной границы**. Одна из самых распространенных и простых для администрирования типологий нашего времени. Она выражается в делении миграционных потоков на внешние и внутренние. Внешние, в свою очередь, делятся на эмиграционные и иммиграционные, а внутренние - на внутрирегиональные и межрегиональные (относительно административных границ).

Миграции относительно **социокультурной границы**, или **видов социокультурных образований**. Исходя из теории социокультурных систем, потоки различают по распределению в социокультурном пространстве, т.е. потоки внутри собственного социокультурного образования и потоки, затрагивающие внешний буфер и чуждые социокультурные образования. Данная типология позволяет анализировать и прогнозировать ситуацию с точки зрения социокультурной (пространственной, национально-культурной) безопасности.

Миграции относительно **оси центр-периферия.**

Делятся на центростремительные («гравитационные») и центробежные. Первые направлены на уменьшение социальной энтропии (социальная энергия, социальное напряжение), вторые — на ее увеличение.

Гравитационные миграции представлены в подавляющем большинстве случаев *аккреционными* процессами, направленными от периферии к крупным промышленным, научным и культурным центрам, прежде всего к столицам.

Аккреция (от лат. *accretio* — приращение, увеличение), в физике — падение вещества на космическое тело под действием сил тяготения. Аккреция сопровождается выделением гравитационной энергии, т.е. с точки зрения процесса «миграционной аккреции», чем больше город поглощает окружающее население, тем сильнее притяжение города.

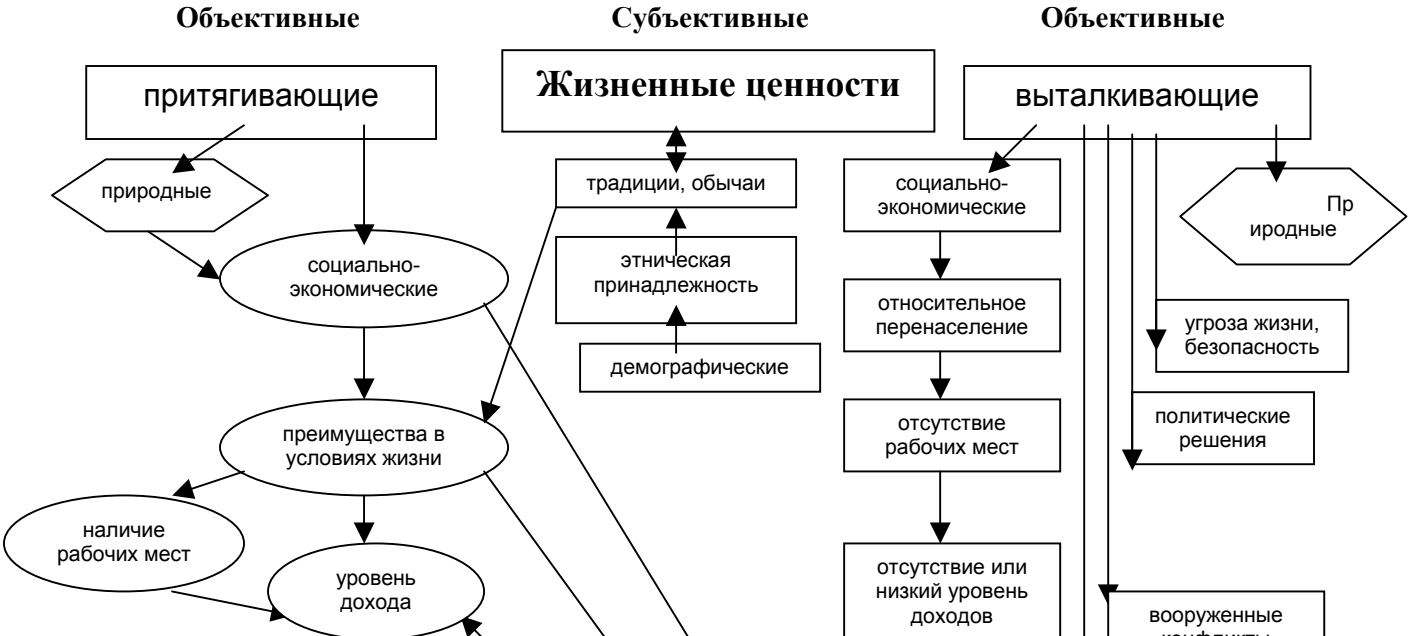
Аккреционные потоки находятся в неразрывной связи с процессами урбанизации, взаимно подпитывая друг друга. Аккреционные процессы могут способствовать созданию в демографически деградирующих регионах «антропопустынь»..

Центробежные миграции представлены процессами растекания безземельного крестьянства на пустынные, незаселенные территории (яркими примерами такого типа являются колонизационные процессы XIX века в России, США, Канаде, Бразилии, Австралии) и перемещения городского населения в пригород (экологическое движение второй половины XX века).

Итак, вы ознакомились с различными типами миграций. Совершенно очевидно, что зачастую типы выделяются из-за различных причин и факторов, заставляющих людей переезжать, на схеме 1 представлена классификация факторов, подталкивающих людей к перемещению в пространстве (по территории).

Схема 1.

Классификация факторов миграции



Условные обозначения:

⬭	управляемые факторы	неуправляемые факторы	→	направление воздействия

Анализ факторов, степени и направлений взаимодействия миграционных и экономических процессов, позволяет вывести следующую закономерность: направления и объемы миграционных процессов указывают на наличие в регионе относительных преимуществ в условиях жизни населения, прежде всего экономических.

Основные теоретические характеристики миграций:

- *больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;*
- *чем крупнее территориальный центр, тем более привлекательное влияние он оказывает;*
- *каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;*
- *рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным в нем приростом;*
- *масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли и особенно с развитием транспорта;*
- *экономические причины миграции являются определяющими.*

Для написания параграфа были использованы материалы сайтов:

http://www.gks.ru / Госкомстат России
http://www.infohouse.us/section19.html иммиграционное законодательство
http://www.bespredelu.net/comments?topic_id=11
http://www.cisdf.org/pr-repatr.html книга «Иммиграция и репатриация в России»

§ 31. Современные миграционные тенденции на территории России

Новый вектор миграций: с востока на запад

На протяжении последних столетий население России двигалось на север и восток. Аграрное перенаселение, необходимость заселения бескрайних сибирских просторов, индустриализация восточных районов страны, резко усилившаяся в годы войны в связи с эвакуацией тысяч заводов, послевоенное освоение природных богатств - вот основные причины, сопровождавшие не всегда добровольное переселение.

Отток населения шел из Центрально-Черноземного, Волго-Вятского и Уральского районов (первые два теряли население с конца XIX века, Урал - с 50-х годов XX), ряда регионов Центра и

Поволжья. В то же время устойчиво притягивали население Москва, Ленинград и некоторые расположенные вблизи них области.

Процесс движения населения на восток не был равномерным, не все территории к востоку от Урала притягивали мигрантов. Так, в 60-е годы Западная Сибирь потеряла за счет миграции 800 тысяч человек, отток населения был и из Восточной Сибири. Незначительный отрицательный миграционный баланс у этих районов сохранялся и в 70-х годах (таб. 1.).

Таблица 1.
Общие коэффициенты миграционного прироста (убыли) по экономическим районам России в последние десятилетия
(на 10000 населения)

	1970-1978	1979-1988	1989-1998
Россия, всего	**1**	**13**	**21**
Северный	5	7	-50
Северо-Западный	78	56	27
Центральный	25	34	38
Волго-Вятский	-47	-27	22
Центрально-Черноземный	-49	-18	68
Поволжский	11	-1	48
Северо-Кавказский	11	4	49
Уральский	-51	-28	19
Западно-Сибирский	-9	58	18
Восточно-Сибирский	-9	5	-21
Дальневосточный	70	45	-102

Источники:
Численность, состав и движение населения в РСФСР. Москва, РИИЦ Госкомстата РСФСР, с. 46-47;
Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. Москва, 2000, с. 145.

Стабильный миграционный прирост населения шел на Дальний Восток, незначительный отток в 70-80-е годы был только из Сахалинской области.

Ситуация стала меняться во второй половине 80-х годов, когда начался незначительный отток населения с российского Севера. Одновременно прекратился отток из большинства регионов Европейской части страны. Что послужило тому причиной?

Прежде всего, первые ростки рыночной системы хозяйства открыли для социально-активных людей, которые составляли основу переселенческих контингентов, возможность получения высоких заработков не за тысячи километров, а в своем городе или поселке. Стимулов ехать за "длинным рублем" стало гораздо меньше, к тому же административно-распределительная система дала трещину, прежде хорошее снабжение северных городов и поселков нарушилось. В такой ситуации многие не спешили менять место жительства.

Когда начал распадаться Советский Союз и социалистическая экономика, население начало спешно покидать Север, где былые установленные государством льготы и надбавки к заработной плате в условиях инфляции не только потеряли стимулирующую роль, но и не обеспечивали поддержание достойного уровня жизни. Кроме того, во многих городах и поселках происходил распад социальной сферы, началась безработица. Многие выходцы из бывших союзных республик (Украины, Белоруссии) устремились назад, в свои "национальные квартиры", боясь потерять оставленное на родине жилье, наработанный пенсионный стаж.

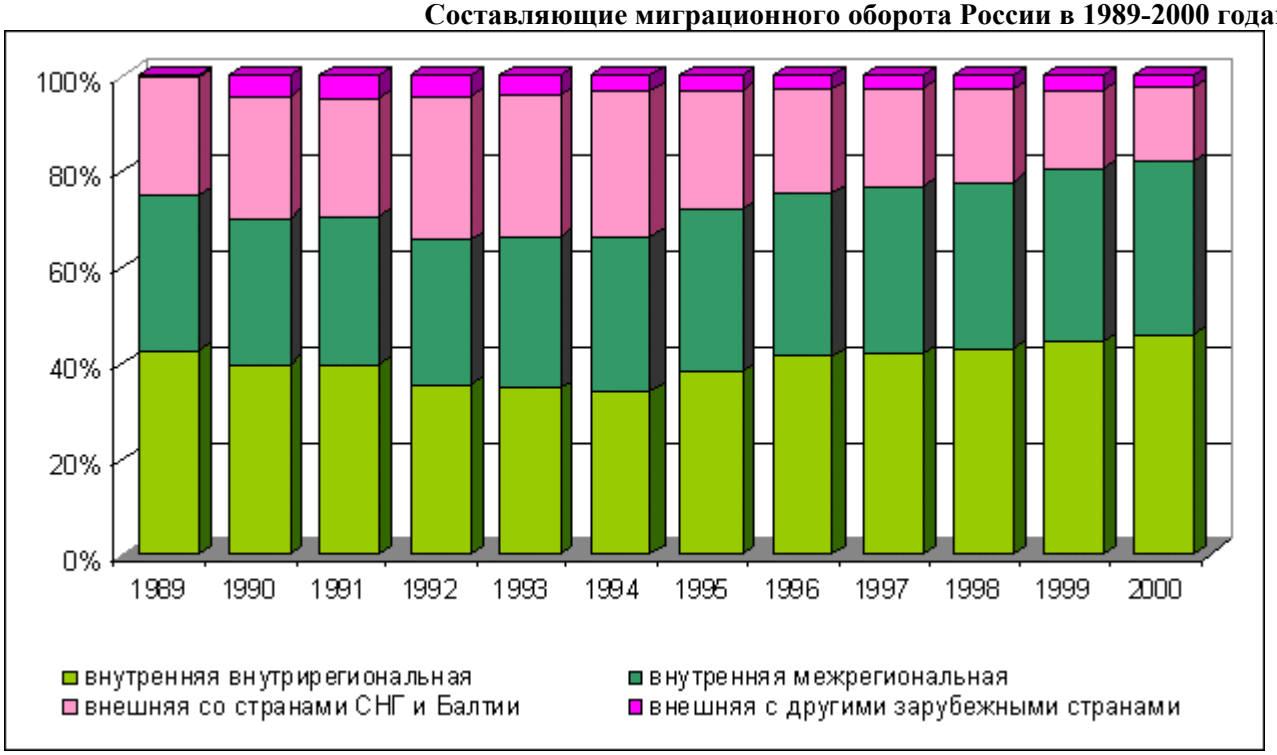
Привлекательными в миграционном отношении стали центральные и юго-западные регионы страны, куда, к тому же, шел приток вынужденных мигрантов и репатриантов из бывших республик, демобилизованных военных из расформированных воинских частей.

Объем миграций сокращается, доля внутренних миграций растет

За 12 лет (с 1989 по 2000 год) миграционный оборот населения России составил 52,4 миллиона человек. Это не значит, что столько жителей страны участвовали в миграции, так как один человек мог совершать миграционные перемещения за этот промежуток времени не один раз, это - общий объем переселений, зафиксированных статистикой.

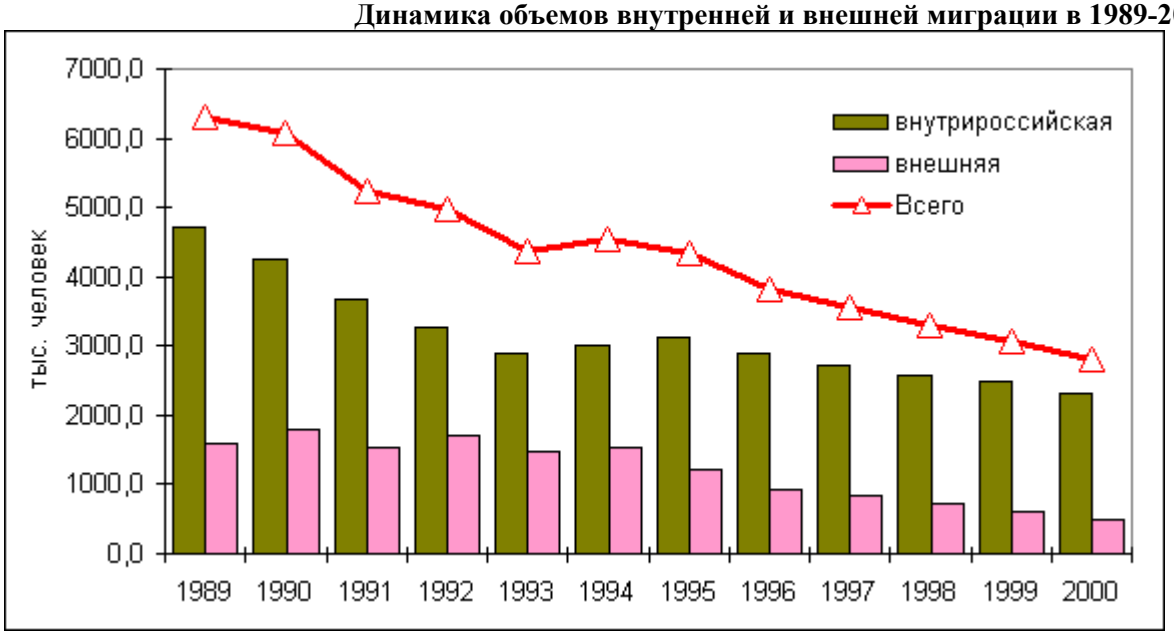
При этом ¾ миграционных перемещений осуществлялись внутри России (рис. 1), а из них 55% - в пределах одних и тех же субъектов Федерации - областей, краев, республик, а 45% - между ними.

Рис. 1.
Составляющие миграционного оборота России в 1989-2000 годах



Важно подчеркнуть, что число переселений - как внутренних, так и внешних, по крайней мере, зарегистрированных, - в течение 90-х годов непрерывно снижалось (рис. 2): в 2000 году общее число миграционных перемещений составило 2,8 миллиона человек против 6,3 миллиона в 1989 году.

Рис. 2.
Динамика объемов внутренней и внешней миграции в 1989-2000 годы

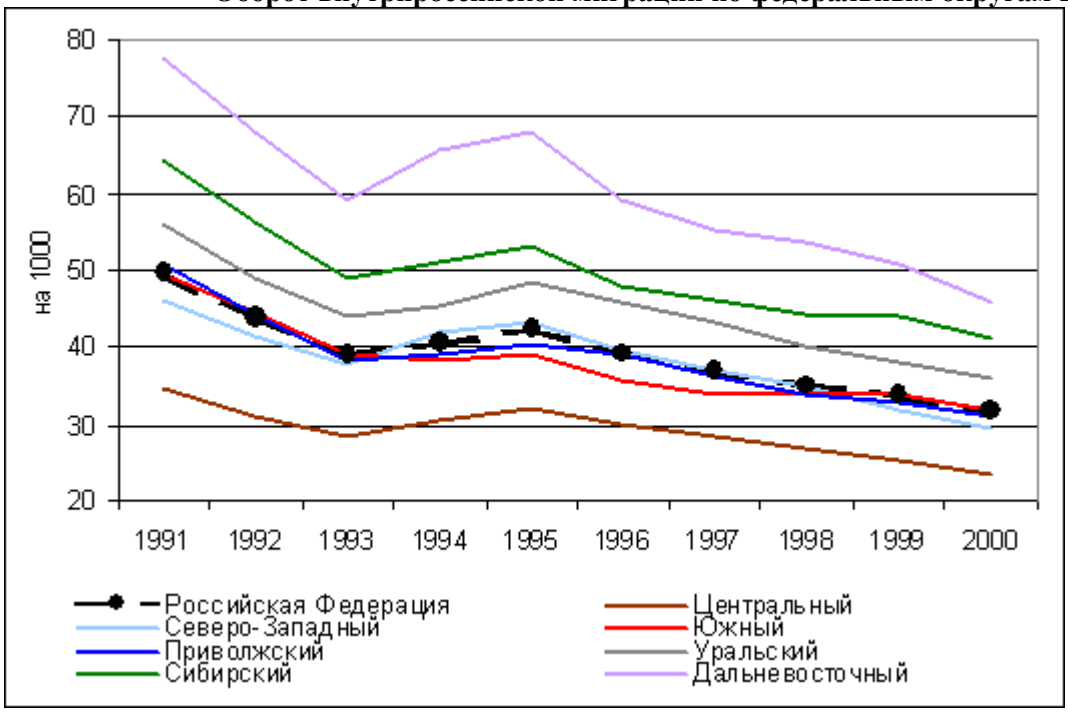


Сокращение оборота внутренней миграции происходило синхронно во всех округах Российской Федерации (рис. 3). Наиболее резкое сокращение интенсивности миграции происходило

в самом начале 90-х годов. Затем, в 1994-1995 годах был отмечен некоторый их рост, однако с 1996 года объемы переселений снова начали снижаться повсеместно.

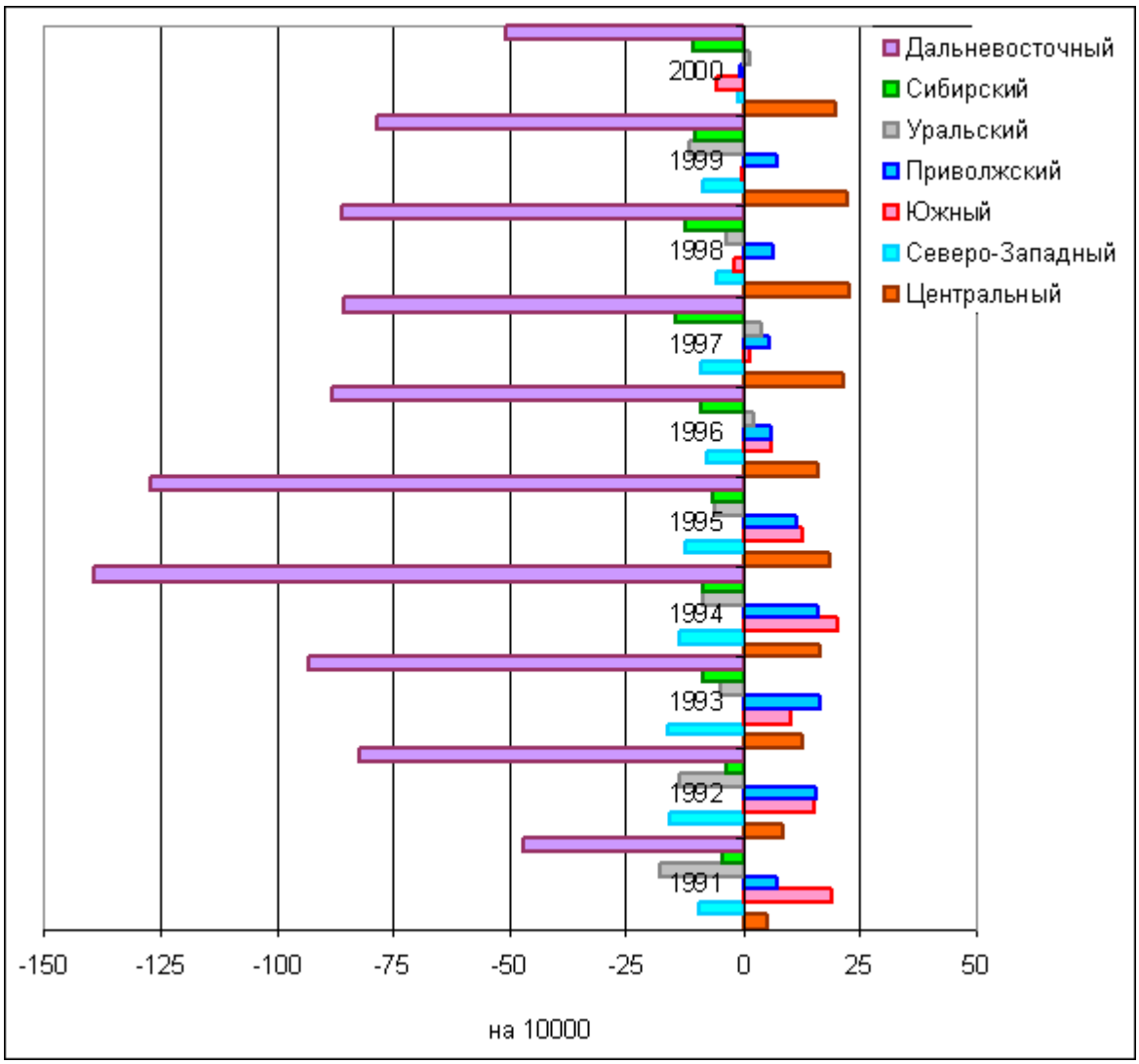
Снижение объемов миграции - следствие серьезного кризиса, оно осложняет становление нормальных рыночных механизмов функционирования рынков труда и жилья.

Рис. 3.
Оборот внутрироссийской миграции по федеральным округам в 1991-2000 годах



В конце 90-х годов переток населения между отдельными частями страны сокращается. В 2000 году только Центральный округ демонстрирует стабильный миграционный прирост за счет внутрироссийской миграции. С другой стороны, на полюсе оттока - в Дальневосточном округе, миграционная убыль теряет интенсивность (рис. 4).

Рис. 4.
Интенсивность миграционного прироста (убыли) населения в 1991-2000 годах
(на 10 тысяч постоянного населения)



Регионы-получатели и регионы-доноры

После смены на рубеже 80-90-х годов основного направления миграции картина внутренней миграции не оставалась статичной. Оценить ее изменения поможет матрица межрайонной миграции, построенная для федеральных округов Российской Федерации (табл. 2). Данные таблицы позволяют оценить не объемы миграции между федеральными округами, а ее результативность.

Таб. 2.

Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991-2000 годах, человек

В обмене с территорией:	**Получено или потеряно территорией:**							
	Россия, всего	**Центральный**	**Северо-Западный**	**Южный**	**Приволжский**	**Уральский**	**Сибирский**	**Дальневосточный**
Россия, всего		618,3	-148,6	165,1	294,6	-73,8	-185,9	-669,8
Центральный	-618,3		-134,3	-89,9	-38,2	-51,8	-104,3	-199,8
Северо-Западный	148,6	134,3		31,3	63,5	-4,4	-23,0	-53,1
Южный	-165,1	89,9	-31,3		19,4	-26,4	-66,8	-149,9
Приволжский	-294,6	38,2	-63,5	-19,4		-59,4	-72,4	-118,1
Уральский	73,8	51,8	4,4	26,4	59,4		-28,1	-40,2
Сибирский	185,9	104,3	23,0	66,8	72,4	28,1		-108,8
Дальневосточный	669,8	199,8	53,1	149,9	118,1	40,2	108,8	

Из таб. 2 видно, что за последнее десятилетие положительный баланс внутрироссийской миграции был у Центрального, Приволжского и Южного федеральных округов, они получили за счет миграции с другими округами 1078 тысяч человек, остальные теряли население. При этом Центральный округ притягивал население из всех округов, Приволжский - из всех, кроме Центрального, Южный - из всех, кроме двух вышеназванных. Дальневосточный округ отдавал население всем остальным.

Сопоставив, таким образом, сальдо отдельных округов с каждым "миграционным партнером" того же (окружного) уровня, можно ранжировать их по результативности (таб. 3). Округ, имеющий первый ранг ("лидер" межокружного миграционного обмена) имеет положительный миграционный прирост в обмене населением со всеми другими федеральными округами России. Следующий за ним округ (второй ранг) имеет положительное сальдо за счет миграции со всеми округами, кроме первого, третий ранг присваивается округу, получающему население из всех других округов, за исключением первого и второго и т.д.

Таб. 3.

Ранжирование федеральных округов по итоговой результативности двустороннего миграционного обмена за 1991-2000 годы

(нетто-миграция в тысячах человек)

	Ранг						
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**
	Цент-ральный	**Привол-жский**	**Южный**	**Северо-Западный**	**Уральский**	**Сибирский**	**Дальне-восточный**
Всего	618,3	294,6	165,1	-148,6	-73,7	-185,9	-669,8
в том числе с округами более низкого ранга	618,3	332,8	274,5	80,5	68,3	108,8	
с округами более высокого ранга		-38,2	-109,3	-229,1	-142	-294,6	-669,8

Используя тот же метод, можно ранжировать федеральные округа по результативности двустороннего миграционного обмена для каждого года последнего десятилетия (табл. 4).

Таб. 4.

Ранжирование федеральных округов по ежегодной результативности двустороннего миграционного обмена в 1991-2000 годах *

	Ранг						
Год	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**
1991	Южный 40,1	Привол. 23,6	Центр. 20,2	Сибир. -9,2	С.-Зап. -14,4	Урал. -22,1	Д.-Вост. -38,1
1992	Привол. 49,8	Центр. 33,2	Южный 32,1	Урал. -17,3	Сибир. -7,5	С.-Зап. -24,1	Д.-Вост. -66,0
1993	Привол. 53,0	Центр. 47,6	Южный 21,6	Урал. -6,3	С.-Зап. -24,3	Сибир. -18,0	Д.-Вост. -73,6
1994	Привол. 51,3	Центр. 63,1	Южный 43,2	Урал. -11,1	С.-Зап. -20,2	Сибир. -17,8	Д.-Вост. -108,6
1995	Центр. 70,8	Привол. 37,3	Южный 28,5	С.-Зап. -18,2	Урал. -7,5	Сибир. -14,1	Д.-Вост. 96,8
1996	Центр. 60,4	Привол. 20,0	Южный 13,3	Урал. 3,1	С.-Зап. -11,5	Сибир. -19,0	Д.-Вост. -66,3
1997	Центр. 80,8	Урал. 5,0	Привол. 18,2	Южный 3,2	С.-Зап. -13,1	Сибир. -30,5	Д.-Вост. -63,6
1998	Центр.	Привол.	Южный	С.-Зап.	Урал.	Сибир.	Д.-Вост.

1999	85,4 Центр.	20,4 Привол.	-3,7 Южный	-8,4 С.-Зап.	-4,7 Урал.	-25,7 Сибир.	-63,3 Д.-Вост.
2000	82,9 Центр.	23,3 С.-Зап.	-0,5 Урал.	-12,6 Привол.	-14,3 Южный	-21,6 Сибир.	-60,0 Д.-Вост.
2001	73,9 Центр.	-1,6 С.-Зап.	1,6 Урал.	-2,3 Южный	-12,6 Привол.	-22,4 Сибир.	-36,6 Д.-Вост.
	72,6	6,6	3,5	-11,9	-13,5	-26,1	-31,2

** Цифрами обозначены объемы нетто-миграции для каждого округа в соответствующем году в тысячах человек*

Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по результативности двусторонних миграционных связей позволяет оценить их "место" в миграционном поле страны. Как видим, за последнее десятилетие позиции округов менялись. Южный федеральный округ, поначалу лидировавший в двустороннем миграционном обмене, уступил свое место Приволжскому и Центральному, а затем - Уральскому и даже Северо-Западному. Ухудшилось положение Сибирского округа, во второй половине 90-х годов - Приволжского. Напротив, Центральный округ, в 1991 году занимавший третье место, с 1995 года прочно удерживает за собой первое место. Улучшились позиции Уральского и Северо-Западного округов. Только Дальневосточный округ стабильно занимал последнее место, отдавая население на протяжении десятилетия всем без исключения округам.

Формирование новых центров притяжения

Хотя движение населения в Москву по мощности в последние годы превосходит все другие миграционные потоки, пространственное движение населения этим далеко не исчерпывается. На территории страны в последние годы сформировалось еще несколько крупных центров, активно притягивающих население как из соседних, так и из отдаленных регионов.

Прежде всего, вслед за Москвой улучшилось положение Санкт-Петербурга. В отличие от Москвы с областью, для второй столицы гораздо большую роль играет миграция с округами азиатской части страны, которая обеспечивает 44% миграционного прироста. Большую роль играют европейские "Севера" - миграция оттуда в Санкт-Петербург и область гораздо интенсивнее, чем в столицу. Поэтому этот регион может по праву считаться вторым по значению миграционным центром всероссийского масштаба.

В Приволжском округе регион, имеющий положительный баланс миграции со всеми другими, - Нижегородская область. Существенные миграционные потери она несет только в обмене со столичным регионом. Однако Нижегородская область не является таким доминирующим центром, как описанные ранее, у нее есть ряд крупных конкурентов в своем же округе - Республика Татарстан, Самарская область. Только за счет этих трех регионов Приволжский федеральный округ обеспечивает положительный миграционный баланс во внутрироссийской миграции. Устойчивую и значимую миграционную убыль эти регионы имеют только с регионами обеих столиц.

На юге России есть регионы, имеющие значительный прирост во внутрироссийской миграции. Это "равнинное Предкавказье" - Краснодарский и Ставропольский края. В начале 1990-х годов это были самые привлекательные для мигрантов регионы страны. Очень большое значение для их миграционного баланса имеет миграция в пределах округа: для Ставропольского края она обеспечивает почти весь миграционный прирост, для Краснодарского - почти 40% прироста. Очень большую долю составляет миграция из Чечни.

В то же время Краснодарский край имеет высокоинтенсивные миграционные связи со многими регионами Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера. Это делает его крупным межрайонным центром миграционного притяжения.

На юге Сибири есть еще один крупный - но уже локальный - центр миграционного притяжения - Новосибирская область. Имея фактически нулевой (слабоотрицательный) миграционный баланс с Уральским, Приволжским, Южным и Северо-Западным округами, она притягивает население из всех регионов Сибири и Дальнего Востока.

Далее на восток ни один регион не может претендовать на звание даже локального центра миграционного притяжения. Все они либо испытывают сильную миграционную убыль, либо более или менее успешно компенсируют миграционный отток в более западные регионы страны за счет соседей, расположенных на севере или востоке от них.

Так, во второй половине 90-х годов Хабаровский край, имея миграционную убыль со всеми округами, расположенными западнее, восполнил за счет Дальневосточного почти 30% миграционной

убыли. Иркутская область в этот же период за счет регионов, расположенных восточнее, компенсировала почти 50% миграционных потерь с западными частями страны.

Куда уезжают северяне

В России на протяжении 1990-х годов существовала стабильная и территориально достаточно компактная зона оттока населения. Это - регионы Европейского Севера (Мурманская, Архангельская области, Республика Коми), часть регионов Сибири (Красноярский край, Читинская, Иркутская и Томская области с округами, Республики Бурятия и Тыва) и Дальний Восток, регионы, отток из которых в другие регионы страны был гораздо более интенсивным - Чукотский АО и Магаданская область, Мурманская область, Республика Саха (Якутия).

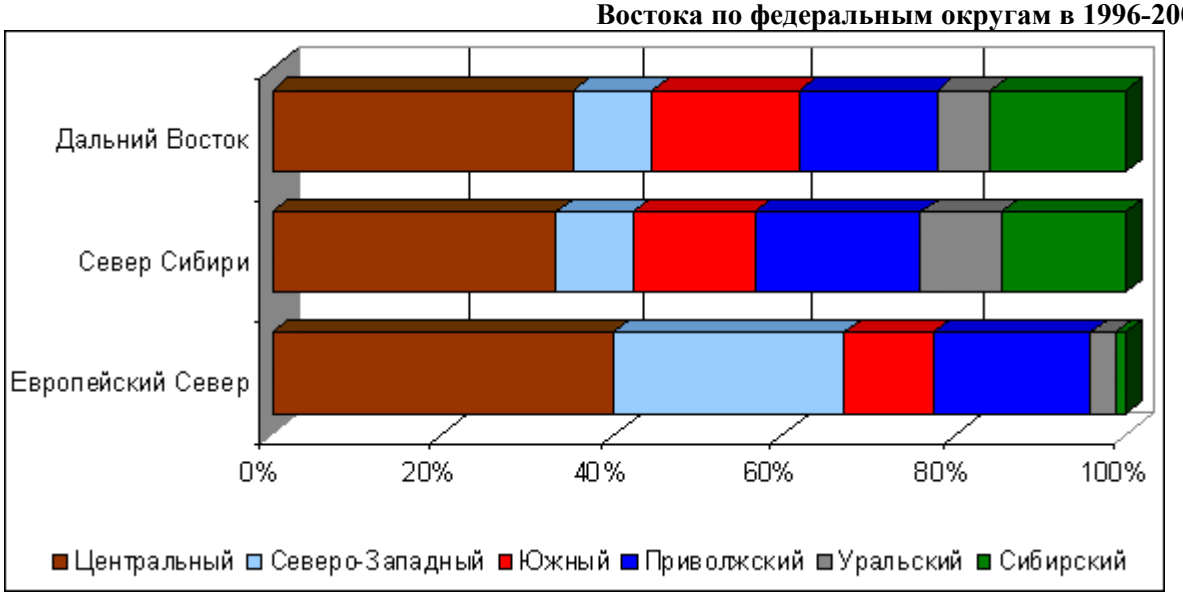
Миграционные потери регионов "отдающей" зоны, естественно, сопоставимы с приобретениями "принимающей" (Центральный, Приволжский округа, часть Северо-Западного и Южного округов), но это не означает, что обмен населения между ними идет напрямую: между этими зонами располагается группа регионов с близким к нулевому миграционным балансом, которая получает население из зоны оттока и отдает в принимающую. Это, прежде всего - регионы Урала и юга Сибири. Некоторые из этих регионов - например, Оренбургская, Курганская области, в последние годы - и Алтайский край), имея отрицательный баланс миграционного обмена с другими российскими территориями, с лихвой восполняют его за счет внешней миграции, прежде всего с Казахстаном и государствами Центральной Азии.

Куда же выезжают северяне и жители восточных регионов страны? Учитывая большую протяженность отдающей зоны, целесообразно разделить ее на три части: Европейский Север, Север Сибири и Дальний Восток.

Регионы Европейского Севера (Мурманская, Архангельская области, Республика Коми и Ненецкий АО) отдают население преимущественно Центру и другим регионам Северо-Запада (рис. 7). В регионы Азиатской части страны отток очень невелик, причем с Дальневосточным округом Европейский Север имеет даже небольшой (за 1996-2000 годы - 1,1 тысячи человек) миграционный прирост. Наиболее мощные миграционные потоки направлены в Санкт-Петербург и Ленинградскую область, столичный регион, Краснодарский край, Нижегородскую и Белгородскую области (в сумме на эти регионы приходится 40% миграционных потерь).

Рис. 7.

Распределение миграционной убыли регионов Европейского и Сибирского Севера, Дальнего Востока по федеральным округам в 1996-2000 годах



Регионы Севера Сибири. Основные места оттока - регионы юга Сибири, Центральный, Приволжский и Южный округа. Самая значительная миграционная убыль происходит в Новосибирскую область; также, помимо наиболее привлекательных в миграционном отношении регионов Европейской части страны, отток идет в Челябинскую, Свердловскую области, Республику Хакасию.

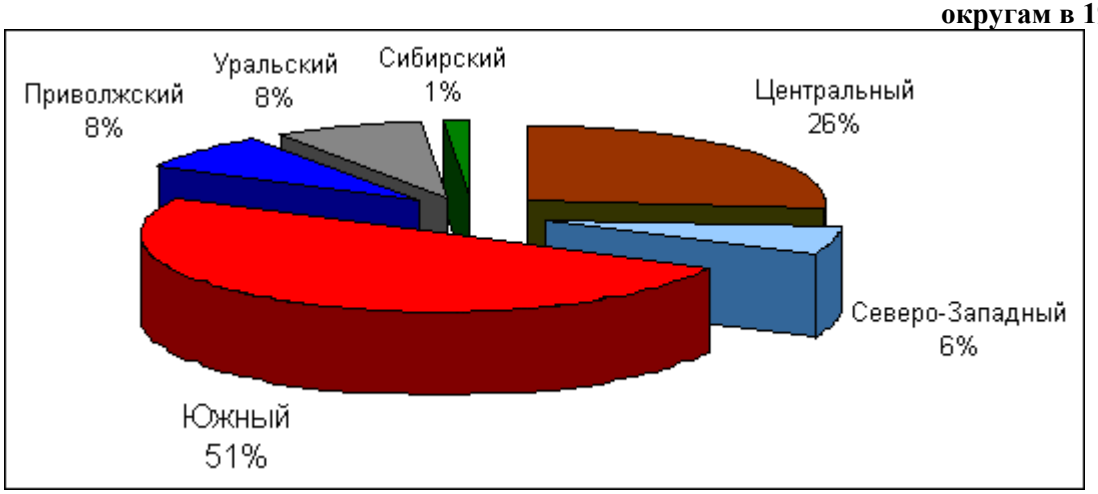
Дальний Восток - зона сплошного миграционного оттока. Выезд идет как в Сибирский и Уральский округа (22% совокупных потерь), так и в округа европейской части. По сравнению с

Сибирским Севером, более значительный отток идет в Южный округ; у ряда регионов Дальнего Востока установились давние высокоинтенсивные миграционные связи с югом России. В пределах Дальнего Востока представляет интерес и внутриокружная миграция. Она направлена с Севера на юг - в Хабаровский, Приморский края, Еврейскую АО и Амурскую область.

Еще одна важная особенность миграции северян - слабый миграционный обмен населением между соседними регионами Севера. Так, в 1996-2000 годах из Магаданской области в Республику Саха (Якутия) выехали немногим более 0,5 тысячи человек, в то время как в отдаленную Белгородскую область - 2,1 тысячи. В Чукотский АО из соседних Магаданской, Камчатской областей и Якутии за последние 5 лет прибыли менее 0,6 тысячи человек, в то время как из Краснодарского края и Ростовской области - более 0,7 тысячи. Не случайно северяне называют южные регионы страны "материком": они похожи на отдельные острова, между которыми фактически отсутствует транспортное сообщение и миграционные контакты.

Стабильная зона миграционного оттока не только последнего десятилетия, но и предшествующих - национальные республики Северного Кавказа (за исключением Адыгеи). Во второй половине 1990-х годов отток из указанных регионов в другие части страны составил приблизительно 140 тысяч человек. Специфика региона в том, что основная убыль у него складывается с другими регионами Южного округа.

Рис. 8.
Распределение миграционной убыли национальных республик Юга России по федеральным округам в 1996-2000 годах



В свою очередь, половина миграционных потерь национальных республик с другими регионами Южного округа пришлась на Ставропольский край, еще четверть - на Краснодарский. Значительный по масштабам отток идет в регионы обеих столиц.

Картина миграционных процессов в пределах России будет неполной без еще одного компонента. Ряд регионов, расположенных в Центральной России, испытывают миграционную убыль. Пока из государств СНГ и стран Балтии в эту часть страны шел интенсивный миграционный приток, такие особенности внутрироссийской миграции не были заметны. Однако в 2001 году резко сократившийся (регистрируемый) приток мигрантов создал такую ситуацию, когда в центральной России к повсеместной естественной убыли населения добавилась миграционная. В 1996-2000 годах отток населения за счет внутрироссийской миграции испытывали Курская, Смоленская, Тульская, Тамбовская, Рязанская области, Республика Мордовия. Убыль населения идет главным образом в другие регионы Центра. Из Республики Мордовии идет миграционный отток также в другие регионы Приволжского округа.

Возможно, делить территорию России на принимающую и отдающую части - значит существенно упрощать и смазывать яркую картину миграционного взаимодействия регионов страны. Представленное в параграфе рассмотрение двусторонних миграционных связей регионов России позволяет определить основные направления межрегионального перераспределения населения России:

Восток – запад: это тенденция, устойчивая на протяжении всего последнего десятилетия.
Центрально-российские области - крупнейшие мегалополисы (прежде всего - Москва и Санкт-Петербург): эта старая тенденция заявила о себе с особой остротой в последние три-четыре года.
Национальные республики Северного Кавказа - равнинное Предкавказье, крупнейшие города Центра и Поволжья: устойчивая тенденция.
Другие важные направления перераспределения населения России:
Север Дальнего Востока - Юг Дальнего Востока;
Европейский Север - Санкт-Петербург и Ленинградская область;
Дальний Восток - равнинное Предкавказье;
Приграничные с Казахстаном регионы - городские агломерации Поволжья и Урала.

§ 32. Классификация территорий России по миграционным тенденциям

Анализ тенденций в межрайонной миграции представленный в предыдущем параграфе позволяет сгруппировать территории по четырем основным типам.

Первый – территории, характеризующиеся одновременно и миграционной, и естественной убылью населения. В данном случае миграция количественно дополняет естественные потери населения и тем самым ускоряет сокращение его общей численности. В России подобный тип как массовый сложился к середине 90-х годов, когда естественная убыль превратилась в устойчивую тенденцию естественного движения населения большинства российских провинций. Миграционные потери в них в несколько раз превышают естественную убыль населения (Камчатская, Магаданская и Читинская области, Еврейская автономная область, Сахалинская и Мурманская области, Хабаровский край), то есть эти территории теряют немалую часть постоянного населения, т.е. демографического и трудового потенциала.

Второй – территории, хотя и отличающиеся ростом миграции, но продолжающие сохранять естественный прирост. Данный тип стал основным в конце 80-х начале 90-х годов. В этот период его география была достаточно широка: северные территории, Урал, ряд районов Северного Кавказа. В этом случае миграционные потери были настолько велики, что, несмотря на естественный прирост, уменьшили численность базисного населения.

Третий – объединяет территории, где миграционный прирост (полностью или частично) восполняет естественные потери населения и тем самым сдерживает сокращение его численности или же обеспечивает ее прирост. Уже в 1989-1992 гг. он сложился в Северо – Западном, Центрально-Черноземном районах, а в последующие четыре года (1993-1996 гг.) стал ведущим типом миграционной динамики в условиях прогрессирующей убыли населения.

Четвертый – территории, где естественный прирост населения практически равнозначен миграционному. Однако, будучи основным типом российской демографической динамики, в середине 80-х годов, к настоящему времени он практически утратил свои позиции. По итогам 1993-1997 гг. отмечался лишь в Тюменской области, республике Алтай, Северная Осетия и Дагестан, при этом почти везде доминирующим фактором роста численности населения также была миграция, а не естественный прирост.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПЛАЦДАРМ ДЛЯ АНТРОПОТОКОВ

§ 33. Характеристика социального пространства

Каждый человек находится в социальном пространстве. Разумеется, социальное пространство не существует без индивидов. Социальные отношения возникают в результате взаимодействия отдельных людей и групп людей.

Таким образом, социальное пространство можно определить как ***поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих индивидах,*** например, государство, право, обычаи, мораль и т.д. В индивидах есть лишь его элементы в виде усвоенных социальных ролей и ценностей.

Единицей социального пространства является статусная позиция, то есть место в социальном пространстве, наделенное определенным статусом. Исходя из этого можно описать социальное пространство как совокупность всех социальных статусов того или иного общества.

Социальный статус - это совокупность прав и обязанностей, объемов материального и морального вознаграждения, форм поведения. Статус формируется с помощью закона, административных актов, обычаев, морали, религии, общественного мнения и т.п.

С точки зрения способа приобретения индивидом социального статуса различаются ***два вида статусов*: *приписываемый и достигаемый*.** Приписываемый статус индивид приобретает в результате рождения в той или иной групповой статусной позиции, он не выбирается, приписывается автоматически в силу того, что этим статусом наделены родители и окружающая часть социального пространства. Так приобретается пол, национальность, принадлежность к определенной территориальной общности, религиозной общине и т.п. Достигаемый статус приобретается в результате движения индивида по социальной лестнице. Данная классификация касается не самих статусов, а способов их приобретения индивидами.

Социальное пространство многомерно. Его аналогом может быть шар, рассекаемый многими плоскостями в разных направлениях. Каждая плоскость - это особая социальная структура, состоящая из статусных позиций.

Так, гражданин и не гражданин - это статусные позиции социально-правовой структуры. Рабочий, мастер, начальник цеха, директор - позиции властно-административной структуры. Наемный работник, капиталист - позиции социально-классовой структуры. Мужчина и женщина - позиции социально-половой структуры. Житель села, житель провинциального города, житель столицы - это позиции социально-пространственной структуры и т.д. Каждая структура имеет свою логику отношений, что не исключает того, что структуры могут оказывать друг на друга силовое воздействие

Каждый человек одновременно занимает несколько статусных позиций: например, мужчина, среднего возраста, русский, житель Москвы, работник торговли, директор магазина. Сказать о человеке, что он директор, можно лишь в контексте управленческих отношений, в бане он уже клиент, дома он - муж, отец и т.д.

Каждый статус характеризуется набором индикаторов:

1. административная и политическая власть;
2. объем и характер собственности (предметы потребления или капитал = экономическая власть);
3. объем и характер доходов;
4. моральное вознаграждение, престиж, влияние (духовная власть);
5. условия труда;
6. перспективы, открываемые данной позицией для вертикальной восходящей социальной мобильности;
7. свободное время.

Поскольку статусная позиция измеряется с помощью целой группы шкал, то индикаторы статуса в каждой из них могут иметь разные количественные выражения и сочетаться в различных формах. Некоторые статусные позиции имеют максимальные показатели по всем шкалам: тут и богатство, и власть, и престиж, и комфорт, и максимум свободного времени. Ближе всего к этому - процветающая аристократия, опирающаяся на унаследованное богатство и статус. Есть также позиции с минимальными показателями по всем шкалам. Однако большинство позиций характеризуется той или иной степенью рассогласованности статусных индикаторов: большой доход и низкий престиж, большая власть и нестабильность положения. Есть рассогласования и внутри каждого блока индикаторов, например, человек живет в общежитии, но имеет высокие доходы и автомобиль, а пенсионер проживает в роскошной квартире или доме, но денег едва хватает на скромное питание. Герхард Ленски для характеристики этого феномена ввел понятия статусной кристаллизации, статусной рассогласованности.

§ 34. Перемещение людей в социальном пространстве: еще один ракурс антропотока

На протяжении жизни люди намеренно и не задумываясь об этом, осуществляют движение в социальном пространстве. Совокупность социальных перемещений людей в обществе, т.е. изменений

своего статуса, называется социальной мобильностью. Изменение статусных позиций человека является очередным типом антропотока, этот процесс может происходить без смены идентичности, а может и сопровождаться ее сменой.

Человеческая история складывается не только из индивидуальных перемещений, но также из движения больших социальных групп. На смену земельной аристократии приходит финансовая буржуазия, малоквалифицированные профессии вытесняются из современного производства представителями так называемых «белых воротничков» — инженерами, программистами, операторами роботизированных комплексов. Войны и революции перекраивали социальную структуру общества, поднимая на вершину пирамиды одних и опуская других.

Какой бывает социальная мобильность?

Существует два основных типа социальной мобильности: вертикальная и горизонтальная.

Движение вверх и вниз называется **вертикальной мобильностью**, она бывает двух типов:

- нисходящей (сверху вниз)
- восходящей (снизу вверх)

Как правило, восхождение — явление добровольное, а нисхождение — вынужденное. Повышение в должности - пример восходящей мобильности индивида, увольнение, понижение в должности - пример нисходящей.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне, т.е. перемещение, при котором индивид меняет социальное положение или профессию на равноценные.

Примером служат перемещение из православной в католическую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (родительской) в другую (свою собственную, вновь образованную), из одной профессии в другую (человек был сначала водопроводчиком, а затем стал плотником).

Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении.

Советские социологи пользовались другими терминами. Переход между классами они называли межклассовыми перемещениями, а переход внутри одного и того же класса — внутриклассовыми. Эти термины были введены в советскую социологию в 70-е годы. Межклассовые перемещения обозначали переход из одного класса в другой, скажем, если выходец из рабочей среды оканчивал философский факультет и становился преподавателем, переходя, таким образом, в прослойку интеллигенции. Если же рабочий, крестьянин или интеллигент повышал уровень образования и переходил с малоквалифицированной к средне- или высококвалифицированной должности, оставаясь рабочим, крестьянином или интеллигентом, то они совершали внутриклассовые вертикальные перемещения.

Помимо видов выделяют типы социальной мобильности:

- межпоколенная
- внутрипоколенная

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции либо опускаются на более низкую ступень, чем занимали их родители. Пример: сын шахтера становится инженером; сын водопроводчика становится президентом корпорации, или, наоборот, сын президента корпорации становится водопроводчиком. Если межпоколенная мобильность невелика, то это означает, что в данном обществе неравенство пустило глубокие корни, и шансы человека изменить свою судьбу зависят не от него самого, а предопределены рождением. В случае значительной межпоколенной мобильности люди достигают нового статуса благодаря собственным усилиям независимо от их происхождения.

Внутрипоколенная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид, вне сравнения с отцом, на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Иначе она называется

социальной карьерой. Пример: токарь становится инженером, а затем начальником цеха, директором завода, министром машиностроительной отрасли.

Классификация социальной мобильности может быть проведена и по иным критериям. Так, например, различают

- индивидуальную мобильность, когда перемещение вниз, вверх или по горизонтали происходят у индивида независимо от других,
- групповую мобильность, когда перемещения происходят коллективно.

(к примеру, после социальной революции старый господствующий класс уступает свои позиции новому господствующему классу.

Понятие «групповая мобильность» характеризует общество, переживающее социальные сдвиги, где повышается или понижается общественная значимость целого класса, сословия, страты.

Например, Октябрьская революция привела к возвышению большевиков, прежде не имевших признанного высокого положения, а брахманы в древней Индии стали высшей кастой в результате упорной борьбы, тогда как раньше их каста находилась на одном уровне с кастой кшатриев.

Как показал на огромном историческом материале П.Сорокин, причинами групповой мобильности выступали следующие факторы:

- социальные революции;
- иностранные интервенции, нашествия;
- межгосударственные войны;
- гражданские войны;
- военные перевороты;
- смена политических режимов;
- замена старой конституции новой;
- крестьянские восстания;
- междоусобная борьба аристократических родов;
- создание империи.

Групповая мобильность имеет место там, где происходит изменение самой основы того или иного общества. В периоды, когда общество переживает серьезные изменения, появляются группы с ускоренной моделью социальной мобильности. Так, в 30-е годы «красными директорами» становились люди, еще недавно бывшие рабочими и крестьянами, тогда как в дореволюционные времена, чтобы достигнуть позиции «директор» необходимы были обучение не менее 15 лет и после этого еще долголетний производственный опыт. Аналогичное положение наблюдалось в начале и середине 90-х годов.

На других основаниях мобильность может классифицироваться, на:

- стихийную

(перемещения с целью заработка жителей ближнего зарубежья в крупные города России, которые зачастую сопровождается сменой статуса).

- организованную.

(перемещения человека или целых групп вверх, вниз или по горизонтали)

- структурная мобильность.

вызвана изменениями в структуре народного хозяйства и происходит помимо воли и сознания отдельных индивидов. В связи с тем, что зачастую социальная мобильность зависит не столько от индивидуальных особенностей людей, а в основном от структурных особенностей экономики, соотношения отраслей и происходящих промыщленных сдвигов. Скажем, исчезновение или сокращение отраслей или профессий приводит к перемещениям больших масс людей. Подобные трансформации характерны для современных обществ: от фермы к фабрике на ранних стадиях индустриализации и от фабрики к офису — на поздних. Сегодня свыше 50% рабочей силы занято умственным трудом в сравнении с 10–15% в начале века.

Каналы вертикальной мобильности: взгляд в мировую историю

Самое полное описание каналов вертикальной мобильности было дано П. А. Сорокиным, который называл их «каналами вертикальной циркуляции».

Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) - крупнейший ученый социолог XX века. Творческую деятельность Сорокина делят на два периода – русский (с начала 10-х по 1922г.) и американский. К началу 60-х годов П.Сорокин уже около сорока лет был «американским социологом, прочно занимавшим одно из мест в первой «десятке» ведущих социологов мира.

По мнению П. Сорокина, поскольку вертикальная мобильность в той или иной степени существует в любом обществе, даже в первобытном, между стратами нет непроходимых границ. Между ними существуют различные «отверстия», «люфты», «мембраны», через которые индивиды перемещаются вверх и вниз. Особое внимание Сорокина привлекали социальные институты:

- армия
- церковь
- школа
- семья
- собственность

Армия функционирует в этом качестве не в мирное, а в военное время. Крупные потери среди командного состава приводят к заполнению вакансий из более низких чинов. Во время войны солдаты продвигаются благодаря таланту и храбрости. Повысившись в звании, они используют полученную власть как канал для дальнейшего продвижения и накопления богатств.

Известно, что из 92 римских императоров 36 достигли этого, начав с низших чинов. Из 65 византийских императоров 12 выдвинулись благодаря армейской карьере. Наполеон и его окружение, маршалы, генералы и назначенные им короли Европы вышли из простолюдинов. Кромвель, Грант, Вашингтон и тысячи других командующих достигли самого высокого положения благодаря армии.

В советском обществе работа в милиции в течение последних десятилетий представляла один из постоянно действующих каналов социальной мобильности, в частности перемещения из деревни в город, и происходило это в значительной степени из-за дефицита горожан, желающих служить в милиции. В московскую милицию принимали отслуживших в армии молодых людей в возрасте до 35 лет и не имеющих московской прописки.

Церковь как канал социальной циркуляции переместила большое число людей с низов до вершин общества. Геббон, архиепископ Реймса, был в прошлом рабом. Папа Григорий VII — сыном плотника. П. Сорокин изучил биографии 144 римских католических пап и установил, что 28 из них вышли из низов, а 27 — из средних слоев. Институт целибата (безбрачия), введенный в XI веке папой Григорием VII, обязывал католическое духовенство не иметь детей. Благодаря этому после смерти должностных лиц освободившиеся позиции заполнялись новыми людьми.

Церковь была каналом не только восходящего, но и нисходящего движения. Тысячи еретиков, язычников, врагов церкви были отданы под суд, разорены и уничтожены. Среди них было немало королей, герцогов, князей, лордов, аристократов и дворян высоких рангов.

Школа. Институты воспитания и образования, какую бы конкретную форму они ни приобретали, во все века служили мощным каналом социальной циркуляции. США и СССР относятся к обществам, где школы доступны всем его членам. В таком обществе «социальный лифт» движется с самого низа, проходит по всем этажам и достигает самого верха. Некоторые исследователи считают США и СССР самыми яркими примерами того, как можно добиться впечатляющих успехов, стать великими индустриальными державами мира, придерживаясь противоположных политических и идеологических ценностей, но в одинаковой степени обеспечив своим гражданам равные возможности получить образование.

Британия представляет другой полюс, на котором привилегированные школы доступны только высшим слоям населения. «Социальный лифт» короткий: он движется только по верхним этажам социального здания.

Пример «длинного лифта» представляет древний Китай. В эпоху Конфуция школы были открыты для всех классов. Каждые три года устраивались экзамены. Лучшие студенты, независимо от статуса их семей, отбирались и переводились в высшие школы, а затем в университеты, откуда они попадали на высокие правительственные посты. Под влиянием Конфуция правительство мандаринов

слыло правительством китайских интеллектуалов, возвеличенных благодаря школьному «механизму». Образовательный тест выполнял роль всеобщего избирательного права.

Таким образом, китайская школа постоянно возвышала простых людей и препятствовала продвижению представителей высших слоев, если они не соответствовали требованиям. В результате служебные обязанности выполнялись достойно, а должности занимались исходя из личных талантов.

Семья и брак становятся каналами вертикальной циркуляции, если в союз вступают представители разных социальных страт. В европейском обществе распространенным был брак бедного, но титулованного партнера с богатым, но не знатным. В результате оба продвигались по социальной лестнице, получая то, чего им недоставало.

Примеры нисходящей мобильности можно найти в античных временах. По римскому закону, свободная женщина, вышедшая замуж за раба, сама становилась рабыней и теряла статус свободного гражданина.

Даже примитивные общества были заинтересованы в том, чтобы ими управляли самые одаренные. Но как обнаружить врожденные таланты, если нет специальных методов и техники? Древние нашли очень простой способ. Путем эмпирического наблюдения они установили, что у умных родителей чаще рождаются умные дети, и наоборот. Тезис о наследовании качеств родителей прочно утвердился в сознании наших предков. Именно он лежит в основе запрета межкастовых браков. Чем ниже социальное положение, тем меньше добродетелей имеют родители и наследуют их дети. И наоборот. Так постепенно возник институт наследования социального статуса родителей детьми: рожденный в семье с высоким социальным рангом заслуживает также высокого ранга.

Семья превратилась в главный механизм социального отбора, определения и наследования социального статуса. Происхождение из знатной семьи гарантирует хорошую наследственность и достойное образование вовсе не автоматически. Родители заботились о наилучшем воспитании детей, это стало обязательной нормой для аристократии. В бедных семьях родители не могли дать подобающего образования и воспитания. Любому обществу нужны гарантии. Их могли дать знатные семьи. Из них рекрутировалась управленческая элита. Семья стала одним из институтов распределения членов общества по стратам.

Древние общества основательно заботились о стабильности семьи, ибо она была одновременно и школой, и центром профессиональной подготовки, и производственным объединением, и многим другим. Когда семья стала терять былой ореол святости, браки стали легко распадаться, и разводы превратились в повседневное событие, обществу пришлось брать на себя все эти функции. Возникли школы вне семьи, производство вне семьи, обслуживание вне семьи.

Какие общества более социально мобильны?

Степень мобильности в обществе определяется диапазоном мобильности в обществе.

Диапазон мобильности, который характеризует данное общество, зависит от того, какое количество различных статусов в нем существует. Чем больше статусов, тем больше у человека возможности переместиться из одного статуса в другой.

В традиционном обществе число высокостатусных позиций оставалось приблизительно постоянным, поэтому наблюдалась умеренная нисходящая мобильность отпрысков из высокостатусных семей.

Для феодального общества характерно очень малое количество вакансий на высокие должности для тех, кто обладал низким статусом. Некоторые социологи считают, что, вероятнее всего, здесь не было восходящей мобильности.

Индустриальное общество расширило диапазон мобильности. Для него характерно гораздо большее количество различных статусов.

Первым решающим фактором социальной мобильности является **уровень развития экономики.** В периоды экономических депрессий количество высокостатусных позиций сокращается, а низкостатусных расширяется, поэтому доминирует нисходящая мобильность. Она усиливается в те периоды, когда люди теряют свою работу и одновременно новые слои выходят на рынок труда. Напротив, в периоды активного экономического развития появляется множество новых высокостатусных позиций. Повышенный спрос на работников, которые должны занять их, является основной причиной восходящей мобильности.

Основная тенденция развития индустриального общества заключается в том, что в нем одновременно увеличиваются богатства и число высокостатусных позиций, что в свою очередь ведет к росту численности среднего класса, ряды которого пополняют выходцы из низших страт.

Вторым фактором социальной мобильности выступает **исторический тип стратификации.** Кастовое и сословное общества ограничивают социальную мобильность, накладывая серьезные ограничения на любое изменение статуса. Такие общества называются закрытыми.

Если большинство статусов в обществе являются приписываемыми, или предписанными, то диапазон мобильности в нем намного ниже, чем в обществе, строящемся на индивидуальном достижении.

В доиндустриальном обществе восходящая мобильность была невелика, так как юридические законы и традиции практически закрывали крестьянам доступ в сословие землевладельцев. Известна средневековая поговорка: «Однажды крестьянин — навсегда крестьянин».

В индустриальном обществе, которое социологи относят к типу открытых обществ, прежде всего ценятся индивидуальные достоинства и достигаемый статус. В таком обществе уровень социальной мобильности довольно высок.

Социологи отмечают и такую закономерность: чем шире возможности для продвижения наверх, тем сильнее люди верят в доступность для них каналов вертикальной мобильности, а чем больше они в это верят, тем сильнее стремятся продвинуться, то есть тем выше в обществе уровень социальной мобильности. И наоборот, в сословном обществе люди не верят в возможность изменить свой статус, не имея богатства, родословной или покровительства монарха.

В 1986 г. всемирноизвестный институт Гэллапа, занимающийся изучением общественного мнения провел сравнительное исследование двух стран: 45% англичан заявили, что главный способ продвинуться в жизни — наследование богатства и статуса родителей; тогда как 43% американцев, напротив, считали единственным путем к достижению успеха «тяжелую работу и собственные усилия». В Англии сильны сословные пережитки. Рядовой американец с детства нацелен на то, что свою судьбу он должен делать собственными руками.

В Индии и большинстве традиционных обществ, система стратификации закрытая: в большинстве своем статус здесь приписываемый, а индивидуальная мобильность ограничена. Американское общество представляет собой стратифицированную систему с открытыми классами, т.е. человек не остается всю жизнь в том классе, в каком он был рожден.

Социальная мобильность: СССР - Россия

Важнейшей характеристикой советского общества был жесткий контроль за каналами вертикальной мобильности. Пропускная способность каналов, широкая в период с 20-х по 50-е годы, стала сужаться в 60-е и превратилась в узкий проход в «застойный» период 70–80-х годов.

Допуская некоторую свободу движения на начальных стадиях карьеры, система контроля становилась тем жестче, чем ближе продвигающийся находился к высокостатусным позициям. Система мобильности советского образца строилась не на принципах конкурсного отбора, в результате действия стихийных законов рынка, в ней минимизировалась роль случая, удачи и инициативы. Продвижение определялось решением вышестоящих инстанций.

В советское время, как и при Петре I, к управлению государством, естественно, допускали не всех желающих, а только избранных. Но выбирались они не по дворянским титулам и родословной, а по политическим и идейным признакам. Для того чтобы занять руководящие должности в советском государстве надо было быть членом коммунистической партии, иметь незапятнанную репутацию, вести активную общественную работу, соблюдать принципы партийной морали.

На государственные должности и при Петре I, и при И.В. Сталине назначали сверху - за особые заслуги перед государством. Постепенно формировалась особая должностная прослойка - высший слой партийных функционеров.

Но как только репрессии начали отходить в прошлое и на смену сталинской эпохе пришла хрущевская оттепель, а затем и брежневский застой, это сразу привело к резкому замедлению восходящей мобильности.

К середине 70-х годов вертикальная мобильность окончательно обрела характер медленного продвижения по строго выверенной карьерной лестнице. Существовал лишь один путь наверх, встать

на который можно было только через должность руководителя среднего звена: заместителя директора, главного инженера, руководителя подразделения крупного предприятия, работника партийной или общественной организации на невысокой должности. При этом скорость подъема постепенно замедлялась, общество становилось все более закрытым.Шансы попасть в элиту сразу из рабочих были практически нулевыми. Рост происходил через получение высшего образования, вступление в партию, продвижение по службе.

По мнению западных социологов, только в период индустриализации в СССР было открытое общество, что объясняется острой нехваткой управленческих кадров. Тогда в СССР все люди, разумеется, за исключением классовых врагов, имели равное исходное положение и равные шансы на социальное восхождение. В стране была создана система массовой подготовки специалистов. Позже потребности в кадрах были удовлетворены — даже с некоторым запасом: люди с высшим образованием стали занимать рабочие места.

Вторая волна наступила в начале 90-х годов и также в.

К началу 90х годов XX века в результате качественных изменений социальной структуры российского общества элита сформировалась из трех пополнений: криминалитета, чиновников и разночинцев. Определенная часть элиты пополнилась из представителей низшего класса - бритоголовые прислужники российских мафиози, многочисленные рэкетиры и оргпреступники - часто являли собой бывших пэтэушников и недоучек. Путь к обогащению в этот период, как правило лежал вне правового пространства. Среди первых начали обогащаться и те, кто не имел высокого образования, высокой нравственности.

В элиту вошли кроме представителей низов разночинцы, т.е. выходцы из разных групп среднего советского класса и интеллигенции, а также чиновники, которые в нужное время оказались в нужном месте, а именно у рычагов власти.

Напротив, преобладающая часть среднего класса совершила нисходящую мобильность и пополнила ряды бедных. В отличие от старых бедных (деклассированных элементов: хронические алкоголики, нищие, бездомные, наркоманы, проститутки), существующих в любом обществе, эту часть называют «новыми бедными». Они являют специфическую черту России. Такой категории бедных нет ни в одной стране мира.

Первая отличительная черта - высокий уровень образования. Учителя, преподаватели, инженеры, врачи и другие категории бюджетников оказались среди бедных только по экономическому критерию - доходам. Но они не являются таковыми по другим более важным критериям, связанным с образованием, культурой и уровнем жизни. Таким образом, по своему экономическому положению эти слои принадлежат к низшему классу, а по образу жизни и культуре - к среднему. В отличие от старых хронических бедных новые бедные - представляли временную категорию.

В данной главе вам представлен анализ процессов происходящих в социальном пространстве. Совершенно очевидно, что смена статусов представляет собой движение людей в социальном пространстве, и чаще всего приводит к смене их идентичности. Все эти утверждения дают основания называть эти процессы антропотоками, или точнее социальными антропотоками.